

ISSN 2618-9453

**ВЬЕТНАМСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**
The Russian Journal of
Vietnamese Studies

№ 4. 2020

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
www.ifes-ras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИДВ РАН. URL: <http://www.ifes-ras.ru/vs>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77–73494

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Входит в Web of Science – Emerging Sources Citation Index (ESCI)

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н.

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., чл.-корр. РАН, д.э.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Маслов А.А., д.и.н., профессор, председатель; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Иванова Н.И., Ларин В.П., Ковалевская К.А.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН

Е-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 124 08 33

Отрасли науки:

• 07.00.00

Исторические
науки и археология

• 08.00.00

Экономические
науки

• 10.00.00

Филологические
науки (группы
специальностей:

10.01.00

Литературоведение;

10.02.00

Языкознание)

• 22.00.00

Социологические
науки

• 23.00.00

Политология

• 24.00.00

Культурология

Информация для авторов: <http://www.ifes-ras.ru/vs/requirements>

© Коллектив авторов

© ИДВ РАН

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внутриполитические процессы и внешняя политика

- Канаев Е.А., Терских М.А.* Перспективы вьетнамо-китайских отношений и «цифровой Шёлковый путь» в Юго-Восточной Азии.....5
- Чан Тхи Минь Туэт.* Обновление Национального собрания Вьетнама в период 14-го созыва (2016–2021): текущая ситуация и решения (англ. яз.)..... 16

Социально-экономическое развитие

- Ха Тхань Лам, Буй Ван Хюен.* Влияние вспышки COVID-19 на внешнюю торговлю Вьетнама (англ.яз.).....27
- Ёрл К., Махешвари Г., Ле Тхи Фыонг Линь.* Цифровизация в жизни среднего класса города Хошимина: первые выводы (англ. яз.).....37

История и культура

- Чан Кхань.* О геостратегических действиях Вьетнама в феодальные времена (англ. яз.).....47
- Старикова Е.О.* Музыкальный инструмент данбау как символ этнической культуры во Вьетнаме и за его пределами.....58

Филология

- Чан Тхи Фыонг Фыонг.* Первые встречи Вьетнама с западной литературой в XVII в. (изучение агиографических сочинений Джеронимо Майорики на номе) (англ. яз.).....71

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Бурова Е.С., Мазырин В.М.* Откровенный разговор о прошлом и настоящем Вьетнама.....81
- Никулина Е.В.* Вьетнам в центре внимания российских ученых..... 86
- О защите диссертаций.....92

КНИЖНАЯ ПОЛКА

- Соколов А.А.* Вспоминая Вьетнам. Рецензия на книгу А.С. Зайцева «Полвека с Вьетнамом. Записки дипломата»..... 97

CONTENTS

SCIENTIFIC RESEARCH

Inward political processes and foreign policy

Kanaev E.A., Terskikh M.A. Prospects for Vietnam–China relations in light of Digital Silk Road project in Southeast Asia.....5

Tran Thi Minh Tuyet. Renovation of Vietnam National Assembly during its 14th tenure (2016–2021): situation and solutions.....16

Socio-economic development

Ha Thanh Lam, Bui Van Huyen. Impacts of COVID-19 outbreak on Vietnam’s foreign trade.....27

Earl C., Maheshwari G., Le Thi Phuong Linh. Digitisation of middle-class lives in Ho Chi Minh City: initial findings.....37

History and culture

Tran Khanh. Vietnam’s geostrategic actions under feudal times.....47

Starikova E.O. Musical instrument đàn bầu as a symbol of ethnic culture in Vietnam and beyond.....58

Philology

Tran Thi Phuong Phuong. The first encounters of Vietnam with the Western literature in the 17th century (a case study of Jeronimo Maiorica’s Nôm hagiographic writings)..... 71

ACADEMIC EVENTS

Burova E.S., Mazyrin V.M. Frank talk about Vietnam’s past and present..... 81

Nukulina E.V. Russian scientists focus on Vietnam.....86

On the defense of dissertations.....92

BOOK REVIEW

Sokolov A.A. Thinking about Vietnam. Review of the book of A.S. Zaitsev “Half a Century with Vietnam. Notes by a Diplomat” 97

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10029

Е.А. Канаев, М.А. Терских

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ И «ЦИФРОВОЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ» В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Аннотация. Статья выявляет особенности подхода Вьетнама к сотрудничеству с КНР в контексте реализации последней проекта «цифрового Шёлкового пути» как одного из направлений Инициативы пояса и пути. Актуальность этой темы обусловлена необходимостью анализа как ответа на китайскую инициативу со стороны СРВ, учитывая её пристальное внимание к укреплению собственной информационной безопасности и повышению цифровой конкурентоспособности, так и промежуточных итогов реализации «цифрового Шёлкового пути» в Юго-Восточной Азии в условиях пандемии COVID-19.

Ключевые слова: «цифровой Шёлкового путь», Инициатива пояса и пути, КНР, СРВ, АСЕАН, промышленное и технологическое сотрудничество, цифровой суверенитет, особенности подхода Вьетнама к реализации совместных с Китаем проектов.

Е.А. Kanaev, M.A. Terskikh

PROSPECTS FOR VIETNAM–CHINA RELATIONS IN LIGHT OF DIGITAL SILK ROAD PROJECT IN SOUTHEAST ASIA

Abstract. The article reveals the specificity of Vietnam's approach to cooperation with China from the perspective of Digital Silk Road (DSR) as one of the directions of the Belt and Road Initiative (BRI). The actuality of the topic stems from the need to analyze both the SRV response accounting for increased attention to its cyber security and digital competitiveness and interim results of the DSR implementation in Southeast Asia amid the COVID-19 pandemic.

Although some elements of the topic, mostly, the DSR specificity and its implications for Southeast Asia, are covered by K. Hernandez, S. Hong, A. Schwartz, C. Diamond, A. Dutta,

R. Green, P. Triolo, B. Ly, B. Harding as well as Khanh Lan, Trần Quang Phú, Pedanov V., Mitrokhin M. and other researchers, their works lack a specific Vietnamese focus. From the theoretical and methodological perspective, the research is premised on the synergy of system-historical approach and political neorealism. It is founded on various informational and statistical sources, including those in Vietnamese. This allowed analyzing both long-term trends of global and regional development, and the specificity of Vietnamese policy towards the problem discussed.

The academic significance of the paper stems from its analytical focus, as the authors, apart from analyzing the DSR as a BRI direction and assessing its aftereffects for Southeast Asia from the potential risk perspective, specify Vietnam's approach to cooperation with China on the DSR. In the authors' opinion, the Digital Silk Road can significantly contribute to the BRI from the perspective of increasing the efficiency of China's industrial and technological policy and its external economic policy support. The implementation of the DSR in Southeast Asia narrows the possibilities of those countries to pursue an independent policy in the ICT-sphere. Realizing this, the SRV leadership follows a selective course regarding joint Vietnam-China efforts towards the DSR. Simultaneously, Hanoi strives to increase its digital competitiveness. This gives reasons for pessimistic assessments of prospects for realizing the DSR by joint Vietnam-China efforts. The DSR is unlikely to markedly intensify cooperation between Vietnam and China.

Keywords: Digital Silk Road, Belt and Road Initiative, China, Vietnam, ASEAN, industrial and technological cooperation, on-line trade platforms, digital sovereignty.

Вступление

Международное экспертное сообщество пристально следит за реализацией мега-стратегии КНР «Инициатива пояса и пути» (ИПП). Хотя в условиях пандемии COVID-19 Китай приостановил осуществление ряда проектов ИПП, значимость одной из её составляющих – «цифрового Шёлкового пути» (ЦШП) как фактора стимулирования производственной, деловой и в перспективе внешнеэкономической деятельности государственного и корпоративного сектора, напротив, возросла.

Сущность, ход реализации и перспективы ЦШП, в том числе в Юго-Восточной Азии (ЮВА), были и остаются объектом внимания зарубежных и отечественных учёных. Содержательный анализ целей, направлений и ожидаемых результатов ЦШП представлен в трудах К. Эрнандеса [Hernandez 2019], Ш. Хонга [Hong Sen 2018] и Б. Ли [Ly: 14.05.2020] главным образом, в увязке с приоритетами внутреннего развития КНР. Иной подход показали Р. Грин и П. Триоло [Greene: 08.05.2020], выявившие степень возможностей КНР поставить вопрос об определении стандартов глобального Интернета. Американское видение ИПП отражено в исследовании Б. Хардинга [Harding: 15.02.2019]. Из спектра работ о влиянии ЦШП на Юго-Восточную Азию можно выделить публикацию Нгуен Ви [Nguyen Vy: 16.07.2020].

Несмотря на то что в отечественной и вьетнамской литературе тематика ЦШП предметно рассматривается довольно редко, некоторые её аспекты можно проследить в исследованиях по смежным вопросам. Проблематика ИПП рассмотрена в трудах Фам Си Тханя [Phạm Sỹ Thành 2016] и Ле Винь Чыонга [Lê Vĩnh Trường 2017]. Специфика многостороннего сотрудничества в интересах обеспечения информационной безопасности отражена в исследовании Кхань Лан [Khanh Lan 2020]. Особенности создания «умных городов», являющихся неотъемлемой частью так называемой Четвёртой промышленной

революции, посвящена работа вьетнамского эксперта Чан Куанг Фу [Trần Quang Phú 2020]. Тематика кибербезопасности во Вьетнаме сквозь призму российско-вьетнамских связей в профильной области отражена в статье В.А. Педанова и М.Ю. Митрохина [Педанов 2020].

Вместе с тем подготовленные к настоящему времени труды не увязаны именно с вьетнамским измерением проблемы ЦШП. Это создает пробел в научном знании, равно как и обуславливает необходимость его восполнить.

Теоретической и методологической базой настоящего исследования стала интеграция системно-исторического подхода и политического неореализма. Были привлечены разноплановые информационные и статистические первоисточники, в том числе на вьетнамском языке. Это позволило проанализировать как долгосрочные тренды глобального и регионального развития применительно к рассматриваемой проблеме, так и характер именно вьетнамской политики в её отношении.

Академическая ценность настоящей работы состоит в том, что ее авторы определяют особенности подхода Вьетнама к реализации совместных с Китаем проектов по линии ЦШП на фоне его анализа как отдельного направления ИПП и оценки его влияния на Юго-Восточную Азию с точки зрения потенциальных рисков. С точки зрения авторов, «цифровой Шёлковый путь» может внести весомый вклад в «большую» ИПП с точки зрения повышения эффективности китайской промышленной и технологической политики и её внешнеэкономического сопровождения. Реализация ЦШП в Юго-Восточной Азии ведет к сужению возможностей этих стран проводить независимую политику в информационно-коммуникационной сфере. Осознавая это, руководство Вьетнама проводит избирательный курс в отношении совместных с Китаем мероприятий применительно к ЦШП, параллельно предпринимая меры по повышению собственной цифровой конкурентоспособности. Это даёт основания для сдержанности в оценке перспектив диалога между Ханоем и Пекином по реализации их совместными усилиями «цифрового Шёлкового пути», который вряд ли станет сколь-либо значимым фактором активизации двустороннего сотрудничества.

Цели «цифрового Шёлкового пути»

Юго-Восточная Азия – важное направление китайской мега-стратегии ИПП: через неё проходят два сухопутных экономических коридора и часть Морского шёлкового пути XXI в. «Цифровой Шёлковый путь» как часть ИПП даёт странам ЮВА возможность качественно повысить свою конкурентоспособность, сократив инфраструктурные разрывы, реструктуризировав производственные процессы, облегчив сотрудничество между деловыми кругами.

В условиях экономического спада, обусловленного COVID-19, в краткосрочной перспективе ценность участия в проекте ЦШП будет высокой. Но уже в среднесрочной перспективе и издержки такой помощи могут быть серьёзными.

Первое упоминание ЦШП в официальных документах КНР датируется 2015 г. Впоследствии цифровому сотрудничеству отведено важное место в отношениях Китая со странами АСЕАН [Remarks by Chinese President: 27.11.2020]. Китайский бизнес имел собственные причины поддержать ЦШП. К концу 2015 г. перепроизводство продукции ИКТ-сектора, в частности оптоволоконных кабелей, в КНР достигло 50%, что поставило вопрос о расширении на неё внешнего спроса. Неудивительно, что вскоре было заявлено о господдержке таких компаний при выходе на международные рынки [Hong Shen 2018: 2685].

Синергия интересов государства и бизнеса открывает перед Китаем широкие возможности. *Во-первых*, наращивание экспорта ИКТ-продукции позволит ему укрепить свои позиции в международном промышленном сотрудничестве. Строительство трансграничной инфраструктуры будет естественным образом сопровождаться внедрением и последующим обслуживанием китайского цифрового оборудования. Тем самым будет создана технологическая привязка предприятий стран-партнёров к китайской продукции. Расширение этой практики приведет к тому, что Пекин получит основания поставить вопрос об определении стандартов международной промышленной кооперации.

Во-вторых, Китаю финансово выгоден экспорт своих ИКТ-решений. При их помощи будут созданы «опорные точки» для выхода большого количества китайских компаний на международные рынки. Таким образом, китайские цифровые компании, создающие инструменты обработки больших данных и прогнозной аналитики, получают возможности «замкнуть» на себе, а в перспективе – на китайских предприятиях, коммерческие связи на маршрутах ИПП.

Эти же инструменты облегчают китайским компаниям масштабирование своего бизнеса. Примеры того, как это происходит на практике, в частности, деятельность платформенного сервиса *Zhogang.com*, связывающего китайских производителей стали с её покупателями на маршрутах ИПП, уже есть [Hernandez 2019].

В-третьих, ЦШП дает Китаю возможность не только позиционировать в выгодном для себя ключе такую тему, как инклюзивная глобализация, но и определять её развитие. Компания Alibaba уже озвучила призыв создать «всемирную платформу электронной торговли», что зафиксировано в итоговом коммюнике лидеров государств Большой двадцатки в Ханчжоу в сентябре 2016 г.

Эти намерения находят отражение в экономической практике Китая. Ведущие китайские операторы участвуют в консорциуме SeaMeWe-5, прокладывая подводный кабель между Юго-Восточной Азией, Ближним Востоком и Западной Европой [South East Asia: 19.11.2020]. Параллельно КНР создает инфраструктуру цифровых трансграничных расчётов. Пекин подчеркивает, что в условиях торговой и технологической войны с США формирование юаневой зоны мировой экономики, частью которой будут китайские каналы международных платежей и клиринга, становится важным приоритетом [Рубченко 2020].

Последствия «цифрового Шёлкового пути» для Юго-Восточной Азии

Закономерным итогом ЦШП для государств азиатского юго-востока может стать утрата ими цифрового суверенитета – возможности самостоятельно определять свою информационно-цифровую политику. Увязка инфраструктурного строительства в регионе с экспортом китайской ИКТ-продукции и технологий приведёт к созданию производств, ориентированных на КНР, когда разработчики программного обеспечения в ЮВА будут вынуждены адаптировать свою продукцию под китайские технологические системы, а в перспективе – и под технологические стандарты. Тем самым Китай получит реальные рычаги влияния на развитие в странах ЮВА направлений экономики XXI в., в частности, проектов «умный город», «умное управление» и др.

Китайская цифровая инфраструктура может стать фактором уязвимости государств ЮВА не только в экономике, но и в политике. Компании КНР, в числе которых Huawei, ZTE, Alibaba, прокладывают оптоволоконные кабели в Индонезии и на Филиппинах,

разворачивают 5G-сети в ряде стран. Тем самым ресурсы КНР отслеживать, а при необходимости и влиять на политические процессы в этих государствах возрастают в прямом соответствии с её технологическими возможностями.

Расширяя свою деятельность в ЮВА, китайские цифровые платформы, фактически, «замыкают» потребителей этих стран на китайских производителей. Компания Alibaba поглотила сингапурскую Lazada Group, Tencent и Didi Chuxing инвестируют в индустрию каршеринга стран ЮВА. Система Alipay прочно закрепилась на рынке электронных платежей.

Пока основная задача китайских электронных ритейлеров состоит в том, чтобы «перетянуть» на китайские предприятия спрос в странах ЮВА в сегменте потребительских товаров. Однако в увязке с государственными приоритетами по повышению доли высокотехнологичной продукции в экспорте КНР это вряд ли заставит себя ждать и в сегменте инвестиционных товаров. Расчёты будут производиться через китайские платежные системы, инфраструктура для чего уже создана.

Что касается АСЕАН, то есть основания ожидать нарастания дисбалансов не только между отдельными государствами Ассоциации, но и внутри них, что самым пагубным образом скажется на формировании их Экономического сообщества. Малоприятная перспектива открывается перед «десяткой», как координатором азиатско-тихоокеанских многосторонних форматов и инициатив. Если КНР будет адаптировать механизмы Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП) к задачам ИПП, членам Ассоциации придётся кратно повысить эффективность своей торгово-экономической политики.

Готова ли она к этому – большой вопрос. Поскольку правила многостороннего регулирования электронной торговли писались в прошлом, эти документы не регламентируют существующие практики. Институциональное и юридическое оформление торговых обменов с высокой долей цифровой составляющей отстаёт от реалий, которые быстро меняются. Это ставит перед АСЕАН практически невыполнимую задачу по созданию эффективной регуляторной базы проектов экономического регионализма, в том числе в формате ВРЭП.

Развитие ЦПП приведёт к тому, что Ассоциация станет встраиваться в региональные и глобальные процессы на правах ведомого, а не ведущего игрока. Это сузит возможности как АСЕАН, так и входящих в неё стран, превращая ЮВА в зону повышенной проницаемости интересов Пекина.

«Цифровой Шёлковый путь» как фактор сотрудничества СРВ и КНР

Вьетнамо-китайские отношения традиционно носили амбивалентный характер. В этих отношениях были и войны, сформировавшие в массовом сознании вьетнамцев устойчивое представление об агрессивном «северном соседе», и противоречия по погранично-территориальным вопросам. В этой связи неудивительно, что порядка 80 % населения СРВ негативно относится к КНР и считает рост её влияния ключевой угрозой своему государству [Van-Hoa Vu, Jenn-Jaw Soong 2020].

В то же время вряд ли найдется страна, способная поспорить с Китаем по интенсивности политического диалога с вьетнамским руководством. Поддерживаются тесные контакты между компартиями, прямые связи налажены между их отделами, а также между региональными органами власти. Интенсивно развивается китайско-вьетнамская торговля: в 2019 г. товарооборот составил рекордные 117 млрд долл. (22,6 % всего объёма внешней

торговли СРВ). Не повлияла на ситуацию и пандемия коронавирусной инфекции: за семь месяцев 2020 г. он составил 65,2 млрд долл., что на 4,8 % выше, чем за аналогичный период предыдущего года [Tổng cục Hải quan: 20.11.2020]. Объём накопленных китайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) во Вьетнаме составляет 21,3 млрд долл., реализуемых в рамках 3 тыс. проектов [Tình hình Đầu tư: 19.11.2020]. Капиталовложения из КНР распределены по регионам СРВ без концентрации в приграничных районах – в основном они сосредоточены в крупных городах и приморских провинциях, ключевыми сферами их применения являются экспортно ориентированные производства.

Сказанное выше определяет подход Вьетнама к Инициативе пояса и пути. На официальном уровне Ханой выражает поддержку ИПП, об этом, в частности, заявляло высшее вьетнамское руководство на саммитах в Китае в 2017 и 2019 гг. Во время визита Си Цзиньпина в Ханой в ноябре 2017 г. был подписан меморандум о сопряжении ИПП с концепцией развития приграничной торговли в рамках «Двух экономических коридоров и одного пояса». Имеется в виду, что развитие транспортной инфраструктуры на стыке двух стран и превращение вьетнамских районов в «точки входа» китайских товаров на рынки государств АСЕАН позитивно скажется на экономике и безопасности СРВ [Терских 2019: 168].

Однако на практике Вьетнам относится к ИПП предельно осторожно, не форсируя запуск совместных проектов под её эгидой. Хотя китайские инвесторы и участвуют в развитии крупных инфраструктурных объектов на территории СРВ, в частности ханойского метрополитена, вьетнамские власти избегают ассоциаций с ИПП. Примечательно, что даже применительно к приграничной торговле речь идёт именно о сопряжении двух упомянутых выше проектов, а не о включении одного в другой. Похожая ситуация наблюдается и в случае с анонсированным строительством трансграничной железной дороги Хайфон–Ханой–Лаокай.

В таких условиях вопрос не стоит о запуске, к примеру, крупного промышленного производства на китайские деньги, как это происходит в случае других региональных партнёров по ИПП. Под «брендом» ИПП возможны лишь проекты по развитию транспортной инфраструктуры СРВ как отвечающие интересам, в первую очередь, вьетнамской стороны.

Что же касается влияния «цифрового Шелкового пути» на отношения СРВ и КНР, то оно определяется установкой Ханоя на укрепление собственной цифровой безопасности. В 2018 г. СРВ приняла закон о кибербезопасности, согласно которому она рассматривается как неотъемлемая часть комплексной безопасности государства [Luật An ninh mạng: 12.06.2018]. На вооружение взят тезис о необходимости защиты цифрового суверенитета.

В основе такого подхода – осознание вьетнамским руководством объективной необходимости как пользоваться достижениями Четвёртой промышленной революции, так и избегать ею же обусловленной уязвимости страны [Педанов и др. 2020: 161]. В СРВ более 68 млн интернет-пользователей (70% населения), 55 млн активных аккаунтов в соцсетях, 50 млн владельцев смартфонов. В большинстве вьетнамских министерств и ведомств используется электронный документооборот, часть государственных услуг оказывается удалённо, разрабатывается полноценный портал электронного правительства [Trần Quang Phú 2020: 130]. При этом только за первое полугодие 2020 г. зафиксирован 1721 факт взлома сайтов, из них 181 – сайтов государственных органов страны [Khanh Lan: 13.10.2020]. Вьетнам входит в десятку ведущих стран по количеству кибератак по данным «Лаборатории Касперского». Только за один квартал с IP-адресов СРВ совершается около миллиона атак на объекты в других странах [По количеству входящих кибератак: 14.09.2020].

Для защиты цифрового суверенитета в системе органов государственной власти СРВ созданы Центр кибербезопасности, Центр чрезвычайного реагирования на компьютерные угрозы Министерства информации и телекоммуникаций, Управление сетевой безопасности и по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий Министерства общественной безопасности, Тактическое командование сетевых операций Министерства национальной обороны (ответственное, согласно закону о кибербезопасности, за ведение возможной кибервойны). Во Вьетнамской народной армии действует так называемое Подразделение 47 (по разным данным, в нем служат до 10 тыс. человек), созданное в связи с увеличением количества кибератак на серверы госучреждений во время национальных праздников и в периоды обострения споров в ЮКМ. Именно ему приписываются атаки на китайские сервера в январе 2020 г. с целью доступа к данным о вирусе COVID-19 [Microsoft hợp tác: 14.09.2020].

Предпринимаемые Ханоем меры по укреплению кибербезопасности позволили стране за два года подняться в рейтинге сетевой безопасности, формируемом Международным союзом электросвязи, с 100-й на 50-ю позицию (среди 194 государств) [Samaya Dharmaraj 2019].

Параллельно в рамках программы «Сделано во Вьетнаме» предпринимаются шаги по созданию собственных технологий и цифровых продуктов. Телекоммуникационная корпорация Viettel, входящая в структуру Министерства обороны, занимается разработкой облачных хранилищ, а также систем связи 5-го поколения. В стране, несмотря на отсутствие запретов на работу международных компаний, набирают популярность местные социальные сети и мессенджеры. Реальную конкуренцию мировым повседневным сервисам (доставка еды, заказ такси, сервисы каршеринга и т.д.) также составляют созданные в СРВ аналоги. При этом иностранные компании, использующие данные граждан Вьетнама, согласно закону о кибербезопасности, обязаны размещать соответствующие сервера на территории СРВ и открыть в стране свои представительства.

Правительство Вьетнама изучает опыт зарубежных стран и ищет приемлемые формы взаимодействия в сфере обеспечения информационной безопасности с целью получения современных технологий и обмена информацией, в том числе с учётом трансграничного характера угроз. Активные связи поддерживаются с Сингапуром, Россией, Израилем, США, Австралией, Республикой Корея, Новой Зеландией, Японией, странами ЕС. Несмотря на то что во вьетнамо-китайских заявлениях фигурирует тематика сотрудничества в области кибербезопасности, в реальности такое взаимодействие не ведётся [Toàn văn Thông cáo chung: 15.01.2017]. Судя по всему, подобная ситуация объясняется опасениями Вьетнама по поводу возможного влияния КНР на столь чувствительную сферу национальной безопасности.

Примечательно, что Вьетнам не только стремится к обеспечению собственного информационного суверенитета, но и готов оказывать в этом вопросе помощь другим странам. К примеру, соответствующая работа по тематике кибербезопасности, созданию системы электронного правительства и модернизации телекоммуникационных систем ведётся с Лаосом. С учётом того, что вьетнамская корпорация Viettel работает не только на рынке ЛНДР, но и других стран Восточного Индокитая, а также Африки, не исключено, что в будущем будет предпринята попытка расширить сферу её деятельности за счёт новых направлений. В этом контексте Вьетнам способен создать секторальную конкуренцию китайским компаниям, что естественным образом притормозит реализацию «цифрового Шёлкового пути» – как во Вьетнаме, так и за его пределами.

В общем и целом, вьетнамское руководство осознаёт стратегическую важность обеспечения информационной безопасности страны. Отсюда логично следует задача создать эффективную и независимую систему её защиты. В контексте этой задачи Ханой предпочитает не форсировать сотрудничество с Пекином – по линии как государственных, так и коммерческих структур – в реализации ЦШП. Напротив, СРВ нацелена на укрепление элементов самодостаточности в своей политике и диверсификацию сотрудничества с внешними партнёрами, усматривая в том и другом залог её успешности.

Заключение

Рассмотрение сотрудничества между СРВ и КНР в цифровой сфере в связи с реализацией проекта «цифрового Шёлкового пути», его влияния на Юго-Восточную Азию подталкивает к следующим обобщающим оценкам.

Развитие ЦШП помогает увязать инфраструктурное строительство с его ИКТ-сопровождением, позволяя Пекину рассчитывать на получение синергетического эффекта от различных направлений ИПП. Тем самым создаются предпосылки для кратного повышения глобальных возможностей КНР: посредством «технологической привязки» партнёров по ИПП к собственным производствам.

Странам Юго-Восточной Азии ЦШП даёт дополнительный повод для обеспокоенности – итогом реализации проекта в ЮВА может стать утрата ими собственного цифрового суверенитета, а именно содержательных, институциональных и нормативных инструментов проведения самостоятельной политики в ИКТ-сфере.

Осознавая риски, которые ИПП и ЦШП как ее часть непосредственно и потенциально несут Вьетнаму, руководство последнего предпочитает не форсировать совместные мероприятия с Китаем. Одновременно СРВ принимает меры по повышению собственной цифровой конкурентоспособности. Ожидая, что такой подход сохранится и в дальнейшем, рассматривать ЦШП как фактор активизации сотрудничества между Вьетнамом и Китаем серьезных оснований нет.

Список литературы

Педанов В.А., Митрохин М.Ю., Нгуен Куок Хунг, Яковлев А.А. Информационно-технологическое сотрудничество РФ и СРВ на подъеме // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С 159–171.

По количеству входящих кибератак Вьетнам уступает лишь России // Regnum.ru, 15.01.2019. URL: <https://regnum.ru/news/society/2559489.html>.

Рубченко М.В. В Пекине призвали к созданию юаневой зоны мировой экономики // Ведомости, 15.07.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/07/14/834581-v-pekinge-prizvali-k-sozdaniyu-yuanevoi-zoni>.

Терских М.А. «Один пояс, один путь»: взгляд из Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2019, № 2 (43). С. 166–171.

Greene R., Triolo P. Will China Control the Global Internet via its Digital Silk Road? // Carnegie Endowment for International Peace, 08.05.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/05/08/will-china-control-global-internet-via-its-digital-silk-road-pub-81857>.

Harding B. China's Digital Silk Road and Southeast Asia / Center for Strategic and International Studies, February 15, 2019. URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-digital-silk-road-and-southeast-asia>. Hernandez, K. (2019). Achieving Complex Development Goals along the Digital Silk Road. K4D Emerging Issues Report. Brighton, UK: Institute of Development Studies.

Hong S. Building a Digital Silk Road? Situating the Internet in China's Belt and Road Initiative // International Journal of Communication, 2018, Vol.12. P. 2683–2701.

Khanh Lan. Hợp tác quốc tế để duy trì hòa bình, ổn định trên không gian mạng [Международное сотрудничество в интересах поддержания мира и стабильности в сети] // Báo điện tử Đảng cộng sản Việt Nam, 13.10.2020. URL: <https://dangcongsan.vn/doi-ngoai/hop-tac-quoc-te-de-duy-tri-hoa-binh-on-dinh-tren-khong-gian-mang-565491.html>.

Lê Vĩnh Trường. Chính sách mới của Tập Cận Bình và “Một vành đai – Một con đường” [Новая политика Си Цзиньпина и «Один пояс, один путь»] // Tạp chí Nghiên cứu và Phát triển, 2017, số 3 (137).

Luật An ninh mạng [Закон о кибербезопасности] / Thư Viện Pháp Luật. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/cong-nghe-thong-tin/Luat-an-ninh-mang-2018-351416.aspx> (дата обращения: 20.11.2020).

Ly B. Challenge and Perspective for Digital Silk Road // Tandfonline, 14.05.2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311975.2020.1804180>.

Microsoft hợp tác với Việt Nam trong lĩnh vực an ninh mạng [Microsoft сотрудничает с Вьетнамом в области информационной безопасности] // Vietnam.vn, 14.09.2020. URL: <https://vietnam.vn/microsoft-hop-tac-voi-viet-nam-trong-linh-vuc-an-ninh-mang-1611297.html>.

Nguyen Vy. China's Digital Silk Road: Progress and Influence in Southeast Asia // China Focus, 16.07.2020. URL: <https://chinafocus.ucsd.edu/2020/07/16/chinas-digital-silk-road-progress-influence-in-southeast-asia>.

Phạm Sỹ Thành. Một Vành Đai, Một Con Đường (OBOR) – Chiến Lược của Trung Quốc và Hàm Ý Chính Sách đối với Việt Nam [Один пояс, один путь – стратегия КНР и ее политическое значение для Вьетнама]. Hà Nội: Nxb Thế Giới, 2016.

Remarks by Chinese President Xi Jinping at opening ceremony of China-ASEAN Expo, Business and Investment Summit // Xinhua, 27.11.2020. URL: http://xinhuanet.com/english/2020-11/27/c_139546605.htm.

Samaya Dharmaraj. Vietnam Sets Up Cybersecurity Emergency Response Centre // Open Gov Asia. URL: <https://opengovasia.com/vietnam-sets-up-cybersecurity-emergency-response-centre/> (дата обращения: 20.11.2020).

South East Asia – Middle East – Western Europe 5 Submarine Cable System. URL: <https://seamewe5.com/> (дата обращения: 19.11.2020).

Tình hình Đầu tư nước ngoài 9 tháng năm 2020 [Ситуация с привлечением иностранных инвестиций за 9 месяцев 2020]. URL: <https://dautunuocngoai.gov.vn/tinbai/6387/Tinh-hinh-Dau-tu-nuoc-ngoai-9-thang-nam-2020> (дата обращения: 19.11.2020).

Toàn văn Thông cáo chung Việt Nam–Trung Quốc [Текст совместного вьетнамо-китайского заявления по итогам официального визита Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в КНР] // Công an Nhân dân, 15.01.2017. URL: <http://cand.com.vn/Van-de-hom-nay-thoi-su/Toan-van-Thong-cao-chung-Viet-Nam-Trung-Quoc-425338>.

Tổng cục Hải quan [Главное таможенное управление CPB]. URL: www.customs.gov.vn (дата обращения: 20.11.2020).

Trần Quang Phú. Xây dựng thành phố thông minh: kinh nghiệm quốc tế và những gợi mở cho Việt Nam [Строительство умных городов: международный опыт и возможности для Вьетнама] // Tạp chí Lý luận chính trị, Vol. 1, 2020. P. 126–133.

Van-Hoa Vu, Jenn-Jaw Soong, Khắc-Nghĩa Nguyễn. Vietnam's Perceptions and Strategies toward China's Belt and Road Initiative Expansion: Hedging with Resisting // Tandfonline, 26.08.2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10971475.2020.1809818?scroll=top&needAccess=true>.

Для цитирования: Канаев Е.А., Терских М.А. Перспективы вьетнамо-китайских отношений и «цифровой Шёлковый путь» в Юго-Восточной Азии // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, №4. С. 5–15.

Авторы:

Канаев Евгений Александрович – д.и.н., в.н.с., Центр азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН. ORCID: 0000-0002-7988-4210. E-mail: ekanaev@hse.ru

Терских Михаил Андреевич – к.п.н., н.с., Центр азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН. ORCID 0000-0001-8321-3666. E-mail: mikhail.terских@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 12.11.2020

Дата поступления в переработанном виде: 27.11.2020

Принята к печати: 7.12.2020

References

Greene, R., Triolo, P. Will China Control the Global Internet via its Digital Silk Road? Carnegie Endowment for International Peace, 08.05.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/05/08/will-china-control-global-internet-via-its-digital-silk-road-pub-81857>.

Harding, B. China's Digital Silk Road and Southeast Asia. Center for Strategic and International Studies, February 15, 2019. URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-digital-silk-road-and-southeast-asia>.

Hernandez, K. (2019). Achieving Complex Development Goals along the Digital Silk Road. K4D Emerging Issues Report. Brighton, UK: Institute of Development Studies.

Hong, S. (2018). Building a Digital Silk Road? Situating the Internet in China's Belt and Road Initiative. International Journal of Communication, Vol.12. P. 2683–2701.

Khanh Lan. Hợp tác quốc tế để duy trì hòa bình, ổn định trên không gian mạng [International cooperation for the maintenance of peace and stability in the network]. Báo điện tử Đảng cộng sản Việt Nam, 13.10.2020. URL: <https://dangcongsan.vn/doi-ngoai/hop-tac-quoc-te-de-duy-tri-hoa-binh-on-dinh-tren-khong-gian-mang-565491.html>.

Lê Vĩnh Trường (2017). Chính sách mới của Tập Cận Bình và “Một vành đai – Một con đường” [New Xi Jinping's Policy and “One Belt – One Road”]. Tạp chí Nghiên cứu và Phát triển, số 3 (137).

Luật An ninh mạng (2018) [Cybersecurity Law]. Thư Viện Pháp Luật. Retrieved on November 20, 2020 from URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/cong-nghe-thong-tin/Luat-an-ninh-mang-2018-351416.aspx>.

Ly, B. Challenge and Perspective for Digital Silk Road. Tandfonline, 14.05.2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311975.2020.1804180>.

Microsoft hợp tác với Việt Nam trong lĩnh vực an ninh mạng [Microsoft cooperates with Vietnam in the sphere of cybersecurity]. Vietnam.vn, 14.09.2020. URL: <https://vietnam.vn/microsoft-hop-tac-voi-vietnam-trong-linh-vuc-an-ninh-mang-1611297.html>.

Nguyen Vy. China's Digital Silk Road: Progress and Influence in Southeast Asia. China Focus, 16.07.2020. URL: <https://chinafocus.ucsd.edu/2020/07/16/chinas-digital-silk-road-progress-influence-in-southeast-asia>.

Pedantov, V.A., Mitrokhin, M.Ju., Nguyen Quoc Hung et al. (2020). Informacionno-tekhnologicheskoe sotrudnichestvo RF i SRV na pod'eme [The Russian-Vietnamese cooperation on information technologies is on the boost]. Russia-Vietnam Relationship: Convergence of bilateral interests. M.: IFES RAS. P. 159–171.

Phạm Sỹ Thành (2016). Một Vành Đai, Một Con Đường (OBOR) – Chiến Lược của Trung Quốc và Hàm Ý Chính Sách đối với Việt Nam [One Belt, One Road – Chinese Strategy and Political Significance for Vietnam]. Ha Noi: Nxb Thế Giới.

Po kolichestvu vkhodyashchih kiberek V'etnam ustupaet lish' Rossii [The number of cyberattacks against Vietnam is second only to the number of cyberattacks against Russia]. Regnum.ru, 15.01.19. URL: <https://regnum.ru/news/society/2559489.html>.

Remarks by Chinese President Xi Jinping at opening ceremony of China-ASEAN Expo, Business and Investment Summit. Xinhua, 27.11.2020. URL: http://xinhuanet.com/english/2020-11/27/c_139546605.htm.

Rubchenko, M.V. V Pekine prizvali k sozdaniyu yuanevoj zony mirovoj ekonomiki [Beijing calls for the creation of a yuan zone of the world economy]. Vedomosti, 15.07.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/07/14/834581-v-pekin-prizvali-k-sozdaniyu-yuanevoi-zoni>.

Samaya Dharmaraj (2019). Vietnam Sets Up Cybersecurity Emergency Response Centre. Open Gov Asia. Retrieved on November 20, 2020 from URL: <https://opengovasia.com/vietnam-sets-up-cybersecurity-emergency-response-centre>.

South East Asia – Middle East – Western Europe 5 Submarine Cable System. Retrieved on November 19, 2020 from URL: <https://seamewe5.com>.

Tình hình Đầu tư nước ngoài 9 tháng năm 2020 [FDI in September 2020]. Retrieved on November 19, 2020 from URL: <https://dautunuocngoai.gov.vn/tinbai/6387/Tinh-hinh-Dau-tu-nuoc-ngoai-9-thang-nam-2020>.

Terskikh, M. (2019). “Odin poyas, odin put”: vzglyad iz V'etnama [“One Belt, One Road”: A View from Vietnam]. Southeast Asia: actual problems of development, № 2(43). P. 166–171.

Toàn văn Thông cáo chung Việt Nam–Trung Quốc [Text of Vietnamese–Chinese Joint Statement]. Công an Nhân dân, 15.01.2017. URL: <http://cand.com.vn/Van-de-hom-nay-thoi-su/Toan-van-Thong-cao-chung-Viet-Nam-Trung-Quoc-425338>.

Tổng cục Hải quan [General Department of Vietnam Customs]. Retrieved on November 20, 2020 from URL: www.customs.gov.vn.

Trần Quang Phú (2020). Xây dựng thành phố thông minh: Kinh nghiệm quốc tế và những gợi mở cho Việt Nam [Smart city construction: International experiences and implication for Vietnam]. Tạp chí Lý luận chính trị, Vol. 1. P. 126–133.

Van-Hoa Vu, Jenn-Jaw Soong, Khac-Nghia Nguyen. Vietnam's Perceptions and Strategies toward China's Belt and Road Initiative Expansion: Hedging with Resisting. Tandfonline, 26.08.2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10971475.2020.1809818?scroll=top&needAccess=true>.

For citation: *Kanaev E.A., Terskikh M.A.* (2020) Prospects for Vietnam–China relations in light of Digital Silk Road project in Southeast Asia. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 4. P. 5–15.

Authors:

Kanaev Evgeny A., DSc (History), Leading researcher, Center for Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-7988-4210. E-mail: ekanaev@hse.ru

Terskikh Mikhail A., PhD (Politics), Researcher, Center for Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia. ORCID 0000-0001-8321-3666. E-mail: mikhail.terskikh@gmail.com

Received: November 12, 2020

Received in revised form: November 27, 2020

Accepted: December 7, 2020

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10030

Tran Thi Minh Tuyet

RENOVATION OF VIETNAM NATIONAL ASSEMBLY DURING ITS 14TH TENURE (2016-2021): SITUATION AND SOLUTIONS

Abstract: Since its establishment in 1946 up to now, the National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam (VNA) has always been affirmed as the highest representative body of the people, the highest body of state power. After 70 years of development, the 14th VNA tenure (2016–2021) has inherited many achievements and experiences from the previous period. Along with the country's increasingly deep renewal process, the 14th VNA tenure has made efforts to renovate its organization and activities to better perform its functions and tasks and contribute positively to the country's renovation ("Doi Moi") process. The results are undeniable, but the country's development and extensive international integration require the VNA to innovate more strongly. Basing on the analysis of renovation effectes during the 14th VNA tenure, either achievements or limitations, the author proposes a system of solutions to overcome the limitations and accelerate the renewal process of the VNA, to create momentum for the country's solid development in the future.

Keywords: Vietnam National Assembly (VNA), 14th tenure, renovation of organization and activities.

Чан Тхи Минь Туэт

ОБНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ ВЬЕТНАМА В ПЕРИОД 14-ГО СОЗЫВА (2016–2021): ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. С момента своего создания в 1946 г. по настоящее время Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам является высшим представительным органом народа, высшим органом государственной власти. После 70 лет становления и развития Национальное собрание в период 14-го созыва (2016–2021) унаследовало многие достижения и опыт предыдущих периодов. В условиях все более глубокой модернизации страны Национальное собрание предприняло усилия по перестройке *структуры и деятельности* для совершенствования выполнения своих функций и задач и увеличения позитивного вклада в процесс обновления страны. Эффективность этой работы не подлежит сомнению, но развитие страны и широкая международная интеграция требуют от парламента более глубокого обновления. Проанализировав инновации в деятельности Национального собрания 14-го созыва, отметив достижения и недостатки, автор статьи предлагает ряд решений для преодоления слабых мест и ускорения процесса его обновления в целях создания импульса для устойчивого развития страны в будущем.

Ключевые слова: Национальное собрание Вьетнама, 14-й созыв, обновление организации и деятельности.

Introduction

Choosing the topic “Renovation of the 14th VNA tenure (2016–2021)” as a research issue primarily comes from the “pillar” position of the VNA in the Vietnam’s political system. Carrying out the renewal process, the Communist Party of Vietnam (CPV) has determined: Focusing on economic innovation, step by step to reform in politics [CPV 1991: 54] and the essence of political reform aims at building a socialist democracy, ensuring the people shares the power [CPV 1991: 125]. Therefore, renewing the VNA, the highest representative body of the people, is an inevitable step.

The 14th VNA tenure began when it has gone through 70 years of growth and development along with 13 terms. On the basis of inheriting and promoting the achievements and experiences of the previous period, the 14th VNA tenure VNA has made an effort to implement the directive of the CPV set out at the Twelfth National Congress on “continuing to renovate the organization and activities of the National Assembly” [CPV 2016: 177]. Implementing that strategy, over the past four years, the VNA has increasingly strengthened its organization, style and operation methods. However, the increasingly higher demands for economic reform and international integration require the VNA to have stronger development steps. At the time when Vietnam is standing on the “threshold” of the election of the 15th VNA tenure (2021–2026), the assessment of the renewal of the VNA over the past four years not only suggests directions and solutions for the next term but also contributes to propaganda for the election of the 15th tenure which will take place on May 23, 2021.

The actuality of chosen topic derives from Vietnam’s preparing to celebrate the 75th anniversary of the VNA establishment (1946–2021). At this time, the objective review of each development period will contribute to honoring the position and role of this elected body.

Also, in nearly 35 years of “Doi Moi”, the VNA has had a close interaction with the parliaments of many other countries in the region and all over the world. In addition to multilateral relations, the VNA also developed bilateral relations with the parliaments of many countries which had traditional relationships with Vietnam, including the State Duma of the Russian Federation (the Inter-Parliamentary Commission on Cooperation was established in December, 2018). The 2020 is the time for Vietnam to assume the role of President of the ASEAN Inter-Parliamentary Assembly (AIPA) and the chairman of the 41st AIPA General Assembly. Information about the VNA will enhance the understanding on contemporary Vietnamese politics, on that basis, partners will have their orientation of investment and cooperation.

Studying the renovation of the 14th VNA tenure is therefore really an objective requirement, a task with profound theoretical and practical significance.

Literature review

Referring to the renovation of the 14th VNA tenure means to discuss on recent changes of the VNA. Therefore, there are few researches directly related to it, only studies about the innovation of the Vietnam’s state and the VNA in general. Typically, the research is as follows:

Regarding the state’s issue, in his monograph Bui Xuan Duc has devoted a chapter to discuss on “*Renovating the Organization and Activities of the National Assembly*”. In this content, the author has analyzed the position and role of the VNA, given directions and solutions to renovate it, after having asserted that the renovation is an urgent task [Bui Xuan Duc 2007].

On the 65th anniversary of the VNA (1946–2011), Phan Trung Ly, with the experience of a member of the VNA in four terms, in addition to analyzing the legal status and functions of the VNA, discussed in depth the qualifications of a member of the VNA [Phan Trung Ly 2010].

As soon as the VNA started its 13th tenure (2011–2016), Dinh Xuan Thao on the basis of evaluating the status of the organization and activities of the 12th tenure, has clarified the principles, directions and solutions to renovate the 13th tenure. The content of this book is quite similar to our research topic; they only differ by the time of doing research [Dinh Xuan Thao 2011].

“The Institute for Legislative Studies”, the book issued in 2016, summarized the development of the VNA during its 70 years’ history, analyzed in-depth the innovation of the 13th tenure and pointed out the shortcomings that the 14th tenure needed to solve [The Institute for Legislative Studies 2016].

Due to the undeniable achievements of the “Doi Moi” process, the innovation issue of the VNA has also attracted the attention of many international researchers. Research published abroad have had a “multidimensional” analysis.

In 1988, when Vietnam had not yet started the process of reforming its political system, the researcher from the University of Victoria, Canada, stated: *“Since 1945, the National Assembly has served as a rubber stamp body for decisions previous made by the highest organs of the only legally recognized political party”* [Ferguson 1988: 257]. Contrary to that statement, another author argues that Vietnam has undergone reforms aimed at *“strengthen the role of elected bodies, and enhance, within certain limits, the scope of popular participation in the country’s political institutions. These reforms, their implementation and outcomes have had considerable impacts on the development of Vietnam’s political system”* [Vasavakul 2014: 42]. Along with that view is the statement that: *“the Congress agreed to endorse gradual and limited efforts at political reform”* [Thayer 1995: 51].

Also, discussing on the VNA but a number of other authors are interested in exercising the functions of the VNA because they argue that: *“In recent years the National Assembly of Vietnam has emerged as a respected institution in its efforts to strengthen its legislative, oversight and representation functions”* [Toward More Effective 2012: 1]. However, because VNA members often lack legal capacity and knowledge, *“Consequently, government has played very important role in law-making development program. For example, the number of proposals submitted by Government has been accepted by National Assembly and Standing Committee accounts for 83 %”* [Phan Thi Lan Huong 2014: 18]. Regarding the monitoring activities of the VNA, *“Clearly, the NA’s ‘giam sat’ – the monitoring of government activities and scrutiny of the government’s implementation of laws – has evolved significantly over the past two decades since the advent of Doi Moi”* [Toward More Effective Government Oversight: 25.06.2020].

Russian scientists have made positive assessments about the changes in the direction of democracy of the VNA. G. Lokshin repeatedly emphasized: *“Unlike some of the parliaments as we know, the National Assembly of the SRV has more than once become a place of political discussion in these years... Opened discussion sessions on questioned issues and the government’s answers were broadcasted live on television and radio. From now on, each member of the NA has his/her own website on the Internet where their voters can contact them for any question. The response of the member of the NA is required”* [Lokshin 2012: 30].

Also affirming the increase in the VNA’s role among Vietnamese political institutions, G. Murasheva commented: *“With the appointment of Mr. Nguyen Phu Trong, who is considered to be the Party’s thinker, as the Chairman of the National Assembly of the SRV, the role of the legislature*

and the influence of the Chairman of the NA in the political life of the country have increased significantly” [Murasheva 2011: 79]. It should be added that until the 14th VNA tenure Vietnam had its first Chairwoman of the VNA. This has shown an increasing role of women in Vietnam’s politics.

Content

The Constitution of the Socialist Republic of Vietnam stipulates that each term of the VNA is 5 years. Over the past four years, the 14th tenure has been innovating in terms of organization and operation.

Organizational method of the VNA and the process of reforming the organization of the 14th tenure

In terms of *organizational structure*, the VNA is organized in a unicameral manner. This is due to historical tradition of North Vietnam political system where the CPV holds the leading power (since its establishment in 1946, the VNA has only one parliamentary chamber).

The VNA does not operate regularly, and it is led by the *Standing Committee of the VNA*. Like parliament of other countries, the VNA establishes its *Committees*. Currently, apart from the Ethnic Council, the VNA has 9 Committees operating regularly. During the 14th term, the organizational structure of the VNA has not changed significantly, but the tasks and powers of the agencies directly under the VNA have been delimited quite specifically.

In terms of the *deputies’ structure*, the election of 14th VNA tenure has the following results: from 870 candidates, more than 67 million voters nationwide (99.35 %) voted 496 members of the VNA. Among them, full-time deputies in both central and local agencies were 167 people, accounts for 33.6 % (in the 13th tenure 30.8%), 86 ethnic minorities representatives, accounts for 17.3 % (in the 13th tenure 15.6 %); 133 female deputies, accounts for 26.88 % (in the 13th tenure 24.4 %); 6 religious dignitaries (in the 13th tenure there were the same equal to 1.2 %). Among 97 non-party members who ran for candidacy 21 people were elected, accounts for 4.2 % (in the 13th tenure 8.4 %); 2 persons are self-nominated deputies, accounts for 0.4 % (in the 13th tenure 0.8 %). There were also 17 delegates who are business managers. The rate of non-party and self-nominees elected deputies in the 14th VNA tenure decreased compared to the 13th tenure, and religious dignitaries in general accounted for a low rate that can be explained by many reasons. Looking at the voting results, it was mainly due to the choice of voters (15 candidates nominated by the Central Committee of CPV were not elected), but the CPV’s decisive role on the composition of the VNA’s deputies cannot be denied.

In terms of the *way of operation*, the VNA holds a plenary meeting 2 times a year; its Standing Committee, Ethnic Council, 9 Committees are regular agencies. During the 14th tenure, the way of operation of the VNA has had many changes. It is easy to see that the nature of opened discussion is increasingly shown. The VNA is moving from the *National Assembly of presentations to the National Assembly of discussion*, debating, asking and answering questions. To direct these activities, in November 2016, the VNA passed a *Resolution on asking and answering questions*. Since 2017, the VNA has increased the questioning time from 2.5 to 3 days in one session. At the fifth session (in June 2018), the VNA also passed the regulation: Each delegate can only ask question(s) for 1 minute and respondents must not read the text, must answer question(s) according to a *group of issues* and each answer should not exceed 3 minutes. This regulation requires everyone to get into central matters. In order to help delegates do their task well, since the eighth session (in November 2019), the provision of information and documents to the delegates has been completely implemented by application software installed on each delegate’s smartphone.

The ninth session of the 14th tenure VNA has created a new step in the mode of holding plenary meeting when combining *online and centralized* forms. The online meeting at first was just a “situational solution” in the raging COVID-19 pandemic, but it showed the flexibility, convenience and economy. Therefore, its tenth session also was conducted according to these two modes. This is the premise for building the “Electronic National Assembly”, the inevitable trend of the “Digital era”.

In addition to the achievements, the organization of the 14th VNA tenure still has some shortcomings. The election results show that there are many part-time deputies (323 deputies, accounting for 66.3 %) and the rate of non-party deputies in the VNA is too low (accounting for 4.2 %). Besides, the quality of delegates is not really guaranteed to meet the requirements, the evidence is that over the past 5 years, 6 delegates have been disqualified or dismissed from their duties because of serious mistakes.

The status of renewing activities of the 14th VNA tenure

The 2013 Constitution of the SRV stipulates three basic functions of the VNA are to legislate, exercise supreme supervision over the activities of the State and decide key issues of the country. The 14th VNA tenure has made great efforts to reform its functional activities.

On constitutional and legislative activities

Like parliaments of other countries, the constitution and the legislature are the foremost important functions of the VNA. At the opening of the first session of the 14th tenure VNA, General Secretary Nguyen Phu Trong stated: The 14th tenure must focus on formulating and completing a comprehensive legal system, legalizing the orientations and guidelines of the Twelfth National Congress, Vietnam strives to have all the necessary basic laws to regulate social relations by 2020 [Toàn văn: 10.11.2020].

Because Vietnam focuses on economic innovation, the 14th VNA tenure has passed many economic laws to create a legal framework for the development of a socialist-oriented market economy. The 14th tenure also issued and revised a number of laws related to social concern such as the *Anti-Corruption Law* (amendment), the *Law on Denunciation* (amendment), and the *Law on Cyber security*. Also, in 2018, the VNA ratified the *Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership* (CPTPP). In general, while the 13th tenure has enacted 108 laws and acts, from the beginning of the term to May 2020, the 14th tenure has passed 65 laws and acts [Thông cáo báo chí: 15.08.2020].

Not only changing the quantity, the legislative process of this term is also renewed and the most update point is: The law projects have focused on analyzing and forecasting the impact of legal policies on economic-social issues. The legislative process has reduced the enactment of “framework” laws that require the guidance documents of government to be implemented. However, it must be admitted that the legislative capacity of the delegates is not yet commensurate with the practical requirements, especially for the people who are the members of the VNA for the first time. Some laws also show subjective will, low predictability and low deterrence. For example, according to Decree 167/2013/ND-CP, the penalty for harsh, provocations, tease gestures and words that insult the honor and dignity of others, cause disorganization in public places differs only from VND 100,000 to 300,000 [Decree No.167/2013: 12.11.2013]. The 14th tenure has not yet issued some laws that have been specified in the Constitution such as the *Law on Protests*, *Law on Associations* etc. [see: Constitution of the SRV 2014: 18]. Although these are laws with complicated rules and regulations

that need to be carefully prepared, their delay also shows that the process of social democratization still faces many difficulties.

On activities to decide important issues of the country

The 14th tenure has clearly defined the responsibilities of each Committee in the investigation and preparation of reports on issues that need to be decided by the deputies. A major event in the country's political life is that at its sixth session (October 23, 2018), the VNA elected General Secretary Nguyen Phu Trong as President of the Socialist Republic of Vietnam for the term of 2016–2021 by secret ballot with a result of 99.79 % in favor. However, the General Secretary made it clear: This is not a unification, but only a situation, when the President Tran Dai Quang passed away [Thang Quang 2018]. Therefore, in the term of 2021–2026, merging the two most important titles into one person is unlikely to happen. To prepare for the important political event, the election of the 15th VNA tenure to take place in May 2021, the VNA has established the *National Election Council* chaired by Nguyen Thi Kim Ngan.

On socio-economic issues, the VNA approves every year the resolutions on socio-economic development plans, state budget estimates and settlement, central budget allocations, national key projects and works etc. Talking about the VNA's right to veto the Government's proposal, G. Lokshin gave evidence: *"Delegates forced the Government to abandon the construction of the Hanoi-Ho Chi Minh City high-speed railway which was jointly built by Japanese companies due to the high cost. The government was also strongly criticized for its involvement in several major corruption cases"* [Lokshin 2016: 34]. In particular, on November 22, 2016, at the second session, the VNA approved the decision of stopping the project of Ninh Thuan nuclear power. It was not due to technological reasons but because Vietnam can use wind and solar energy with cheaper prices. Clearly demonstrating its role in economic decisions, at the sixth session, the VNA asked the Government for the first time to have a *mid-term report* on the implementation of socio-economic development tasks. On November 23, 2017, the VNA passed the *Law on Public Debt Management* (amended) and affirmed its determination to strictly control the public debt at a safe level (i.e., below the ceiling of 65 % of GDP).

In addition to the positive aspects, the decision-making activities on major national issues are sometimes still formalistic. The influence of the VNA on fiscal policy is quite limited.

On supervising activities

The VNA is the only body assigned by the people to supervise and the 14th tenure has exercised supreme supervision through the following methods: examining the reports of the President, the Standing Committee, the Government, the Supreme People's Court, the Supreme People's Procuracy at the VNA's session; examining the legality and constitutionality of legal documents of concerned agencies. The most important, direct form of supervision is to *conduct questioning sessions* on people taking up positions elected by the VNA. Unlike asking for information, the questioning is to clarify the responsibilities of the head and help delegates and voters assess the capacity and level of completing the tasks of the person who needs to be supervised.

The VNA also exercises *supervision by voting* of confidence with individuals elected and approved by the VNA at the middle and the end of its term. During the 14th term, the vote of confidence for 48 titles took place at the sixth session (November 2018) with 3 ratings: high credit, credit and low credit. The delegates with the highest number of votes of low credit were only 137 (28.25 %). No one elected by the VNA has been dismissed or resigned. Therefore, voting is meant only to encourage and remind [Quoc Huy 2018].

Although the 14th tenure has made many improvements and innovations in supervision, Vice Chairman of the VNA Do Ba Ty admitted: Due to the wide scope of supervision, the VNA has not fulfilled all the regulations; the formalism in monitoring activities still exists [Phan Phuong 2019]. The monitoring of the implementation of the *Anti-Corruption Law* is still not strict. The supervision of legal documents from the submitting agencies is mainly at technical examination. The way of organizing thematic monitoring activities is unclear, not clearly distinguishing the nature of “supervising” or practical “survey”. In particular, there is still an “overlap” on the supervising subject, especially between the *Standing Committee* and other *Committees*.

The recommended system of solutions to promote the innovation process of the VNA

The situation of the VNA’s renovation in all aspects over the past four years has suggested the following solutions.

First, *continue to renew the CPV’s leadership towards the VNA*. In Vietnam, the CPV is a comprehensive leadership force, so it is impossible to renew the VNA without renewing the Party’s leadership. It is necessary to clearly define the scope and contents of the CPV’s leadership and the authority of the VNA according to the principle: The CPV must practice democracy in its leadership mode and the VNA must effectively implement the right to supervise Government’s officials, most of whom are CPV’s members.

Second, *further promote the role and reform the structure of the specialized Committees of the VNA*. Regarding the important role of the Committees, W. Wilson, the 28th President of the United States concluded: “*Congress in session is Congress on public exhibition, whilst Congress in its committee-rooms is Congress at work*” [Wilson 1981: 69]. In Vietnam, the VNA does not work regularly, the majority of VNA’s deputies work concurrently, so it is necessary to further enhance the role of the standing agencies; they are responsible for handling all the duties between the two sessions and preparing for the plenary session. It is necessary to study and separate a number of Committees with too many functions to specialize in activities, helping these agencies to better perform their advisory tasks to the VNA.

Third, *continue to improve the election mechanism, thereby improving the quality of VNA’s deputies*. The quality of deputies determines the effectiveness and efficiency of the VNA’s activities, so improving the quality of deputies is an important solution. However, that requirement “entangles” the principle of ensuring the representative structure of the VNA. Solving the relationship between standards and structure of deputies is an ongoing requirement, but standards still have to be on the top. It is also necessary to overcome the situation of biased representation by regions and areas with little attention paid to representatives by industry, gender, and occupation. It is needed to increase delegates who are experts and entrepreneurs in the economic fields.

In order to select qualified people with a reasonable structure of delegates, it is necessary to renew the negotiation process towards democracy and objectivity. In the 14th VNA tenure election (May 2016), only 11 self-nominated people “came to” the official list. Regarding the election campaign, it is necessary to allow candidates to conduct their own election campaign in accordance with national cultural traditions. Becoming a member of the VNA is difficult but fulfilling the responsibilities of a representative of the people is still more difficult. Good members of the VNA must be good at many things, proficient in many skills, but the most important thing is that they must “speak well the people’s voice” and avoid “making a promise”.

Fourth, *it is necessary to continue to improve the number and quality of full-time deputies of the VNA*. From the eighth plenary session of the 7th Central Committee of the CPV (1995), the CPV affirmed: “The long-term direction is that the National Assembly will gradually move to regular activities” [CPV 1995: 27]. However, that goal must be approached gradually. At this time, it is necessary to implement the CPV’s directions at the Twelfth National Congress of “improving the quality of the delegates, increasing properly the number of full-time delegates” [CPV 2016: 177] and “reasonably reduce the number of the National Assembly’s deputies working concurrently in executive agencies” [CPV 2017: 55]. The Law on Organization of the National Assembly (revised) in 2020 has increased the proportion of full-time delegates to 40% (compared to the current rate of 33.6 %) but this proportion still needs to continue to increase, at least to 50%. Although the VNA must ensure the representation, this is an objective trend.

Fifth, *continue to renew the legislative process and improve the legal system*. At this time, the legislative activities need to be reformed in the direction: After having been issued, laws and ordinances must be immediately applicable to life without guiding documents. In particular, the Committees of the VNA must be the direct subjects to develop law projects. In the future, the VNA needs to promote the drafting and ratification of the Law on Protests, Law on Associations etc, as stipulated in the Vietnam’s Constitution.

Sixth, *it is necessary to promote democracy in the activities of the VNA*. At this time, increasing the number of representatives outside the Party is needed to make its representation of the people more clearly. Referring to the Party, Ho Chi Minh even said “*Our Party is the Party of the class, at the same time of the nation*” [Ho Chi Minh 2011: 275]. Being the Party of the nation, as an elected agency, the VNA’s representative of the people must be made clearer. It is also necessary to increase the time for questioning and discussion at the VNA’s forum and to have a mechanism for delegates to assess the ministers’ answers, considering it as a criterion for evaluation. The vote of confidence must take place annually on the basis of comparing the commitments with actual implementation. It is also needed to strengthen and renew the meeting between deputies and voters in the direction of getting more into reality. The composition of voters must be more diverse to avoid the phenomenon of using “professional voters” as in some localities.

In addition, it is necessary to continue to consolidate and strengthen the advisory, assisting apparatus and accelerate the *Project of e-National Assembly*, an inevitable step in the future.

Conclusion

Over the past three decades, Vietnam has consistently carried out comprehensive “*Doi Moi*” process. The VNA is an important political institution, so the renewal of the VNA is an inevitable step in the renewal of the entire political system.

Inheriting the achievements and experiences of 70 years of growth and development, over the past 4 years, despite experiencing many changes in politics – economy – society, the 14th VNA tenure (2016–2021) has made efforts to innovate both in its organization and mode of operation. The main results are: the activities of the sessions have become more substantive, more democratic, and in a more diverse manner; deputies’ qualifications have been gradually improved; the activities of the VNA in all the three aspects of the legislature, the supervision and the decision-making of important issues of the country have all made important progress etc. Innovation and creativity of the VNA have contributed to the creation of new vitality for both the political system and the democratic atmosphere in the country.

However, the transformation of the VNA from occasional to a regular, professional operation and truly being an active form of the highest representative body of the people, as the highest authority of the State, is not easy. The reality that will continue to raise new and *constantly innovating* issues, it is the existence and development principles of the VNA.

The term of the 14th VNA tenure is gradually “coming to an end”, the 14th tenure is not only a “step” in the process of renewing and democratizing the country, but also leaves a lot of experience for the 15th tenure and next terms. The spirit of innovation, creativity, solidarity and the actual results achieved by the 14th tenure are worthy of recognition and should be further promoted.

References

Bùi Xuân Đức (2007). *Đổi mới, hoàn thiện bộ máy Nhà nước trong giai đoạn hiện nay* [Renovating and perfecting the State's apparatus in the current period]. Hà Nội: Nxb Tư pháp.

Communist Party of Vietnam – CPV (1991). *Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VII* [Documents of the Seventh National Congress]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia.

Communist Party of Vietnam – CPV (1995). *Văn kiện hội nghị lần thứ 8 Ban chấp hành Trung ương khóa VII* [Documents of the eighth plenary session of the 7th Central Committee of the CPV]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia.

Communist Party of Vietnam – CPV (2016). *Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII* [Documents of the Twelfth National Congress]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia.

Communist Party of Vietnam – CPV (2017). *Văn kiện Hội nghị lần thứ 6 Ban chấp hành Trung ương khóa XII* [Document of the sixth plenary session of the 12th Central Committee of CPV]. Hanoi: National Political Publishing House.

Constitution of the Socialist Republic of Vietnam (2014). The National Assembly. Hanoi: National Political Publishing House.

Decree No. 167/2013/ND-CP of the Government dated November 12, 2013, Regulations on sanction of administrative violation in social security, order and safety, prevention and fighting of social evils, fire and domestic violence. Retrieved on September 19, 2020 from URL: <https://vanbanphapluat.co/decreed-no-167-2013-nd-cp-sanction-of-administrative-violation-in-social-security-order-safety-domestic-violence>.

Đinh Xuân Thảo (2011). *Tiếp tục đổi mới hoạt động của Quốc hội – Từ thực tiễn hoạt động của Quốc hội khóa XII* [Continue to renovate activities of the National Assembly – From the practice of the 12th-tenure Vietnam National Assembly]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia.

Ferguson, Gerry (1988). *Asia – Pacific Legal Development*. UBC Press. The University of British Columbia.

Hồ Chí Minh (2011). *Toàn Tập* [Complete works], t. 13. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia.

Lokshin, G.M (2012). *XI s"ezd KPV: politike obnoveniya (“DOI MOI”) al'ternativy net* [11th Congress of CPV: there is no alternative to Renovation (DOI MOI) politics]. *V'etnamskie issledovaniya*, Vyp. 2. M.: IFES RAS.

Lokshin, G.M (2016). *Obnovlenie 2 – velenie vremeni (iz preds"ezdovskoj diskussii v KPV i v'etnamskom obshchestve)* [Renovation 2 is the imperative of the time (from the pre-congress discussion in the CPV and Vietnamese society)]. *V'etnamskie issledovaniya*, Vyp. 6. P.18–37.

Murasheva, G.F. (2011) *Politicheskaya elita V'etnama v nachale epohi obnoveniya (Doi moi)*. *V'etnamskie issledovaniya*, Vyp. 1. S. 59–89.

Phan Phuong (2019). *Đổi mới, nâng cao chất lượng hoạt động giám sát của Quốc hội* [Renovate and improve the quality of supervision activities of the National Assembly]. Retrieved on August 15, 2020 from URL: <https://baotintuc.vn/chinh-tri/doi-moi-nang-cao-chat-luong-hoat-dong-giam-sat-cua-quoc-hoi-20190906190132959.htm>.

Phan Thi Lan Huong (2014). The Role of Vietnamese Government in Legislation – in Comparison with Japan. Center for Asian Legal Exchange (CALE). Nagoya University, Japan. Retrieved on July 15, 2020 from URL: http://cale.law.nagoya-u.ac.jp/_userdata/CALE%20Discussion%20PaperNo11.pdf.

Phan Trung Lý (2010). Quốc hội Việt Nam – Tổ chức, hoạt động và đổi mới [Vietnam National Assembly – Organization, operation and innovatio]. Hanoi: National Political Publishing House.

Quốc Huy (2018). Công bố kết quả lấy phiếu tín nhiệm 48 chức danh do Quốc hội bầu hoặc phê chuẩn [Announce results of taking confidence votes for 48 titles elected or approved by the National Assembly]. Retrieved on August 22, 2020 from URL: <http://vietnamthoiluan.com/2018/10/cng-bo-ket-qua-lay-phieu-tn-nhiem-48-chuc-danh-do-quoc-hoi-bau-hoac-ph-chuan>.

Thang Quang (2018). “Không nên nói Tổng bí thư kiêm Chủ tịch nước” [“It should not be said that the Secretary-General is concurrently the President of the State”]. Retrieved on November 10, 2020 from URL: <https://zingnews.vn/khong-nen-noi-tong-bi-thu-kiem-chu-tich-nuoc-post882771.html>.

Thayer, Carlyle A. (1995). Mono-organizational socialism and the state, in: Vietnam’s Rural Transformation. Kerkvliet Benedict J. Tria and Porter Doug J. eds. Boulder, CO: Westview Press. P. 39–64.

Toward More Effective Government Oversight by the National Assembly of Vietnam. The Asia Foundation – Vietnam. Retrieved on June 25, 2020 from URL: <https://www.asiafoundation.org/resources/pdfs/TowardMoreEffectiveGovernmentOversightbytheNationalAssemblyofVietnam.pdf>.

The Institute for Legislative Studies (2016). Quốc hội nước Cộng hòa Xã hội chủ nghĩa Việt Nam – Kế thừa, đổi mới và phát triển [National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam – Inheritance, innovation and development]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia.

Thông cáo báo chí số 07 kỳ họp thứ 9, Quốc hội khóa XIV [Press Release No. 07, Session 9, 14th-tenure National Assembly]. Retrieved on August 15, 2020 from URL: <http://quochoi.vn/tintuc/Pages/tin-hoat-dong-cua-quoc-hoi.aspx?ItemID=45840>.

Toàn văn bài phát biểu của Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng tại phiên khai mạc kỳ họp thứ nhất, Quốc hội khóa XIV [The full text of General Secretary Nguyen Phu Trong’s speech at the opening session of the first session, the 14th-tenure National Assembly]. Retrieved on November 10, 2020 from URL: <https://nhandan.com.vn/tin-tuc-su-kien/toan-van-bai-phat-bieu-cua-tong-bi-thu-nguyen-phu-trong-tai-phiien-khai-mac-ky-hop-thu-nhat-quoc-hoi-khoa-xiv-267792>.

Vasavakul, Thaveeporn (2014). Authoritarianism Reconfigured: Evolving Accountability Relations within Vietnam’s One-Party Rule in Politics, in: Contemporary Vietnam: Party, State, and Authority Relations. Jonathan D. London ed., Palgrave Macmillan. P. 42–63.

Wilson, Woodrow (1981). Congressional Government. Johns Hopkins University Press.

For citation: *Tran Thi Minh Tuyet* (2020). Renovation of Vietnam National Assembly during its 14th tenure (2016–2021): situation and solutions. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 4. P. 16–26.

Author:

Trần Thị Minh Tuyết, PhD (History), Associate Professor, Academy of Journalism and Communication, Vietnam. ORCID: 0000-0002-8132-8352. Email: tuyetminh1612@gmail.com

Article history:

Received: August 31, 2020

Received in revised form: November 9, 2020

Accepted: December 7, 2020

Для цитирования: *Чан Тхи Минь Туэт.* Обновление Национального собрания Вьетнама в период 14-го созыва (2016–2021): текущая ситуация и решения (англ. яз.) // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 4. С. 16–26.

Автор:

Чан Тхи Минь Туэт, к.и.н., доцент, Академия прессы и пропаганды, Вьетнам. ORCID: 0000-0002-8132-8352. Email: tuyetminh1612@gmail.com.

Продвижение статьи:

Дата поступления: 31.08.2020

Дата поступления в переработанном виде: 09.11.2020

Принята к печати: 7.12.2020

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10031

Ha Thanh Lam, Bui Van Huyen

IMPACTS OF COVID-19 OUTBREAK ON VIETNAM'S FOREIGN TRADE

Abstract. COVID-19 pandemic has been making significant changes to every aspect of human life. As a country of high trade openness, having extensive trade relations with many economic partners, Vietnam's export and import are severely affected by the wave of the epidemic. Therefore, this paper focuses on analyzing the impacts of COVID-19 outbreak on Vietnam's foreign trade, apart from that proposing some prospects and solutions for this branch to overcome this global pandemic.

Keywords: COVID-19, Impacts of pandemic, Foreign Trade, Agriculture, Vietnam, China.

Ха Тхань Лам, Буй Ван Хюен

ВЛИЯНИЕ ВСПЫШКИ COVID-19 НА ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ ВЬЕТНАМА

Аннотация. Пандемия COVID-19 вносит существенные изменения во все аспекты жизни человека. Поскольку Вьетнам является страной с высокой торговой открытостью и разветвленными торговыми отношениями со многими экономическими партнёрами, его экспорт и импорт серьёзно пострадали от волны пандемии. В статье основное внимание уделяется анализу воздействия вспышки COVID-19 на внешнюю торговлю страны и предлагается ряд решений для преодоления последствий пандемии для этой области экономики.

Ключевые слова: COVID-19, последствия пандемии, эпидемия, внешняя торговля, сельское хозяйство, Вьетнам, Китай.

Introduction

COVID-19, starting outbreak from December 2019 in Wuhan City, China, and being declared pandemic in March by the WHO, is now affecting the whole world, causing over 740,000 deaths and other 20 million infected cases. As of October 30th, 2020, Vietnam recorded 1,177 cases of COVID-19 in 42 provinces and cities: 1,062 patients have been cured, 35 died [Ministry of Health 2020].

COVID-19 is causing a slowdown in world trade, disruption in global supply chains, changing tourism flows, and pressuring Chinese economic growth. It is unavoidable that the epidemic has considerable impacts on Vietnam, a high-trade-openness country.

Literature review

Many studies have found that the epidemic has great impacts on economies. Siu A. & Wrong Y.C.R. (2006) describe the spread of the disease in Hong Kong, creating unexpected negative shock on the demand side, local consumption and the export of services. Keogh-Brown M.R. & Smith R.D. (2008) suggested that the disease could have a catastrophic effect on the global economy.

Sands P. et al. (2016) assessed the economic vulnerability to infectious disease crises. The authors suggested an approach to generate health inputs and to assess the economic loss. Bunn Ch. & Woods R. (2005) suggested that recent epidemics highlighted the importance of creating new and more effective international partnerships. It is important for a country to have a system that is able to detect and identify emerging pathogens or diseases, rapidly analyze and respond to the situation. Junker F. et al. (2009) demonstrated that the shorter the trade ban triggered by the epidemic and control strategy chosen, the lower the disturbance on the market.

ADB [SARS Economic Impacts 2003: 14.05.2020] evaluated the economic impact of SARS in a number of East and Southeast Asian economies that this epidemic has caused serious disruption to short-term economic growth while its long-term impact largely depends on whether governments can speedily implement effective public health policies. The report suggested governments to play a major role in preventing and containing diseases. The World Bank (2020) showed that the Ebola outbreak in 2014 has taken a devastating human toll: West African countries have suffered a cumulative economic vulnerability of at least 10 % of GDP [The economic impact: 16.02.2020]

Fan V.Y. et al. (2018) estimated that total losses caused by a severe global influenza pandemic (for example the 1918 pandemic), could approach approximately USD 500 billion per year. Verikios G. et al. (2011) showed that regions with better economic integration into the global economy (through international trade) are more likely to have higher affection rate by the pandemic events. Among other economics sectors, tradable sectors (such as agriculture) are greatly affected by epidemics caused by diseases [Delivorias & Scholz 2020]. For instance, Peyre M. et al. (2014) evaluated that more than 75% of exports reduction with a loss greater than USD 300 million was resulted from the import bans by Arabian countries during the 1997 Rift Valley fever epidemic.

According to the World Bank (2020), every region in the world is expected to receive significant impact on economic growth due to the COVID-19 pandemic, specifically East Asia and the Pacific with the merely growth rate 0.5 % [The Global Economic Outlook: 16.02.2020]. The article also has mentioned that emerging and developing economies face harder challenges, due to their already weaker economic growth rate before this crisis. In 2020, world trade is forecasted to decline rapidly, between 13 % and 32 %, because of restrictions and social distancing to prevent the spread of COVID-19 [Trade set to plunge: 18.08.2020]. However, OECD (2020) has still emphasized the importance of keeping the trade flow consistency to ensure the supply of essential goods and products [COVID-19 and international trade: 17.08.2020].

Overview of Vietnam's 2020 foreign trade targets

Vietnam's total trade turnover reached USD 514 billion in 2019. The country witnessed a spectacular export growth rate in 2019, hence Prime Minister Nguyen Xuan Phuc saw this as a great step forward for Vietnam to enter the top 30 largest import and export countries in the global scale. Based on that, the government decided to maintain the same export target for 2020.

The Ministry of Industry and Trade (MOIT) was assigned to achieve export targets of USD 300 billion, accompanied by the trade surplus of USD 15–17 billion in 2020 [Ngành Công Thương:

14.05.2020]. A plan by the government was expected export growth rate to reach 7.9 % (the targeted rate was 7–8 %) and Vietnam may see a foreign trade surplus of 0.4 % of total export turnover this year. Regarding agricultural, forestry, and aquatic products, Vietnam was expected to reach USD 43 billion in export by 2020 [Năm 2020, xuất khẩu: 13.05.2020]. For textile products, Vietnam Textile and Apparel Association aims to export USD 42 billion.

Due to COVID-19, the difficulties have been rushing since the beginning of 2020. In May 2020, the Ministry of Planning and Investment suggested 2 scenarios for Vietnam's development and also modification of the year's targets: Total exports increased by 4 % (previously 7 %) [Chau Nhu Quỳnh: 20.05.2020.] Vietnam needs great efforts and cautious actions to deal with the pandemic which poses halt in production activities, barrier of people's movement and disruption of supply chains.

Negative impacts

The negative effects of the COVID-19 epidemic have expected to see a clearer impact on Vietnam's foreign trade activities in the second quarter of 2020 because major trading partner markets of Vietnam are affected severely in the first quarter (the US, the EU) (see Table 1). There are 6 markets reaching the turnover scale of more than USD 30 billion in 2019: China, the US, South Korea, the EU, ASEAN and Japan, with turnover scale of USD 116.86 billion, USD 75.72 billion; USD 66.65 billion; USD 65.8 billion; USD 57.05 billion; and USD 39.94 billion respectively (see Graph. 1). The above-mentioned markets have a total trade value with Vietnam of more than USD 422.02 billion, accounting for 81.6 % of the country's total import-export turnover in 2019.

*Table 1. The top 10 countries with the most cases of COVID-19 infection
(as of October 30th, 2020)*

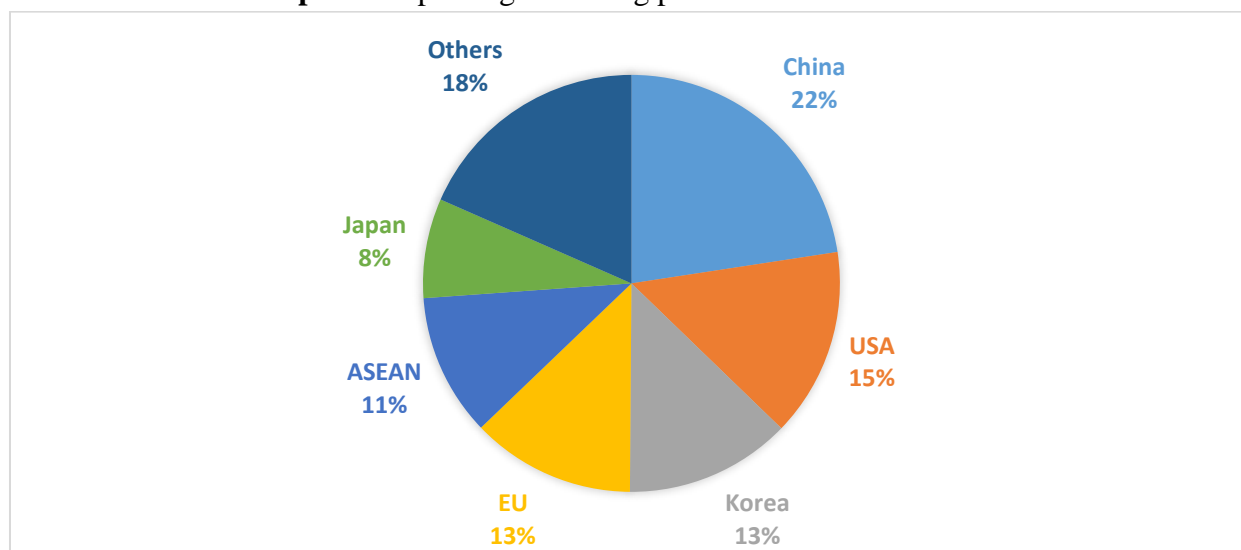
No	Country/Territory	Infected cases	Fatalities
1	USA	9,219,674	234,244
2	India	8,089,593	121,144
3	Brazil	5,496,402	159,033
4	Russia	1,599,976	27,656
5	France	1,282,769	36,020
6	Spain	1,238,922	35,639
7	Argentina	1,143,800	30,442
8	Colombia	1,053,122	30,926
9	United Kingdom	965,340	45,955
10	Mexico	912,811	90,773

Source: [Coronavirus Cases: 30.10.2020]

Slowdown in economic activity and transportation restrictions are affecting demand side, production and profitability of Vietnamese exports. France and Spain had lockdowned all or part of country except essential services [Nossiter A et al. 2020], but now been slowly reopened. The European continent [Goodman 2020] and South Korea [Rees 2020] soon almost go into recession with a severely decline in consumer demand. The US, the second Vietnam's biggest trading partner, is shutting down as the government guided people to stay at home, making people curtail spending and production

stagnate [Long: 13.03.2020]. China's manufacturing activity plummeted and PMI fell to its lowest level ever, 35.7 in February [China factory activity: 15.05.2020].

Graph. 1. Top 6 largest trading partners of Vietnam in 2019

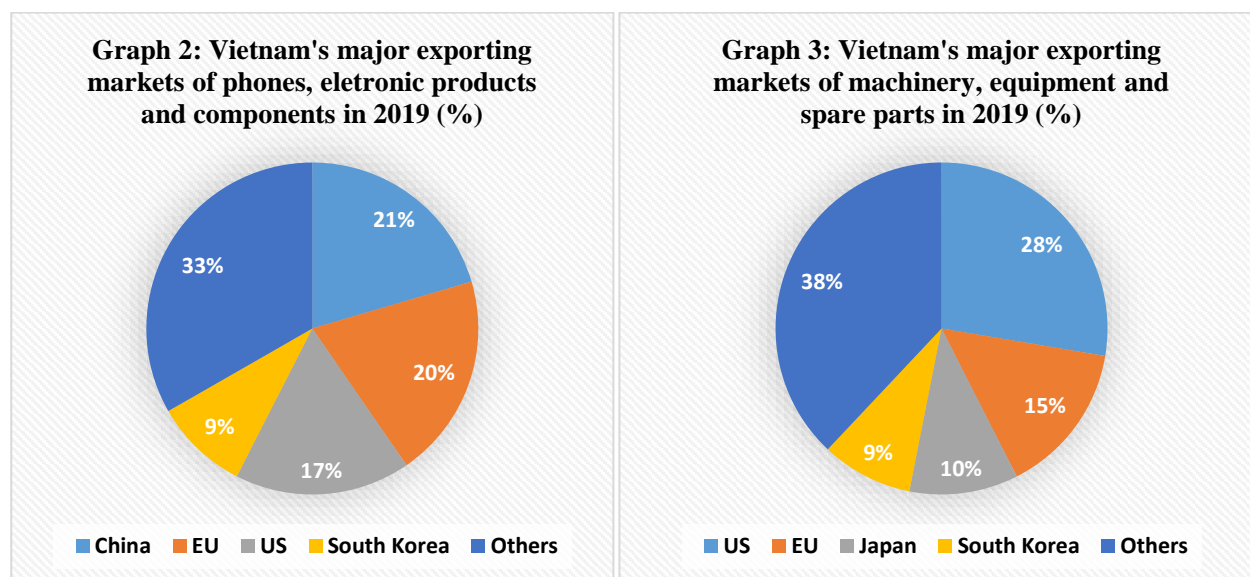

Source: [Tình hình xuất khẩu: 18.05.2020]

The most severely affected Vietnam's sectors would be agricultural, forestry and aquatic production. In 2019, the exports of this commodity group reached USD 41.3 billion, comprising 15.6 % of Vietnam's total export turnover. Largest markets are China, Hong Kong, the US, the EU, ASEAN, and Japan, accounting for 27.8 %, 21.9 %, 11.4 %, 9.8 %, and 8.7 % of the product's export turnover respectively [Tình hình xuất khẩu: 18.05.2020]. It can be clearly seen a sharp decline in export of some agricultural and aquatic products. The consumption of fruit products by farmers is facing many difficulties, notably dragon fruit and watermelons, comprising a large proportion during Lunar New Year. Exports of seafood exports have decreased by 17.7 %, vegetables and fruits by 17.4 %, of rubber by 24.2 % [Tình hình kinh tế – xã hội: 11.08.2020]. Enterprises are struggling to find other alternative markets to replace China because of new markets' high standards for food safety and animal and plant quarantine.

The textile, leather and footwear industries are also greatly affected as a result of stagnant supply for raw materials. In 2019, textile, garment, leather and footwear materials imported to Vietnam mainly originated from China with a value of USD 11.52 billion, accounting for 47.74 %; South Korea 12.1 %; Taiwan, and the United States 8.8 % of import turnover [Tình hình xuất khẩu: 18.05.2020]. Moreover, this has led to an impact on the demand side because most of Vietnamese textile and apparel products specialize in exporting to the EU and US markets, not to mention that many supermarkets, shops and entertainment activities have been shut down.

Export of phones, electronics and components, as well as machinery, equipments and spare parts is expected to face difficulties. On the supply side, China and South Korea are the two main markets supplying phones and components to Vietnam with a total value of USD 13.5 billion, accounting for 92.4 % of the total import value of this group in 2019 [Tình hình xuất khẩu: 18.05.2020]. On the demand side, China, along with the US, the EU, Japan, and Korea are also important exporting destination for Vietnam's phones, electronics and components, as well as machinery, equipments and spare parts (see Graph 2; 3). Especially, China is Vietnam's key trading partner in both material inputs and consumption outputs.

Source: [Tình hình xuất khẩu: 18.05.2020]

Bright Points

Despite the negatives, COVID-19 has the potential to create some economic opportunities for Vietnam. The country somewhat benefits in short-term, because some of Chinese goods affected by COVID-19 are also consumed and produced in Vietnam. Vietnam thereby can increase their export of certain goods to fill the trade gap of China. According to General Statistics Office (2020), in the first 6 months of 2020, export turnover is USD 238.4 billion, decrease by 2.1 % over the same period last year. Some high-value export products such as phones and components reached USD 21.5 billion, decreased by 8.4 %; electronics, computers and components USD 19.3 billion, increased by 24.2 %; machinery, equipment, and spare parts USD 10.3 billion, increased by 25.2 %; footwear USD 8.1 billion, decreased by 6.7 %; wood and wooden products USD 5 billion, increased by 2.4 %. The US was Vietnam's largest export market in this period with a \$30.3 billion turnovers, increased by 10.3 % over the same period last year; China USD 19.5 billion, increased by 17.4 %; Japan USD 9.4 billion, decreased by 2.3 % [Tình hình kinh tế - xã hội: 11.08.2020].

Moreover, countries like Vietnam have been presented with the opportunity to attract more FDI from the wave of capital withdrawal from China. The majority of Vietnam's export volume comes from the FDI sector (comprising 67.8 % of total export volume in 2019), increasing factors in FDI trends also contributes to Vietnam's trade growth. Recently, Vietnam has received international appreciation for the initiative and determination of the Government in the prevention and control of this disease, as well as the efforts to improve the business environment. Therefore, the supply chain disruption in China might be an opportunity to help manufacturers move more production into Vietnam. For instance, Inventec company assembling AirPods is preparing to build a factory in Vietnam; Nintendo, a video game company, has transferred a part of its Switch Lite game console production to Vietnam.

COVID-19 is also a driving force for Vietnamese enterprises to accelerate market diversification, reducing the dependence on both supply and demand side from the Chinese market. During his visit to India in February, the Vietnamese Deputy Minister of Industry and Trade Cao Quoc Hung asked New Delhi to increase imports of Vietnamese fruits (including longan, lychee, custard apple, dragon fruit), farmed fish, and fabrics for textile industry [Thứ trưởng Cao Quốc Hưng:

08.05.2020]. Some Vietnamese enterprises, including the textile sector, are studying to import materials from South Korea, India, Bangladesh and Brazil [Trong dịch bệnh COVID-19: 08.05.2020]. The EU market with the EVFTA will also accelerate the process of Vietnam's increase in foreign trade volume, avoiding dependence on China.

As a leading country in agriculture, Vietnam can boost exports of food and agricultural products to countries where food production is at risk of being disrupted. The Vietnamese Ministry of Agriculture and Rural Development affirmed that Vietnam's agricultural sector will have a very high production capacity to ensure food supply for consumers, despite COVID-19 [Hoàng Phan: 19.05.2020]. Recently, the German Farmers' Association warned that COVID-19 would have direct impacts on food supply chain in Europe as the fruits and vegetable farms that rely on seasonal workers from abroad will be affected [Askew 2020]. In the US, there is growing concerns about uncertainty across all industries including food production [Splitter, 2020]. Meanwhile, Vietnam's rice export turnover reached USD 892 million in the first 4 months, increased by 0.2% over the same period last year. The MOIT has said that Vietnam's rice exports in 2020 are expected to have positive growth despite COVID-19. With the determination of the Vietnamese government, this will be an opportunity for Vietnamese businesses to promote food and agricultural exports to other markets in the context of the global decline in agricultural production and exports due to COVID-19 [Thủ tướng giao 2 chỉ tiêu: 12.05.2020].

Prospect

After achieving a positive growth in the first quarter of 2020, Vietnam's trade activities in April 2020 began to show a display of negative affection under the COVID-19 pandemic. These effects are expected to have more prominent impacts on Vietnam's trade in the second quarter of 2020 because from mid-March until now, the epidemic has seriously affected major trade partner's markets of Vietnam, including the US and the EU. However, if the epidemic is controlled in the second quarter of 2020, exports are expected to increase and continue to be the main growth engine of Vietnamese economy in 2020.

COVID-19 pandemic has highlighted Vietnam's advantage as a fast and stable country, with a strong commitment to effective disease prevention from the beginning phase. The ability to control COVID-19 epidemic has increased Vietnam's reputation, thereby increasing the attractiveness of investment and increasing commercial cooperation. In fact, Vietnam is one of the few economies that has achieved remarkable development, reflected in its annual growth rate of over 6–7 % since 2015, in the face of slowing global economic growth. Vietnam's ranking in the World Bank's Ease of Doing Business index has improved 29 grades from 2011 to 2018. In the first nine months of 2020, the economy grew by 2.1 %, much lower than the increase of 7 % in the same period in 2019, but it's still an impressive result in the context of the COVID-19 epidemic across the globe. In particular, up to September 2020, Vietnam's trade surplus reached a peak of USD 16.8 billion and labor market conditions are returning to normal [Phong, 2020].

In such a context, the Vietnamese Government should be proactive and cautious in adjusting policies at all levels. In a state project to overcome the impact of the COVID-19 epidemic to restore and develop the country's economy, the government urged ministries and provinces to speed up projects using the state budget and facilitate business activities to ease impacts of the epidemic. The government has agreed to take drastic measures to fight COVID-19, to proactively and flexibly adapt to disease situation, and to maintain a reasonable growth rate of 2020 (2.1 % in the first three quarters).

Some solutions have been taken effectively by the government, such as extending the deadline and reducing several kinds of taxes (income, land, VAT), decreasing various interest rates to facilitate businesses, and supporting people suffering from COVID-19 either directly with grants or indirectly with preferential loans. According to the data from Minister of Finance, the total budget of relief is about VND 500 billion. In the coming time, the government will focus on different missions, including continuing to solve difficulties for production and business, supporting those affected by COVID-19, attracting investment capital within domestic economy, accelerating implementation and disbursement of public investment.

With regard to foreign trade, Vietnamese enterprises should be proactive in diversifying export markets, as learned from the lesson of recent stagnancy in exporting to China, such markets as the Middle East and Africa. Businesses also need to make good use of the opportunities to create competitive advantages from the new generation trade agreements that Vietnam has signed including the CPTPP and the EVFTA or the RCEP. The EVFTA, which came into force in August 2020, was expected to open an opportunity to boost Vietnam's exports of goods to the EU in the last months of this year and the coming years. Under the EVFTA, up to 70 % of goods are eligible for tariff reduction, at the same time, the EU will eliminate import duties on 99.7 % of tariff lines. This is a great advantage for Vietnam's exports.

References

- Askew, K. (2020). Coronavirus impact on labour supply fuels food shortage. Food navigator, 18.03.2020. Retrieved from URL: <https://www.foodnavigator.com/Article/2020/03/18/Coronavirus-impact-on-labour-supply-fuels-food-shortage-fears>.
- Bunn, C. and Woods, R. Emerging wildlife diseases – impact on trade, human health and the environment. Focus. Retrieved on 16.05.2020 from URL: http://microbiology.publish.csiro.au/?act=view_file&file_id=MA05053.pdf.
- Châu Như Quỳnh. Hậu COVID-19: Lần đầu tiên điều chỉnh 6 chỉ tiêu phát triển, 2 kịch bản tăng trưởng kinh tế Việt Nam 2020 [Post-COVID-19: First adjustment of 6 development targets, 2 scenarios of Vietnam economic growth in 2020]. Báo quốc tế. Retrieved on 20.05.2020 from URL: <https://baoquoctte.vn/hau-COVID-19-lan-dau-tien-dieu-chinh-6-chi-tieu-phat-trien-2-kich-ban-tang-truong-kinh-te-viet-nam-2020-115947.html>
- China factory activity shrank at its fastest rate on record in February. CNBC. Retrieved on 15.05.2020 from URL: <https://www.cnbc.com/2020/02/29/china-pmi-factory-activity-shrank-at-fastest-rate-on-record-in-february.html>.
- Coronavirus Cases. Worldometer. Retrieved on 30.10.2020 from URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus>.
- COVID-19 and international trade: Issues and actions. OECD. Retrieved on 17.08.2020 from URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=128_128542-3ijg8kfswh&title=COVID-19-and-international-trade-issues-and-actions.
- COVID-19 and Truck Driver Shortage May Threaten Food Supply Chain. Forbes, 18.03.2020. Retrieved from URL: <https://www.forbes.com/sites/jennysplitter/2020/03/18/covid-19-and-truck-driver-shortage-may-threaten-food-supply-chain/#3e4eb691523e>.
- Delivorias, A. and Scholz, N. Economic impact of epidemics and pandemics. European Parliamentary Research Service. Retrieved on 19.08.2020 from URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/646195/EPRS_BRI\(2020\)646195_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/646195/EPRS_BRI(2020)646195_EN.pdf).
- Fan, V.F. et al. Pandemic risk: How large are the expected losses? Bull World Health Organ. Retrieved on 19.08.2020 from URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5791779>.

Goodman, S. Europe Is Probably in Recession. Can Its Leaders Move Fast and Deliver Relief? The New York Times, 09.03.2020. Retrieved from URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/09/business/europe-recession-coronavirus.html>.

Hoàng Phan. Người dân không lo thiếu lương thực, thực phẩm trong dịch COVID-19 [People do not need to worry about food shortages in COVID-19 epidemic]. Báo Thanh niên. Retrieved on 19.05.2020 from URL: <https://thanhnien.vn/tai-chinh-kinh-doanh/nguoi-dan-khong-lo-thieu-luong-thuc-thuc-pham-trong-dich-covid-19-1195006.html>.

Junker, F. et al. Impact of Animal Disease Outbreaks and Alternative Control Practices on Agricultural Markets and Trade. OECD. Retrieved on 15.05.2020 from URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/content/paper/221275827814?crawler=true>.

Keogh-Brown, M.R. and Smith, R. The economic impact of SARS: How does the reality match the predictions? Health Policy. Retrieved on 14.05.2020 from URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0168851008000638>.

Long, H. The U.S. may already be in a recession, and it could linger even after COVID-19 crisis is over. The Washington Post, 13.03.2020. Retrieved from URL: <https://www.washingtonpost.com/business/2020/03/13/us-may-already-be-recession-it-could-linger-even-after-covid-19-crisis-is-over>.

Ministry of Health. Retrieved on 30.10.2020 from URL: <https://ncov.moh.gov.vn>.

Năm 2020, dệt may đặt mục tiêu xuất khẩu đạt 42 tỷ USD và đạt 60 tỷ USD vào năm 2025 [The textile and garment industry aims to export 42 billion USD by 2020 and reach USD 60 billion by 2025]. Báo Dân Sinh. Retrieved on 14.05.2020 from URL: <http://baodansinh.vn/nam-2020-det-may-dat-muc-tieu-xuat-khau-dat-42-ty-usd-va-dat-60-ty-usd-vao-nam-2025-20191215104911668.htm>.

Năm 2020, xuất khẩu nông lâm thủy sản hướng đến mục tiêu 43 tỷ USD [In 2020, the export of agriculture, forestry and fishery products aims to reach 43 billion USD]. Báo Tiền Phong. Retrieved on 13.05.2020 from URL: <https://www.tienphong.vn/kinh-te/nam-2020-xuat-khau-nong-lam-thuy-san-huong-den-muc-tieu-43-ty-usd-1503374.tpo>.

Ngành Công Thương năm 2020 và nhiệm vụ xuất siêu 15–17 tỷ USD [Industry and Trade in 2020 and trade surplus of 15–17 billion USD]. Báo Đầu tư. Retrieved on 14.05.2020 from URL: <https://baodautu.vn/nganh-cong-thuong-nam-2020-va-nhiem-vu-xuat-sieu-15-17-ty-usd-d113816.html>.

Nossiter, A. et al. Shutdowns Spread Across Europe as Spain and France Order Broad Restrictions. The New York Times, 14.03.2020. Retrieved from URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/14/world/europe/france-coronavirus.html>.

Peyre, M. et al (2014). A Systematic Scoping Study of the Socio-Economic Impact of Rift Valley Fever: Research Gaps and Needs. Retrieved on 19.08.2020 from URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/zph.12153>.

Phong, N.M. Triển vọng tích cực kinh tế Việt Nam 2020–2021 [Positive economic outlook for Vietnam 2020–2021]. Retrieved from URL: <https://nhandan.com.vn/nhan-dinh/trien-vong-tich-cuc-kinh-te-viet-nam-2020-2021-621765>.

Rees, E. In South Korea, COVID-19 Burdens an Already Strained Economy. Stratfor. Retrieved on 13.03.2020 from URL: <https://worldview.stratfor.com/article/south-korea-covid-19-burdens-strained-economy>.

Sands, P. et al. Assessment of economic vulnerability to infectious disease crises. The Lancet. Volume 388 (10058). Retrieved on 14.02.2020 from URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0140673616305943#!>.

SARS: Economic Impacts and Implications. ADB. Retrieved on 14.05.2020 from URL: <https://www.adb.org/publications/sars-economic-impacts-and-implications>

Siu, A. and Wong, R.Y.C. Economic Impact of SARS: The Case of Hong Kong. Asian Economic Papers, Vol. 3 (1). Retrieved on 15.02.2020 from URL: https://www.researchgate.net/publication/24089623_Economic_impact_of_SARS_the_case_of_Hong_Kong.

The economic impact of the 2014 Ebola epidemic: short and medium term estimates for West Africa. World Bank. Retrieved on 16.02.2020 from URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/524521468141287875/The-economic-impact-of-the-2014-Ebola-epidemic-short-and-medium-term-estimates-for-West-Africa>.

The Global Economic Outlook during the COVID-19 Pandemic: A Changed World. World Bank. Retrieved on 17.08.2020 from URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2020/06/08/the-global-economic-outlook-during-the-covid-19-pandemic-a-changed-world>.

Thứ trưởng Cao Quốc Hưng làm việc với Thứ trưởng Bộ Công Thương Ấn Độ để tháo gỡ khó khăn cho nông thủy sản xuất khẩu [Deputy Minister Cao Quoc Hung works with Deputy Minister of Industry and Trade of India to solve difficulties for agricultural and aquatic products for export]. Ministry of Industry and Trade. Retrieved on 08.05.2020 from URL: <https://www.moit.gov.vn/web/guest/tin-chi-tiet/-/chi-tiet/thu-truong-cao-quoc-hung-lam-viec-voi-thu-truong-bo-cong-thuong-an-%C4%91o-%C4%91e-thao-go-kho-khan-cho-nong-thuy-san-xuat-khau-17838-16.html>

Thủ tướng giao 2 chỉ tiêu lớn về ngoại thương [The Prime Minister assigned 2 major indicators of foreign trade]. Ministry of Industry and Trade. Retrieved on 12.05.2020 from URL: https://www.moit.gov.vn/CmsView-EcoIT-portlet/html/print_cms.jsp?articleId=17465

Tình hình kinh tế - xã hội 6 tháng đầu năm 2020 [Socio-economic situation in the first 6 months of 2020]. General Statistics Office. Retrieved on 11.08.2020 from URL: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=19651>.

Tình hình xuất khẩu, nhập khẩu hàng hóa của Việt Nam tháng 12 và năm 2019 [Situation of Vietnam's imports and exports in December and 2019]. General Department of Vietnam Customs. Retrieved on 18.05.2020 from URL: <https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/ViewDetails.aspx?ID=1734&Category=Phân%20tích%20định%20kỳ&Group=Phân%20tích>.

Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy. WTO. Retrieved on 18.08.2020 from URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm.

Trong dịch bệnh COVID-19, ngành Dệt May tìm cơ hội bứt phá [In COVID-19 epidemic, the textile industry looked for breakthrough opportunities]. Industry and Trade Magazine. Retrieved on 08.05.2020 from URL: <http://tapchicongthuong.vn/bai-viet/trong-dich-benh-COVID-19-nganh-det-may-tim-co-hoi-but-pha-68729.htm>.

Verikios, G. et al (2011). The Global Economic Effects of Pandemic Influenza. Retrieved on 19.08.2020 from URL: https://www.researchgate.net/publication/265189028_The_Global_Economic_Effects_of_Pandemic_Influenza.

For citation: *Ha Thanh Lam, Bui Van Huyen* (2020). Impacts of COVID-19 outbreak on Vietnam's foreign trade. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 4. P. 27–36.

Authors:

Hà Thanh Lâm, PhD (Economics), Senior Lecturer, Diplomatic Academy of Vietnam, Ministry of Foreign Affairs. ORCID: 0000-0002-2174-555X. E-mail: lamthanhha@dav.edu.vn

Bùi Văn Huyền, PhD (Economics), Director of the Institute of Economics, Ho Chi Minh National Academy of Politics. E-mail: huyenqlkt@gmail.com

Article history:

Received: March 23, 2020

Received in revised form: November 23, 2020

Accepted: December 8, 2020

Для цитирования: *Ха Тхань Лам, Буй Ван Хюен.* Влияние вспышки COVID-19 на внешнюю торговлю Вьетнама (англ.яз.) // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 4. С. 27–36.

Авторы:

Ха Тхань Лам, к.э.н., старший преподаватель, Дипломатическая академия МИД Вьетнама. ORCID: 0000-0002-2174-555X. E-mail: lamthanhha@dav.edu.vn

Буй Ван Хюен, директор Институт экономики, Государственная политическая академия Хо Ши Мина. E-mail: huyenqlkt@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 23.03.2020

Дата поступления в переработанном виде: 23.11.2020

Принята к печати: 08.12.2020

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10032

Catherine Earl, Greeni Maheshwari, Le Thi Phuong Linh

**DIGITISATION OF MIDDLE-CLASS LIVES IN HO CHI MINH CITY:
INITIAL FINDINGS***

Abstract. Ho Chi Minh City is Vietnam's largest city and one of Southeast Asia's most rapidly growing regions. The rise of Asia's middle classes has been newsworthy for years yet Vietnam's contribution to regional middle-class expansion is largely unknown. What is evident is that middle-class expansion in Vietnam is an urban phenomenon and that Vietnam's cities are rapidly developing. Digitisation is an important part of city living, ranging from the routine use of personal smart phone apps for communication and delivery services to data capture tools such as fingerprint phone locks, biometric door keys and CCTV. This paper draws on a recent small-scale qualitative study to shed light on who describes themselves as being middle-class in Ho Chi Minh City and in what ways their use of digital apps and biometric tools shape their affluent lifestyles. Based on the initial findings, there are recommendations for future research about Vietnam's middle classes.

Keywords: middle classes; social differentiation; affluence; digitisation; smart phone apps; social change; Ho Chi Minh City; qualitative research.

Кэтрин Ёрл, Грини Махешвари, Ле Тхи Фыонг Линь

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ЖИЗНИ СРЕДНЕГО КЛАССА ГОРОДА
ХОШИМИНА: ПЕРВЫЕ ВЫВОДЫ**

Аннотация. Хошимин – крупнейший город Вьетнама и один из самых быстрорастущих мегаполисов Юго-Восточной Азии. Рост среднего класса в Азии отмечался в течение многих лет, но вклад Вьетнама в этот процесс не изучен. Очевидно, что рост среднего класса в этой стране – городское явление, а города Вьетнама стремительно развиваются. Цифровизация – важная часть городской жизни, начиная от повседневного использования приложений в личных смартфонах для связи и доставки товаров и заканчивая инструментами обработки данных, такими как блокировка телефонов по отпечаткам пальцев, биометрические дверные ключи и системы видеонаблюдения. Данная статья анализирует недавно проведенное небольшое качественное исследование, целью которого было определение, кто считает себя представителем среднего класса в г. Хошимине и каким образом использование этими людьми цифровых приложений и биометрических инструментов определяет благополучие их жизни. Основываясь на первоначальных выводах, авторы формулируют рекомендации для будущих исследований среднего класса Вьетнама.

Ключевые слова: средний класс, социальная дифференциация, достаток, оцифровка, приложения для смартфонов, социальные перемены, Хошимин, качественное исследование.

* The research was funded by RMIT Vietnam Internal Research Grant 2020-16.

Introduction

In 2013, the United Nations published a prediction that by 2030 two-thirds of the world's middle classes would be in East Asia [The 2013 Human Development Report], with Vietnam among the top three countries for middle-class emergence [Rise of Asia's Middle Class 2010]. Also in 2013, Boston Consulting Group estimated that by 2020 Vietnam's middle classes would rapidly expand from 2 million to 33 million members: one in three Vietnamese would belong to the middle and affluent classes, defined as those earning more than 15 million VND (USD 714) per month. Further, the majority of middle-class consumers would be located in Ho Chi Minh City (HCMC) [Bharadwaj 2013].

Real statistics confirm the rise of the middle classes as a share of Vietnam's population during 2010s. The World Bank, reporting on Vietnam Household Living Standards Survey (VHLSS) data, show the second highest income quintile – labelled “economically secure” – had grown from 41.5 per cent to 57 per cent. This shows two in three Vietnamese have above average incomes. Furthermore, the highest income quintile in Vietnam – labelled the “global middle classes” – had grown from 7.7 per cent in 2010 to 13.3 per cent in 2016 and they were living on an income of USD 15 (VND 350,000) per person per day [Climbing the Ladder 2018]. In 2018 the highest income quintile represented 16.3 per cent of households [Fig. 1].

Fig. 1. Vietnam's middle class growth from 2010 to 2018. *Source:* URL: <https://cafef.vn/mot-trong-nam-quoc-gia-co-tang-lop-trung-luu-troi-day-manh-me-viet-nam-duoc-huong-loi-nhu-the-nao-20190715102403343.chn>

Middle classes and affluent people are part of the urban social landscape in today's Vietnam. Nevertheless, the definition of middle class in Vietnam remains unsettled. While terminology exists to identify income quintiles on the one hand and, on the other, levels of cultural sophistication related to “classy” behaviour, there is no single term in Vietnamese language to describe “middle classes” [Berrou 2019; Ly 2018]. Even though they are growing rapidly, there remains scant research about Vietnam's urban middle classes [e.g. Earl 2004, 2013, 2014, 2020; Leshkovich 2014; Nguyen-Marshall 2012].

Among the issues that research to date has not addressed are the ways members of HCMC's middle classes use technology. There is a dearth of research about how middle-class consumers use different types of digital apps in their daily lifestyles. In contrast to key opinion leaders and celebrity influencers whose activities are based online, it is unclear to what extent urban middle-class consumers may lead change by influencing, modelling lifestyles and being trendsetters in HCMC more broadly [cf. Goodman and Robison 1996]. Consequently, there is little information about digital use and issues of digital privacy in HCMC, and how this may impact Vietnam more broadly.

Thus, the project has two aims. Firstly, the project aims to identify who feels they belong to HCMC's middle classes and record how they describe a middle-class lifestyle. This dimension explores the attitudes, practices and experiences of HCMC's middle classes and identifies how Vietnamese people talk about being middle-class and affluent in today's society. Secondly, the project aims to map out digital use in today's HCMC and consider issues of social equity related to digitisation. This dimension examines to what extent members of the middle class use a range of technologies to accrue, display and deploy forms of social power in online and offline interactions. It also considers issues of digital privacy which may identify new patterns of social differentiation in HCMC and across Vietnam. The findings of the project will be used to design new research that explores the digital futures of middle classes and predicts how digitisation may shape HCMC's future development, as outlined in the themes identified below.

Research design and methodology

The study is a small-scale pilot designed as an interdisciplinary qualitative project that was carried out in HCMC. The data collection involved conducting 50 audio-recorded in-depth interviews with informants aged from 18 to 70 who self-identify as members of the middle class and who live or work in HCMC. Participants were recruited via a standard snowballing technique. The question schedule included semi-structured thematic prompts and was administered using an inductive approach to capture the emic perspectives of participants. The scope of questioning aligned to the following domains:

- (1) digital communication, such as Zalo and Viber;
- (2) app-based services, such as Grab transport and food delivery apps;
- (3) biometric and other forms of data capture, such as fingerprint door keys; and
- (4) digital entertainment, such as streaming services.

Interview data was analysed in two stages using thematic coding in Nvivo 12 data analysis software. The method for analysis was inductive, where themes arise from the data and coding does not try to fit themes to pre-existing categories [Boje 2001]. The bottom-up thematic analysis method enabled the researchers to respond to the range of research questions from the informants' perspectives and identify any noteworthy gaps in the field for future research.

Discussion of Initial Findings

The following section reports on the initial findings of the project, with a focus on the first aim to explore the attitudes, practices and experiences of HCMC's middle classes through a lens of digitisation.

Middle-class identity and lifestyle

The initial findings of the study found that the definition of middle class by income is limited, which is not a surprising result. The ways in which a definition of middle class is lacking are multiple: the range of incomes that can be considered in the range of the "middle" class varies significantly and

the rationales informants provided for calculating a “middle-class” income also varied. Notably, informants seemed to calculate a threshold for middle-class income based on their own experience of relative affluence in contemporary HCMC. This was a means for them to include themselves in the group of “MACs” (middle and affluent classes). Some informants reported an income threshold for “middle-class” status in terms of “having enough”, which is an interesting finding because “having enough” is often used as a measure for a poverty line rather than a minimum threshold for relative affluence [Klasen 2018]. Calculations of the poverty line in HCMC are inconclusive and vary with the methodology and relevance of the minimum income threshold selected [Huynh and Nguyen 2020].

Most informants who identified a minimum threshold for being middle class reported the amount that enables their own household to live in HCMC, an expensive location, without having to worry about their spending or savings. By being unworried by spending when they desire, they identify that not having to plan spending or to concern oneself with (a lack of) savings as a key feature of a middle-class lifestyle. Unlike the definition of household wealth as “having enough”, being able to spend when they desire on more than the basic essentials, such as daily meals, household energy bills and commuter transport, reveals that leisure and recreation have become normalised in a middle-class lifestyle [Gibert and Peyval 2020].

The income threshold proposed by the Boston Consulting Group in 2013 of VND 15 million per month (USD 714) was considered by informants to be rather low as a threshold for economic security and affluence in HCMC. Many informants differentiated between middle class and upper class or affluence. Suggestions for a threshold for being middle-class included a salary of VND 20 million per month, VND 30 million per month, and VND 40 million per month with no personal or bank debts. An informant pointed out that because an income would need to be sufficient to cover family rituals, such as weddings and funerals, multiple sources of income from both salary and small business would be required and salary alone would not be an adequate measure. Another challenged the use of income as a measure for affluence and suggested personal assets, such as land valued at VND 100 billion (USD 4.3 million) with a salary of VND 15 million, would be a more relevant definition. Only one informant identified the idea of being middle-class with the highest income quintile occupied by rich celebrities, such as the celebrity couple of former footballer Công Vinh and singer Thủy Tiên.

Reflecting findings of studies of middle classes in other Asian contexts [e.g. Embong 2001; Hsiao 2014; Li 2010; Shiraishi 2008], many informants suggested a blunt figure for income was a point of reference only and could not adequately describe being middle-class as that involved spending as well as earning and a lifestyle based on a range of activities, including leisure, that varied and would be difficult to quantify. While there was no question on the interview schedule that directly asked about a middle-class lifestyle, many responses about how they use digital apps revealed aspects of middle-class living.

The use of communications apps, such as Zalo and Facebook messenger, served different aspects of their lives. Zalo, in particular, was reported as useful for communicating with colleagues in the workplace and clients associated with work. On the other hand, Facebook messenger was almost entirely used to keep in touch with household members and relatives in non-work settings. Different apps enable middle-class people to manage their kinship networks and non-kin social relationships independently. This finding reflects a relatively new situation in HCMC concerning work. Salaried employment, particularly in the foreign direct investment (FDI) sector where

remuneration is high, involves working in adherence to international business standards and transparent governance practices. Such standards and practices, in general, separate workplace relationships from kinship networks and punish transgressions with termination of employment and other measures that impact on income as well as longer term employability. An early conclusion that requires further investigation is that individual personal reputation and face-preserving behaviours may have transformed in the market-oriented economy of the FDI sector in HCMC.

Kinship relations remain important in middle-class lifestyles. On the one hand, younger informants stressed that nuclear family relations are crucial to self-identity as a middle-class person. On the other, middle-class parents reported their focus on work and ensuring a secure income in order to build a stable home and desirable future for their children. This initial finding correlates with previous studies on middle classes in Vietnam [e.g. Berrou 2019; Earl 2014; Ly 2018].

Young people who observed their parents paying more attention to business and money-making reported that they do not feel they belong to the middle classes and that they are not a middle-class family. Their reasoning was what makes someone feel middle-class is spending time together and sharing experiences with their family as well as their peers. Young people's focus on affective relationships in family privileges a balance between work and leisure and demotes the importance of maintaining or building income status as a key feature of a middle-class lifestyle. They felt that if they rarely or never spend time with their parents, the family relationships are not strong. Some youngsters reported feeling as though the children competed with money for their parents' attention. This initial finding highlights aspects of how value is placed on money by Vietnamese [cf. Small 2018].

The different views of younger and older people towards work and income potentially indicates changing social values in HCMC. Younger people, especially those who grew up in financially secure households, valued a balance between work and leisure. Unlike them, older people who grew up with less financial security focused more heavily on achieving financial security than enjoying leisure time. Further research would shed light on the extent to which this issue is associated with growing up in financial security or to what extent it is a factor of work orientation, for example.

Uncertainty is a factor that influences optimism about the future as well as what makes a successful family. While there was uncertainty about the future in some aspects, particularly regarding financial security, middle-class views about the future tend to be similar to the past. That is, middle classes reproduce normative social relations. This is not a surprising initial finding as it is a well-noted, if not stereotypical, feature of middle classes in most academic literature that deals with social mobility in varying socio-historical contexts including the classic texts of Bourdieu's (1984) *Distinction* and Ehrenreich's (1989) *Fear of Falling*. Further research could establish to what extent the Vietnamese case is unique or replicates cases from other contexts.

Related to social reproduction is the recognition of a lock-step progression through life. Middle-class informants reported examples that reveal a normative life course that is gendered is less notable than in the past, but a normative life course defined by lock-step chronological milestones remains relevant. The initial findings show an understanding of being middle class appeared to relate dependence with age. Being dependent in one's youth during time for education, forms of self-cultivation and leisure was normal, but achieving independence and autonomy by around the age of 30 years was also an expectation. The importance of autonomy and independence of an individual family member is a relatively new situation; previously it seems that women of child bearing age were not expected to be breadwinners who contributed to the family in the same way as men of a

comparable age did. At the same time as success in one's 30s is described as independence, this time is also a time to take responsibility for contributing to the family. People in their 30s are producers and disseminators of wealth, while people in their 20s, particularly if they are studying, are more often consumers of wealth. For young men, in particular, this normative social expectation creates pressure to support the family [Men and Masculinity 2020]. The initial finding of our study complements the widely held cultural expectation that one's family is a perennial source of support in times of hardship, such as during the 2020 COVID-19 pandemic recovery in Vietnam where the majority of people not eligible for state subsidies rely on their family for financial and social support.

Regarding the increasing reliance of middle-class urban people on digital apps and the platform economy in HCMC, the study found that, unsurprisingly, young people rely more heavily on app-based services and communication than their elders. Initial findings show that older people in the study reported using phone-based entertainment including video streaming and gambling more often than young people particularly while they were babysitting their grandchildren or preparing household meals. While older people who no longer work in paid employment contribute to their households through unpaid labour, they are regarded by younger people as dependents.

Digitisation of services and surveillance in middle-class lives

There were questions on the survey about specific service-based apps, such as GrabBike, GrabCar and GrabFood, and specific biometric tools, such as fingerprint key, eye scanner and CCTV camera. Initial findings, unsurprisingly, reveal universal knowledge of the Grab company and its range of popular apps. Regarding transport, informants reported using Grab frequently, around once or twice weekly, when they preferred not to use their own motorbike. Specific examples included when the weather was bad or when they were going out with a group of friends or family members. Food delivery services are used by most informants because of convenience, not having to change clothes to go outside, and not having to go outside. COVID-19 pandemic social distancing measures have encouraged the use of digital services, especially food delivery and online shopping. Both delivery and shopping apps have increased usage and arguably have become a dominant form of consumption in urban Vietnam as a result of managing the pandemic [Pham 2021]. Along with Grab, other popular food delivery services include Now Delivery, Go Jek and Baemin. Choice of service appears to be determined by promotions and other consumer deals. Further research using data analytics can shed light on additional patterns in app use in HCMC. Increasing use of transport and food delivery apps indicates the development and integration of new services in daily life and reflect the rapid expansion of the services sector in Vietnam.

Convenience appears to be a strong factor in determining the uptake and use of digital apps. The comfort of being at home also indicates that middle-class homes are comfortable and desirable places to spend time and, potentially, indicates households have become smaller and less crowded. The authors have observed that middle-class homes in HCMC often have dining tables with per-person settings and individual upholstered chairs in contrast to eating while sitting on the floor or on moveable plastic stools as used to be typical for meals at home as recently as ten to twenty years ago. The use of space in the home has also shifted with flexible, multi-use spaces less common in middle-class homes and single-purpose spaces, such as a dining space, more prevalent. Sleeping areas have also changed with couples sharing a bedroom, rather than occupying gender-specific co-sleeping areas, and children now often have their own individual room. With more private space available at home, there is also more opportunity to use individual apps for communication, entertainment and

gaming that connect family members not with each other but with people outside the home, city and even country.

Initial findings show that urban Vietnamese middle classes appear to be early adopters of new technology, with all informants aware of forms of biometric data capture and most using at least one form daily. All used fingerprint or facial ID to unlock their phones and most used some type of biometric door key to enter their apartment or workplace. All were aware of eye scanners but few used them. Although they use biometric tools, many reported feeling inconvenienced when the technology failed, for example when the phone cannot recognise a wet fingertip and requests a password. Initial findings suggest informants are unconcerned about digital surveillance. They feel safe when they are recorded by CCTV cameras in public areas. They do not ask who is making the recording, where the data is stored, nor for how long. However, not all middle-class people in the small study sample were optimistic about technology.

For example, a scenario reported by one informant illustrates feelings of uncertainty, risk and fear. He reported feeling afraid that he may be the victim of an invasion of privacy while sleeping. Specifically, he was worried that when he was sleeping someone might take his finger to unlock his phone and thus concluded biometric tools are risky. He did not mention directly who he feared may use his finger to open his phone. But he did report that he is aware that this situation might occur, that someone might take his finger and unlock the phone when he was asleep. Risk, fear and anxiety are widely recognised as emerging through processes of urbanisation, for example discussed by Bauman (2003) concerning living in modern Sao Paulo. In Vietnam, a recent study on masculinity found an alarming rate of suicide among young men and a growing incidence of mental health issues such as anxiety and depression across age groups of men [Men and Masculinities 2020]. Although there is no indication that this informant has mental illness, this anecdote reveals a lack of trust and an orientation to suspicion (perhaps paranoia) in this informant's story.

While middle classes report a range of issues concerning the reliance on technology in daily life, many are less concerned or not concerned about the collection of their private information. The initial findings show that few middle-class people are concerned about protecting their personal data and privacy. When prompted with a direct question about data privacy, informants reported that data capture is part of living in an era of technology and it is impossible to avoid the collection of personal data. Informants are aware data is collected, but they seem to overlook that individuals may be able to provide consent, to opt in or opt out of data collection, and to specify which uses of their data they consent to. They raised concerns only about the unlawful use of their personal data and the potential exploitation that may cause. The main concerns mentioned were financial and relating to scamming, phishing and other forms of online financial abuse that caused them to lose money when a bank account or credit card is accessed by someone else without permission. Other specific examples include receiving unwanted online promotions on their phone without opting in and using their image without consent in sexual exploitation materials distributed online.

Unsurprisingly, and like many other people who use technology, the initial findings show that Vietnamese urban middle classes are not willing to take the time to study the terms and conditions of data use policies of online platforms. Some informants mentioned "privacy policy" of different technologies but, because they wish to use the technology to meet their needs, they use it. However, they reported not providing too much confidential information, such as entering date of birth or gender into Zalo. Their lack of concern for privacy settings may be because they feel powerless to avoid the

data being collected and, although there are some negative consequences, in general they feel that it is within an acceptable limitation, so they feel okay.

Conclusion

The initial findings of this small-scale study found that the middle class in HCMC remains without a clear definition. Some informants reported having enough income to support a household and not having to worry about spending as an indicator of being middle-class. Others' views contrasted; middle-class parents stressed having a stable and secure income while middle-class youngsters emphasised spending time with family as indicators of being middle-class. The views of younger and older people differed concerning the balance between work and leisure, and between dependency to and autonomy from the family, but there is insufficient information in this study to make solid conclusions about the influence of age on values. Interestingly, middle-class people separate their personal and professional communication networks by using different digital apps. Income generating activities, such as being a breadwinner, are less gender divided during prime age. While this initial finding perhaps suggests a shifting attitude to the capabilities of women and men, there is insufficient information to make a conclusion so further research is required about gender equality at work in Vietnam.

One aspect the informants agreed upon was that digital services are fully integrated into middle-class lives. The initial findings show that middle classes have a heavy reliance on a range of digital services to support a comfortable and convenient lifestyle. Digital services also enable family members to spend more time in the family home, although perhaps not spending more time with each other. In general, there appears to be a positive attitude to the adoption of technology among middle classes, although there is some evidence that some middle-class people have concerns about being victims of exploitation through digital apps. Financial loss was a concern among many, however there was generally no concern about digital privacy and a lack of opportunity to provide consent to collection of personal data.

Future research about Vietnam's urban middle classes could extend the initial findings in a number of directions, including but not limited to exploring relations of digitisation, economic globalisation and mondialisation (cultural globalisation) among middle classes in HCMC in particular and Vietnam in general. Future studies could investigate the intersectionality of middle-class expansion in Vietnam through analyses of age, gender, ethnicity and other socio-cultural factors as a step towards considering super-diversity in the discourses of affluence and future-making in Vietnam and assessing the continued relevance of state discourses of national identity in light of social change. For example, the increasing gap between rural and urban lifestyles is apparent in discursive constructs, but the gap between phenomenal experience and discursive constructs is less clear. The rapid expansion of Vietnam's middle classes is an area open to further investigation.

References

- Bauman, Z. (2003). Liquid Love: On the Frailty of Human Bonds. Polity Press, Cambridge.*
- Berrou, J.-P., Clement, M., Combarnous, F. et al. (2019). "Should we call it middle class?" Economic and political stakes of the middle income group expansion in Vietnam. Agence France Development (AFD) Research Papers Series, No. 2019-94, January.*
- Bharadwaj, A., Jackson, D., Rastogi, V. (2013) et al. Vietnam and Myanmar: Southeast Asia's New Growth Frontiers. Boston Consulting Group.*

- Boje, D.M. (2001). *Narrative Methods for Organizational and Communication Research*. Sage, London.
- Bourdieu, P. (1984). *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste*. Trans. R. Nice. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Climbing the Ladder: Poverty Reduction and Shared Prosperity in Vietnam, Update Report (2018). Washington DC: World Bank.
- Earl, C. (2004). Leisure and Social Mobility in Ho Chi Minh City, in: *Challenges to Reform: Social Inequality in Vietnam*. P. Taylor ed. Singapore: ISEAS. P. 351–379.
- Earl, C. (2013). Saigon Style: Middle-Class Culture and Transformations of Urban Lifestyling in Post-Reform Vietnamese Media. *Media International Australia*, 147(1). P. 85–97.
- Earl, C. (2014). *Vietnam's New Middle Classes: Gender, Career, City*. Copenhagen: NIAS Press.
- Earl, C. (2020). Future-making Tactics: Exploring Middle-class Living and Green Practices in Ho Chi Minh City, Vietnam. *Ethnos*, 85(3). P. 454–470.
- Ehrenreich, B. (1989). *Fear of Falling: The Inner Life of the Middle Class*. New York: Pantheon Books.
- Embong, A.R. (ed.) (2001). *Southeast Asian Middle Class: Prospects for Social Change and Democratisation*. Bangi: Penerbit Universiti Kebangsaan Malaysia.
- Gibert, M. and Peyval, E. (2020). The Reshaping of Post-Socialist Hồ Chí Minh City: Leisure Practices and Social Control, in: *Socialist and Post-Socialist Urbanisms: Critical Reflections from a Global Perspective*, L. Drummond and D. Young (eds.). Toronto: University of Toronto Press.
- Goodman, D. and Robison, R. (1996). *The New Rich in Asia: Mobile Phones, McDonald's, and Middle-Class Revolution*. London: Routledge.
- Hsiao, M.H.H. (ed.) (2014). *Chinese Middle Classes: Taiwan, Hong Kong, Macao, and China*. London: Routledge.
- Huynh, P. L. and Nguyen, H.Q. (2019). *Transformative Adaptation and Social Justice in Ho Chi Minh City, Viet Nam: Discussion Document*. Prepared for United Nations Research Institute for Social Development.
- Klasen, S. (ed.) (2018). *Measuring Poverty*. Cheltenham, UK: Edward Elgar.
- Leshkovich, A.-M. (2014). *Essential Trade: Vietnamese Women in a Changing Marketplace*. Honolulu: University of Hawaii Press.
- Li, Cheng (ed.) (2010). *China's Emerging Middle Class: Beyond Economic Transformation*. Washington, DC: Brookings Institution Press.
- Ly Chu (2018). The Quest for Research on Social Class in Contemporary Vietnam: Overview of Current Approaches and Suggestions for Considering Pierre Bourdieu's Theoretical Framework. *Journal of Vietnamese Studies*, 13(1). P. 42–79.
- Men and Masculinities in a Globalising Viet Nam* (2020). Institute for Social Development Studies, Hanoi.
- Nguyen-Marshall, V., Drummond, L., and Bélanger, D. (eds.) (2012). *The Reinvention of Distinction: Modernity and the Middle Class in Urban Vietnam*. New York: Springer.
- Rise of Asia's Middle Class: Past, Present and Future (2010). Bangkok: Asia Development Bank.
- Pham, N.B., Nguyen, H.X. and Earl, C. (2021). Ladies Selling Breakfast: COVID-19 Disruption of Intimate Socialities among Street-Engaged Food Traders in Ho Chi Minh City. *Anthropology in Action*, 28(1). P. 34–38.
- Small, I.V. (2018). *Currencies of Imagination: Channeling Money and Chasing Mobility in Vietnam*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Shiraishi, T. (2008). *The Rise of Middle Classes in Southeast Asia*. Kyoto: Kyoto University Press.
- The 2013 Human Development Report: The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World (2013). New York: United Nations Development Program.

For citation: *Earl C., Maheshwari G., Le Thi Phuong Linh* (2020). Digitisation of middle-class lives in Ho Chi Minh City: initial findings. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 4. P. 37–46.

Authors:

Earl Catherine, PhD, Lecturer, RMIT Vietnam. ORCID: 0000-0002-7979-5453. E-mail: Catherine.Earl@rmit.edu.vn

Maheshwari Greeni, DBA, Lecturer, RMIT Vietnam. ORCID: 0000-0003-4470-6040. E-mail: Greeni.Maheshwari@rmit.edu.vn

Le Thi Phuong Linh, MSc, Research Assistant, RMIT Vietnam. ORCID: 0000-0003-3308-2009. E-mail: linh.phuongtl.vn@gmail.com

Article history:

Received: November 25, 2020

Received in revised form: December 8, 2020

Accepted: December 15, 2020

Для цитирования: Ёрл К., Махешвари Г., Ле Тхи Фыонг Линь. Цифровизация в жизни среднего класса города Хошимина: первые выводы (англ. яз.) // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 4. С. 37-46.

Авторы:

Ёрл Кэтрин, доктор наук, преподаватель, Мельбурнский королевский технологический институт (RMIT), Вьетнам. ORCID: 0000-0002-7979-5453. E-mail: Catherine.Earl@rmit.edu.vn

Махешвари Грини, доктор наук, преподаватель, Мельбурнский королевский технологический институт (RMIT), Вьетнам. ORCID: 0000-0003-4470-6040. E-mail: Greeni.Maheshwari@rmit.edu.vn

Ле Тхи Фыонг Линь, магистр, м.н.с., Мельбурнский королевский технологический институт (RMIT), Вьетнам. ORCID: 0000-0003-3308-2009. E-mail: linh.phuongtl.vn@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 25.11.2020

Дата поступления в переработанном виде: 08.12.2020

Принята к печати: 15.12.2020

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10033

Tran Khanh

VIETNAM'S GEOSTRATEGIC ACTIONS UNDER FEUDAL TIMES¹

Abstract: Vietnam's feudal dynasties always combined firm military measures with civilian, flexible diplomacy notably the "diplomatic tribute" and "diplomatic marriage"; where the border protection was the excuse for the Southward territory expansion; using the strategy "people enlarge land ownership first, the state governs later" to confirm the sovereignty. The task of "Southward march" and "Eastward march" not only provided new resources for Vietnam's growth but also set up a geographical "trap" in Vietnam's state administration career, especially in solving and balancing the power among the regions as well as in protecting the national sovereignty and border security on both land and sea. However, the lack of strategic vision in developing national synergy limited Vietnam's strategic space, pushing the country backward and becoming a French colony.

Keywords: Vietnam, geostrategic actions, development space, the monarchic time, Southward and Eastward territory expansion.

Чан Кхань

О ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЯХ ВЬЕТНАМА В ФЕОДАЛЬНЫЕ ВРЕМЕНА

Аннотация. Феодалные династии Вьетнама всегда сочетали жёсткие военные меры с гражданской гибкой дипломатией, особенно с «дипломатической данью» и «дипломатическим браком»; охрана границ была оправданием для расширения территории на юг; для подтверждения суверенитета использовалась стратегия «сначала завоевать земли, потом установить государственное правление». Осуществление «марша на юг» и «марша на восток» не только предоставило новые ресурсы для роста Вьетнама, но и создало географическую «ловушку» в его государственном администрировании, особенно в решении задачи поддержания баланса сил между регионами, а также защите национального суверенитета и безопасности границ как на суше, так и на море. Однако именно отсутствие стратегического видения в развитии национальной синергии ограничило пространство развития Вьетнама, отбросив страну назад и превратив её во французскую колонию.

¹This research is funded by Vietnam National Foundation for Science and Technology Development (NAFOSTED), the grant number 01/1018/NCUD

Ключевые слова: Вьетнам, геостратегические действия и пространство развития в монархическое время.

Introduction

There have been many studies on the fight against the invasion to defend and expand the national territory as well as the diplomatic ties of Vietnam during the feudal time. The typical studies are “Vietnam’s Glorious History against Invasion of Chinese Feudalism” [Hong Lam and Hong Linh 1984], “Vietnam’s Sovereignty over Seas and Islands: Historical Evidence and Legality” [Do Bang 2020], “The Southern Region (Nam Bo): Foundation Process and Development” [Phan Huy Le 2017], “Vietnam’s Diplomacy from the Country Foundation Time to August 1945” [Ngoại giao Việt Nam 2001], “Vietnam’s Foreign Trade during the 17th, 18th and Early-19th Centuries” [Thanh The Vy 1961] and so on.

However, these titles mainly approached each specific issue and field such as fighting against aggression, political diplomacy and international trade. In fact, there is a lack of comprehensive and in-depth studies that discuss the reshaping of Vietnam’s strategic space due to the impact of geographical factors, internal politics and international context. Moreover, the negative side of geostrategic actions, especially of the Southward expansion, is also missed. Among them, the critic viewpoint is found in some studies such as “Southward March and Geographical ‘Trap’ of the Vietnamese”, “Vietnam: History of the Vulnerable Nation” [Vu Duc Liem 2018], reasoning that the fast “Southward march” during the 16th-18th centuries were an addition to the power fight and division between the Dang Ngoai in the North and the Dang Trong in the South, having taken about 300 years (until 1802) before the national unification was attained.

That development also increased Vietnamese’s sensitivity and adaptability in national administration, especially in selecting the capital, solving and balancing the power between the regions as well as protecting the sovereignty, border security from the invasion. This issue should be studied further for full comprehension.

In this paper, the author applies geopolitical and geostrategic approaches when analyzing the politic processes, particularly the strategic actions such as protecting sovereignty, expanding territory, exploring natural resources, occupying strategic places as well as analyzing the international relationship under the mutual interaction and impact in terms of political, environmental and geographical viewpoints. At the same time, the author uses ancient chronicles to select the typical actions in Vietnam’s fight for protection and expansion of survival space during the monarchic time. That have helped to make viewpoint on advantages and disadvantages of the above-mentioned process, contribute to the systematization of measures, strategies and action plans that Dai Viet government has applied in foreign affairs, provide a more overall view on Vietnam’s traditional strategic culture in general and foreign affairs in particular throughout the history.

Fighting against invasion, protecting national sovereignty

Ngo Quyen’s Bach Dang victory against Chinese invaders in 938 marked an end after almost thousand years of Chinese domination (179 BC–938), opening the door to Vietnam’s national independence. After that, the Ngo Dynasty (939–965) and the Dinh Dynasty proclaimed their emperors, put down the revolt of and win 12 warlords, the Pre-Le Dynasty (968–1009) also suppressed the localities under rebellion, both specifying and confirming the Vietnam’s national independence, sovereignty and border [Dao Duy Anh 2005: 108–118]. By time of the Ly Dynasty (1009–1225), with the aim to reinforce and enlarge the sovereignty and position, Ly Thai To had

chosen Dai La as the capital instead of Hoa Lu, named as Thang Long (the flying dragon), and by 1054, Dai Co Viet (Great and Big Viet) had been renamed as Dai Viet (Great Viet).

Confirming Dai Viet's sovereignty as an independent country is detailed via the poem "Nam Quoc Son Ha" (Rivers and Mountains of the Southern Country) composed during time of Ly Thuong Kiet² and the later poem "Binh Ngo Dai Cao" (Proclamation of Victory) by Nguyen Trai³. In tandem with confirming the border, the will of independence, self-control and nationalism in terms of politics and culture also added to composing the geostrategy and creating the national synergy.

Fight against the aggressor, defence of the border and territory sovereignty are reflected by specific actions, especially since the Ly Dynasty (1009–1225), the Tran Dynasty (1225–1400). Backbone and famous generals, aristocrats of the court were assigned to control the feuds along with the border as well as the high-ranking mandarins were dispatched to patrol the border, particularly the North. Sometimes, the King in person surveyed these places. At the same time, the King applied the policy "Flexible for Afar" setting up good marriage-based relationship with the local officers in order to protect the national border [Nguyen Thi Phuong Chi 2013: 3–12]. Moreover, Dai Viet during Ly-Tran also actively struck into the enemy's den on their land when he detected any risk of invasion. Thanks to those strategic thought and action, Dai Viet won the invasive wars of Song during the 11th century, Yuan during the 13th century, Ming during the 15th century, Qing during the 18th century from the North and the fights against Champa from the South [Hong Lam and Hong Linh 1984: 224–454].

Under the Le So (Later Le) dynasty (1428–1527), especially during Le Thanh Tong King rule (1442–1497), the awareness of the border and territory was heightened. One typical example had been Inducement by Le Thanh Tong towards messenger Le Canh Huy before he was sent to China as King's envoy in 1471, reading that "It is no reason for any part of our country to be stolen. We should spare no effort to debate and negotiate and should not be overwhelmed by them. If not successful, we will dispatch our messenger to their court to win the rightness. If anyone devotes any part of Thai To's mountain and land to the enemy, he will be put to serious punishment" [Kham dinh Viet su thong giam cuong muc 1998: 112].

Conquering and enlarging the territory

One of the typical examples of Dai Viet's territorial expansion was the "Nam tien" (Southward march) action. It was confirmed by Dai Viet administration that the only way to reinforce and enhance national power, especially, fight against strong Northern China's pressure and threat was to enlarge the territory towards the South, where Champa was relatively weak and not crowded. Meanwhile, the West had high and overlapping mountains and the East had immense sea, so it was

² Poem "Nam Quoc Son Ha"

*The Southern emperor rules the Southern land
Our destiny is writ in Heaven's Book
How dare ye bandits trespass on our soil
Ye shall meet your undoing at our hands*

³ Poem "Binh Ngo Dai Cao"

*Dai Viet has proclaimed the typical culture and institution for long.
The lands have been divided, Northern and Southern customs are also different
The independence has been built and developed since Trieu, Dinh, Ly, Tran
We share the equal position with Han, Duong, Tong, Nguyen
From time to time, it may be powerful and not powerful, but the talented is present all time...*

difficult to have enough people and energy to go in those directions, conquer a new space. For this reason, since the Ly dynasty, Vietnam's authorities usually considered the national border protection as the excuse to beat Champa and force them to reserve the Northern part for Dai Viet. For example, in 1069, Champa associated with Tong troops to harass Dai Viet in the South; however, the failure made Champa's King devote land of Dia Ly, Ma Linh and Bo Chanh to Dai Viet. In 1074, Ly Thuong Kiet took an inspection tour to the South to draw map of mountains and rivers, renamed two districts of Dia Ly and Ma Linh as Lam Binh and Minh Linh, called people for living there [Dai Viet Su ky Toan thu: 1998. I. 233–237].

Until the Tran dynasty, the territory was kept enlarging to the South. Since this time, Dai Viet administration also applied political marriage and diplomatic ties for the targeted goals. Typical example was King Tran Anh Tong in 1306, who accepted to marry Princess Huyen Tran to King of Champa, Jaya Sinharmen III, to exchange for joining Chau O and Chau Ri (from North of Quang Tri to North of Quang Nam) to Dai Viet [Dai Viet Su ky Toan thu 1998: II. 102) as per Fig. 1.

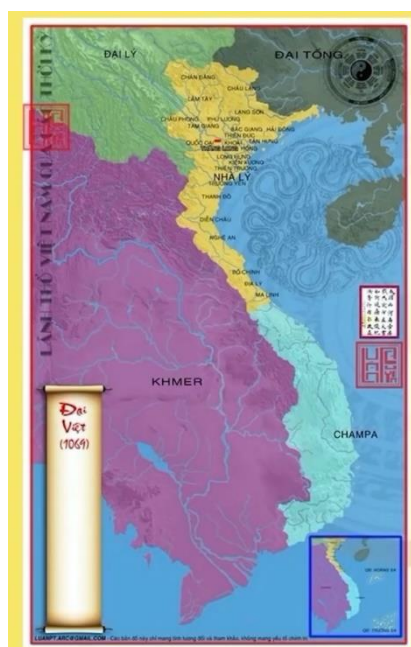
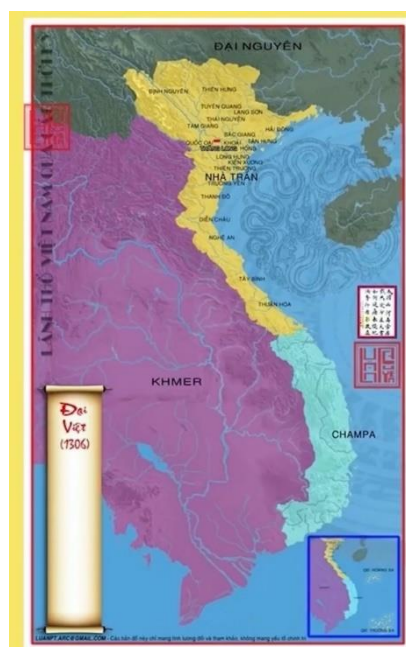

Fig.1. Vietnam's territory in the Ly Dynasty time, 1069

Vietnam's territory in the Tran Dynasty time, 1306

Under the Ho dynasty (1400–1407), in spite of being busy by moving capital from Thang Long to Thanh Hoa and lacking support from officials, Vietnam's authority still paid much attention to enlarging to the South. In 1402 and 1403, the Ho dynasty made two attacks into the land of Champa. The King of Champa was frightened into devoting Chiem Dong (South of Quang Nam) and Co Luy (North of Quang Ngai) to Vietnam. King Ho Quy Ly divided this new land into four districts of Thang, Hoa, Tu and Nghia, assigned the officials to rule as well as called the people without land from Thanh Hoa to Thuan Hoa to live there. However, the Ho dynasty was defeated by the Chinese Ming dynasty in 1407. Taking this chance, Champa troops attacked the North and regained the lands which they had been forced to devote to the Ho dynasty previously [Dai Viet Su ky Toan thu 1998, II: 203–204].

In the time of Le So (1428–1527), especially under the Le Thanh Tong dynasty (1460–1497), the career of Southward expansion was continuously promoted. Since that time, Dai Viet usually

organized big punitive conquests to Do Ban capital of Champa, typically the great conquest launched by King Le Thanh Tong in Spring 1471. This campaign not only provided Dai Viet the new land ranging from North of Hai Van Pass (now included in Da Nang) to Cu Mong Pass, Phu Yen province, but also placed a decisive hit to destroy the Kingdom of Champa [Dai Viet Su ky Toan thu 1998, III: 239]. After this event, the Le dynasty called for migrating, building plantation and developing the Central and Central Southern regions, starting the control over the East Sea (South China Sea) [Dao Duy Anh 2005: 237].

While fighting against Lord Trinh (1545–1787) in the North (Dang Ngoai), Lord Nguyen (1558–1777) in the South (Dang Trong) kept promoting the Southward marches in many versatile ways. In addition to taking the opportunity to protect the border, forcing troops to enlarge the territory as well as using diplomatic marriage, Lord Nguyen also applied civil methods such as calling the people to reclaim abandoned lands, building villages of the Vietnamese with the aim to confirm the sovereignty by setting up the governance machinery over the new lands, especially in the Nam Bo region⁴ [Dai Nam Thuc luc Tien bien 1962, 1: 122–125; 153–157], [Trinh Hoai Duc 1998: 51–75, 114].

It should be noted that Lord Nguyen used Chinese immigrants as the force to enlarge and reclaim the new territories, confirming the sovereignty over the Nam Bo. Typically, in 1679, Lord Nguyen permitted more than 3,000 Chinese political refugees, who opposed the Thanh dynasty, to live and reclaim the abandoned lands of Dong Nai and My Tho. In addition, in 1709, Lord Nguyen accepted the wish of Mac Cuu (a Chinese migrant who lived in Cambodia) to devote Ha Tien to the Dang Trong authority in exchange for ruling that land [Dai Nam Thuc luc Tien Bien 1962, 1: 125, 198–199]. This event marked a new progress in enlarging the territory and confirming the sovereignty not only over the lands but also over the seas in the Southwest region of Nam Bo, including islands of Phu Quoc and Tho Chu of Vietnam in the early 18th century [Phan Huy Le 2017, I: 519–520]; [Tran Nam Tien 2018: 52] as per Fig. 2.

Fig. 2. Vietnam's territory

Vietnam's territory

⁴ Among those immigrants, there were also the Catholic who escaped from the religious prohibition in the North.

under the late Le Dynasty time, 1471 under the Lord Nguyen, from the late 17th century to the early 18th century)

In 1698, in order to confirm the sovereignty over the Southern region, Lord Nguyen declared the State-based official sovereignty over Dong Nai and Saigon–Gia Dinh. The sub-administrations from districts, towns, communes to hamlets were established and officially mentioned in the administrative map of Southern Kingdom. In 1838, Minh Menh introduced the official map of Dai Nam called “Unified Map of Dai Nam” (Fig. 3), specifying border of the South in particular and of Vietnam in general [Tran Nam Tien 2018: 52]. This move under the slogan “People to enlarge territory first, the State rules later” was one of the challenges and plans on enlarging and confirming the sovereignty promoted generally by Vietnam’s authority, especially in the Southern region since Lord Nguyen time.

Another geo-strategic action was enlarging the sea space, also called “*Dong tien*” (Eastward) or “*Bien tien*” (Seaward) to confirm and carry out the sovereignty over the East Sea. Possibly, conquering the sea and gradually confirming the sovereignty over the remote islands such as Hoang Sa (Paracel Islands) had been started since the second half of the 15th century, when Quang Nam was included in Vietnam’s territory. The name “Gold Sand Bank” (Bai Cat Vang–Hoang Sa) was officially placed in “Hong Duc Map” published in time of Le Thanh Tong King (1460–1497) [Do Bang 2020: 7, 27–28]. It was not by chance that Nguyen Binh Khiem, the most famous philosopher of Vietnam in the 16th century, pointed out that “If big East Sea is protected, Vietnamese nation will be sustainable” [Nguyen Binh Khiem 2017].

Fig. 3. Vietnam’s territory under the Lord Nguyen, 1757

Vietnam’s territory under the Nguyen Dynasty, 1832

Noticeably, Lord Nguyen was credited to establish the sovereignty over Hoang Sa (Paracel Islands) and Truong Sa (Spratly Islands) on the East Sea. Lord Nguyen Phuc Nguyen (1614–1635) set up Hoang Sa paramilitary army team in Quang Ngai and next other Lords established Bac Hai team in Binh Thuan assigned to the offshore islands to exploit sea products, collect commodities and

confirm the sovereignty [Le Quy Don 1977: 116–121]. From the semi-military armies, step by step, Hoang Sa team and Bac Hai team were combined with the official naval forces of the State, especially since Tay Son (1778–1802) time. During 1815–1816, based on the increasing power of the naval forces, King Gia Long dispatched troops to Hoang Sa to set up the flags, surveyed and measured the sea roads, and during 1833–1836, King Minh Menh kept dispatching naval forces and supervisors to the islands to draw maps, build temples and sovereignty steles there [Do Bang 2020: 8, 82–86].

It was predicted that the sovereignty over Truong Sa, Con Dao, Tho Chu and Phu Quoc had been confirmed since the second half of the 17th century, the early 18th century, when Lord Nguyen made the official division of the border and established their administration in the Central South and the South region [Do Bang 2020: 31, 36].

We should also mention that the naval forces during Tay Son time, especially early time of the Nguyen dynasty were developed quite quickly. The Nguyen dynasty started learning the shipbuilding technique and sea experience from the Western foreigners, including building big shipyards to produce steam-based vessels [Do Bang 2020: 47–63].

Foreign affairs

Firstly, regarding *the political and cultural relations*, especially with China, Vietnam's feudal dynasties both opposed the invasion by determined military polices and expressed the flexibility and amicable negotiation in many ways, including “diplomatic tribute” and “diplomatic marriage”. For example, in 1078, the Ly dynasty sent their envoy Dao Trung Nguyen to devote three elephants and ask for returning Quang Nguyen and Bao Lac. In 1084, Dr. Le Van Thinh won the diplomatic negotiation, forcing the Tong dynasty to return the western part of Quang Nguyen province to Dai Viet. It is remarked by Phan Huy Chu on this issue that “in the Ly dynasty, big area of land was returned by Tong thanks to the previous victories..., which were powerful enough to make Tong admire. Next, the envoy was very clever and intelligent in negotiating, winning the respect from China. That proved the prosperity during that time” [Phan Huy Chu 1961: 196]. One more example was in 1306 when King Tran Anh Tong married Princess Huyen Tran to Champa's King Jaya Sinharmen III to exchange for Chau O and Chau Ri [Dai Viet Su ky Toan thu 1998, II: 102]. With the similar action, Lord Nguyen Phuc Nguyen in 1620 married his daughter Princess Ngoc Van to Cambodia's King, Chey Chettha II, with the aim to confirm his position in competing with Siam as well as to create more favourable condition for the Vietnamese to immigrate to the South [Trinh Hoai Duc 1998: 51].

It was worthy to mention that Vietnam's feudal authorities chose and prosecuted the policy of “Sach phong” (Title conferral) and “Trieu cong” (Tribute) in the relationship with neighbouring countries, especially with the China [Nguyen Thi My Hanh, 01.09.2014]. This was the typical diplomatic tie not only to protect safety of the Fatherland but also express the respect towards Confucianism and confirm his official power in reigning the country. This viewpoint was generalized that “in ruling the country, friendship with the neighbour should be important... Vietnam has a southern land that is filial with China, although the people built their country on a separate scale, but inwardly they claim to be emperor, while foreign affairs are proclaimed king, still subject to taste, judging the real world” [Phan Huy Chu 1961: 135].

Since the 16th century when the Western aspects appeared in Vietnam, both Lord Trinh, Lord Nguyen and then the Nguyen Dynasty still considered Confucianism as the fundamental morality in international relations and Catholicism was prohibited, despite they in fact desired to set up further

relationship with Westerner to enjoy the tax incentives on trading activities and weapon purchase [Truong Ba Can 2008, 2: 9–19].

Regarding international trading, it may be said that since the 12th–13th century, Dai Viet had made new efforts in developing foreign trade, typically turning Van Don into the international trade port [Nguyen Van Kim 2014: 224–250]. Since the 16th–17th centuries, regardless of the Trinh–Nguyen civil war, Dai Viet’s foreign trade, especially in the Dang Trong flourished. This resulted from many factors, which were firstly the big competition among the East India companies of Western countries and increasing appearance of Chinese and Japanese merchants in the Southeast Asia [Li Tana 1998: 111–121]. Concurrently, Dai Viet was located on the international marine route of the East Sea, owning numerous of precious products loved by foreigners such as silk, aloe wood, cinnamon, pepper, gold, gemstone and rice [Le Quy Don 1977: 305–306]. More importantly, Lord Nguyen was further open for trading activities, including actively welcoming foreign businessmen [Thanh The Vy 1961: 217–219]. Vietnam’s driving force to welcome foreign traders, especially in the South, was both earning profits and reinforcing the power in the context of the competition between Lord Trinh and Lord Nguyen [Li Tana 1999: 95–96].

Since the mid-18th century, in the North and especially since the 1820s after Gia Long had died, Minh Menh was the King, Vietnam’s government developed the Confucian model, imitating the Qing dynasty to apply the closed-door policy with a lot of limits in trading activities as well as showing the determination in opposing the missionary work of Western people and refusing the official diplomatic ties with them [Truong Ba Can 2008, 1: 476; 2: 9–19]. It resulted in the fact that Vietnam’s integration into the foreign trading in particular and Vietnam’s international relations with the Western countries in general were put to a down. Whereas, the Nguyen dynasty still respected the relation with China and kept taking advantages of Chinese immigrants as the big economic and political force to reinforce its position [Tran Khanh 1993: 18–20].

General remarks

Based on the above studies, some following remarks are provided:

First, Vietnam’s feudal administration, since having gained the national independence after almost thousand years of Chinese domination not only spared no effort to fight against the invasion but also kept enlarging the territory by conquering new lands. These policies consisted of building and protecting the border with military strategies and national unification, caring the near-border ethnic minorities, combining determined military measures with flexible relations, especially “diplomatic tribute” and “diplomatic marriage”, considering border protection as the excuse to enlarge the territory, using the strategy “people enlarge land ownership first, the state governs later” to confirm the sovereignty, protect and enlarge the survival space.

Second, solution of *Southward march*, enlarging the territory to the South, where there was a big area of wild land and it was near the disadvantageous countries, was carried out for about 850 years, from the Ly dynasty to the Nguyen dynasty with the aim to reinforce, to enlarge the strategic space for internal growth, giving hands to fight against the regular invasion from the Northern countries, confirming the position in the South East of Asia.

The career of Southward march made Dai Viet’s geographical space three times bigger from 1400 to 1840, paving the way for a modern and new Vietnam [Vu Duc Liem: 29.10.2018]. However, due to big migration of the Vietnamese from the North to the South, especially since the early 15th

century⁵ and the geographical and cultural differences of the new land in comparison with the traditional land (Red River), Vietnam was separated by two powers, namely the Southern Vietnam and the Northern Vietnam, taking about 300 years (from the time when Nguyen Hoang went to the South in 1558 to look for “Shelter” in the period of Minh Menh emperor rule (1820–1841) to develop a relatively-stable power status throughout Vietnam like now. Some scholars consider this to be the geographical “trap” in ruling the country, especially in selecting the capital, solving and balancing the power between the regions as well as protecting the sovereignty and border security from the invasion [Vu Duc Liem: 31.08.2018; 28.10.2018].

Third, encroaching the sea and exploiting sea resources as well as confirming the sovereignty over the sea, also called “*Eastward*” or “*Seaward*” was another strategy applicable along with the history. Nevertheless, encroaching the sea and gradually confirming the sovereignty over the islands on the East Sea such as Hoang Sa was just started since the second half of the 15th century, the early 16th century in tandem with the task of Southward by King Le, Lord Nguyen. Lord Nguyen, then the Tay Son dynasty and the Nguyen dynasty started paying much attention to building up the sea military forces. However, Vietnam’s feudal administration did not have any specific seaward policy on the development of sea military power and sea foreign trading [Wheeler 2006: 123–154]; [Thanh The Vy 1961: 23–28].

Fourth, foreign affairs in general and *foreign trade* in particular applied by Vietnam’s feudal authority were placed under the strong influence of Chinese feudal model, underestimating the individual trading, limiting foreign trading, overestimating land more than sea and traditional culture protection [Nguyen Khac Vien 1974: 17–20]. Sometimes, particularly during the time of Lord Nguyen in the South, sea foreign trading activities were relatively crowded. That relative crowdedness was mostly attributable to urgent demand for money from tax collection and weapon purchase to reinforce and fight for power.

Conclusion

To protect the independence and enlarge the living space, Vietnam’s feudal dynasties always used firm military measures with civilian, flexible diplomacy, notably the “diplomatic tribute” and “diplomatic marriage”; where the border protection was the excuse for the territory expansion; taking advantages of immigrants to declare the sovereignty over the new land. The task of “Southward march” and “Eastward march” not only provided new resources for Vietnam’s growth but also set up a geographical “trap” in Vietnam’s state administration career, especially in solving and balancing the power among the regions as well as in protecting the national sovereignty and border security on both land and sea.

However, due to being deeply influenced by Chinese feudal model and the lack of strategic vision towards modernization, especially the development of sea power and relations with Western countries, Vietnam’s feudal dynasties limited its strategic space, pushing the country backward and becoming the French colony.

References

Đại Nam thực lục Tiền biên [Veritable Records of the Great South, Prequel Records], tập 1 (1962). Hà Nội: Nxb Sử học.

⁵ According to the French and Japanese scholars, about 3.12 million Vietnamese people migrated from the North to other places, especially the South during the early 15th century [Yumio Sakurai 1997: 133–153].

Đại Việt sử ký Toàn thư [Dai Viet History Full Book] (1998), tập I, II và III. Hà Nội : Nxb. Khoa học xã hội.

Đào Duy Anh (2005). Đất nước Việt Nam qua các đời [The country of Vietnam through the ages]. Hà Nội: Nxb Văn hóa–Thông tin.

Đỗ Bang (chủ biên) (2020). Chủ quyền biển đảo Việt Nam – Minh chứng lịch sử và cơ sở pháp lý [Sovereignty over the sea and islands of Vietnam – Proof of history and legal basis]. Hà Nội : Nxb Tri Thức.

Hồng Lam và Hồng Lĩnh (chủ biên) (1984). Những trang sử vẻ vang của dân tộc Việt Nam chống phong kiến Trung Quốc xâm lược [Glorious pages of the Vietnamese people against Chinese feudalism]. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội.

Khâm định Việt sử thông giám cương mục [The Imperially Ordered Annotated Text Completely Reflecting the History of Viet], tập 1 (1998). Hà Nội: Nxb Giáo dục.

Lê Quý Đôn (1977). Phủ biên tạp lục [Miscellaneous Chronicles of the Pacified Frontier], tập 1. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội.

Li Tana (1998). An Alternative Vietnam? The Nguyen Kingdom in the 17th and 18th Century. Journal of Southeast Asian Studies, Vol. 29, No. 1.

Li Tana (1999). Xứ Đàng Trong: Lịch sử kinh tế – xã hội Việt Nam thế kỷ XVII và XVIII [Dang Trong Country: Vietnam's socio-economic history in the seventeenth and eighteenth centuries]. TP. Hồ Chí Minh: Nxb Trẻ.

Ngoại giao Việt Nam từ thừa dựng nước đến cách mạng tháng Tám 1945 [Vietnamese diplomacy from the beginning of the country to the revolution in August 1945] (2001). Hà Nội: Học Viện Quan hệ quốc tế.

Nguyễn Bình Khiêm (2017). Bách Vân am thi tập [Collection of poems by Bach Van]. Thư viện Quốc gia Việt Nam.

Nguyễn Khắc Viện (1974). Traditional and revolution in Vietnam. Berkelay: Indochina Resource Center.

Nguyễn Thị Mỹ Hạnh (2014). Vấn đề “Sách phong”, trong quan hệ bang giao giữa các triều đại Việt Nam và Trung Quốc [The issue of "Phong Book", in the relations between the Vietnamese and Chinese dynasties]. Nghiên cứu lịch sử, 09.01.2014. URL: <https://nghiencuulichsu.com/2014/01/09/van-de-sach-phong-trong-quan-he-bang-giao-giua-cac-trieu-dai-viet-nam-va-trung-quoc>.

Nguyễn Thị Phương Chi (2013). Chiến lược phòng thủ đất nước qua hệ thống thái ấp thời Trần (thế kỷ XIII–XIV) [National defense strategy through the Tran dynasty system (13th –14th centuries)]. Nghiên cứu Lịch sử, số 2 (442).

Nguyễn Văn Kim (2014). Vân Đồn – Thương cảng quốc tế của Việt Nam [Van Don - Vietnam's international trading port]. Hà Nội: Nxb Đại học Quốc gia Hà Nội.

Phan Huy Chú (1961). Lịch triều hiến chương loại chí [Description of the institutions of all dynasties], tập IV. Hà Nội: Nxb Sử học.

Phan Huy Lê (chủ biên) (2017). Vùng đất Nam Bộ: Quá trình hình thành và phát triển [The Southern region: The process of formation and development], tập I, II. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia.

Thành Thế Vỹ (1961). Ngoại thương Việt Nam thế kỷ 17,18 và đầu thế kỷ XIX [Foreign trade of Vietnam in the 17th, 18th centuries and early 19th century]. Hà Nội: Nxb Sử học.

Trần Đức Cường (chủ biên) (2016). Lịch sử hình thành và phát triển vùng đất Nam Bộ (từ khởi thủy đến năm 1945) [History of formation and development of the southern region (from the beginning to 1945)]. Nxb Khoa học xã hội.

Tran Khanh (1993). Ethnic Chinese and Economic Development in Vietnam. Singapore: ISEAS.

Trần Khánh (2019). Bàn về các luận thuyết liên quan đến địa chiến lược [Talk about geostrategic theories]. Khoa học xã hội Việt Nam, số 7.

Trần Khánh (2019). Bàn về phạm trù và định nghĩa về địa chiến lược [Discuss the category and definition of the geostrategic strategy]. Nghiên cứu Quốc tế, số 4 (119).

Trần Nam Tiến (2018). Nam Bộ dưới thời Chúa Nguyễn thế kỷ XVII–XVIII [Southern Vietnam under Lord Nguyen 17th–18th centuries]. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội.

Trịnh Hoài Đức (1998). Gia Định thành thông chí [Gia Dinh became communication]. Hà Nội: Nxb Giáo dục.

Trương Bá Cẩn (2008). Lịch sử phát triển Công giáo ở Việt Nam [Catholic development in Vietnam], tập 1, 2. Hà Nội: Nxb Tôn giáo.

Vũ Đức Liêm (2018). Nam tiến' và cái bẫy địa lý của người Việt [South Vietnam and the geographical trap of the Vietnamese]. Tia Sáng, 28.10.

Vũ Đức Liêm (2018). Việt Nam: Lịch sử dân tộc dễ bị tổn thương [Vietnam: A Vulnerable National History]. Tia sáng, 31.08.

Wheeler, Charles (2006). Re-thinking the sea in Vietnamese History: Littoral Society in the Integration of Thuận-Quảng, Seventeenth-Eighteenth Centuries. Journal of Southeast Asian Studies, Vol. 37, No. 1, February. Cambridge University Press.

For citation: *Tran Khanh* (2020). Vietnam's geostrategic actions under feudal times. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 4. P. 47–57.

Author:

Trần Khánh, DSc (History), Assistant Professor, Institute for Southeast Asia Studies, Vietnam Academy of Social Sciences. ORCID: 0000-0002-3379-7293. Email : trankhanhdna@yahoo.com.vn

Article history:

Received: February 24, 2020

Received in revised form: June 19, 2020

Accepted: October 27, 2020

Для цитирования: *Чан Кхань*. О геостратегических действиях Вьетнама в феодальные времена (англ. яз) // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 4. С. 47–57.

Автор:

Чан Кхань, д.и.н., доцент, Институт изучения Юго-Восточной Азии ВАОН. ORCID: 0000-0002-3379-7293. E-mail: trankhanhdna@yahoo.com.vn

Продвижение статьи:

Дата поступления: 24.02.2020

Дата поступления в переработанном виде: 19.06.2020

Принята к печати: 27.10.2020

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10034

Е.О. Старикова

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДАНБАУ КАК СИМВОЛ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВО ВЬЕТНАМЕ И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ¹

Аннотация. Статья посвящена традиционному вьетнамскому однострунному музыкальному инструменту *данбау*. В ней рассматриваются его конструктивные особенности и техника игры на этом инструменте, собраны и структурированы достоверные сведения об истории *данбау*, определено его место в системе вьетнамских музыкальных инструментов в старом и современном Вьетнаме, а также анализируется то, как *данбау* выполняет функцию этнического маркера для вьетнамских диаспор на примере сообщества *цзин*, т. е. этнических вьетнамцев, проживающих в Китае в приграничных с Вьетнамом районах. Раздел, посвящённый технике игры, подготовлен на основе опыта автора, который обучался игре на вьетнамском монохорде во время стажировки в Ханое в 2007 г. В статье используются как первичные, так и вторичные источники материала по теме, включая рукопись Ле Куи Дона «Краткие записи рассказов об увиденном и услышанном» 1777 г. на ханване.

Ключевые слова: данбау, вьетнамская музыка, монохорд, цзин, приграничье, этнические вьетнамцы.

E.O. Starikova

MUSICAL INSTRUMENT ĐÀN BẦU AS A SYMBOL OF ETHNIC CULTURE IN VIETNAM AND BEYOND

Abstract. The article focuses on đàn bầu, the traditional Vietnamese single-string musical instrument. It examines the construction features of đàn bầu, the playing technique, analyzes the reliable information on the history of đàn bầu, defines the place of đàn bầu in the system of Vietnamese musical instruments in old and contemporary Vietnam, and argues that đàn bầu has the function of an ethnic marker for the Vietnamese diasporas overseas. The article examines the role of đàn bầu using the example the Jing community, i.e., Vietnamese people living in China, in the border areas with Vietnam. The playing technique is examined on the experience of the author, who learned to play the Vietnamese monochord during her study in Hanoi in 2007. The article is relevant because Vietnam is currently preparing a dossier for the recognizing đàn bầu as an intangible cultural heritage of humanity. In addition, on November 1, 2020, a regulation on the protection of the tangible and intangible cultural heritage of the Jing people, including the single-string musical instrument duxianqin (a Chinese name for đàn bầu), entered into force in China. Folk music is important in modern Vietnam in terms of the national identity construction, that is why giving đàn bầu heritage status in China creates a tense situation around the most famous and significant instrument. The article uses both primary and secondary sources on the topic, including Lê Quý Đôn's manuscript "Kiến Văn Tiểu Lục" (1777) in Hán văn.

Keywords: đàn bầu, Vietnamese music, Jing, monochord, border areas, ethnic Vietnamese.

¹ Исследование поддержано РФФИ, проект 20-59-92001 ВАОН.

Вступление

Данбау – это традиционный вьетнамский однострунный музыкальный инструмент. Монохорды достаточно широко распространены в музыкальной культуре разных народов: это и античный пифагорейский монохорд, и арабский ребаб, и американский блюзовый дидли-боу, и многочисленные однострунные инструменты Восточной и Юго-Восточной Азии – японский итигэнкин, кхмерский ксе дьев и др.

Несмотря на разнообразие однострунных инструментов, *данбау* можно признать единственным в своем роде: конструкция этого инструмента, позволяющая регулировать натяжение струны в процессе игры, делает звук необыкновенно певучим и, скорее, похожим на скрипку, чем на цитру или лютню. Рычаг для регулировки натяжения струны является уникальным конструктивным элементом, у которого нет аналогов ни в системе музыкальных инструментов Юго-Восточной Азии, ни в мировой практике.

Современный *данбау*, оснащённый звукоусилителем, является солирующим инструментом, на котором можно исполнять как традиционную вьетнамскую, так и любую другую музыку. В сочетании с узнаваемым внешним обликом – *данбау* невозможно перепутать с другим инструментом – он стал символом вьетнамской этнической культуры. Говорят, что этот инструмент «поет звуками вьетнамской души» [Dan bau (monochord) 2016].

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в настоящее время Вьетнам готовит досье для включения *данбау* в список Мирового нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Кроме того, 1 ноября 2020 г. в Китае вступило в силу постановление о защите материального и нематериального культурного наследия народности *цзин* (этнических вьетнамцев, проживающих на территории Китая в приграничных с Вьетнамом районах), включая однострунный музыкальный инструмент *дусяньцин* (китайское название *данбау*). Народное музыкальное творчество имеет большое значение в современном Вьетнаме в плане утверждения самобытности национальной культуры, и придание *данбау* статуса наследия в Китае создаёт острую ситуацию вокруг наиболее известного и значимого инструмента.

В русскоязычной литературе *данбау* пока не уделялось достаточного внимания. Вьетнамскими исследователями было опубликовано значительное количество работ, самая ранняя из которых – работа Хоанг Йена, опубликованная в журнале «Бюллетень друзей старого Хьюэ» в 1919 г. [Hoàng Yên 1919]. Позднее *данбау* исследовали Нгуен Суан Кхоат, Чан Ван Кхе и др. [Nguyễn Xuân Khoát 1960, Tran Van Khe 1977] Из работ зарубежных исследователей наиболее полными и интересными является диссертация китайской исследовательницы Сунь Цзинь (на вьетнамском языке), которая была защищена в 2015 г., а также диссертация Лизы Биби «Вьетнамский данбау: культурная история инструмента диаспоры» [Sun Jin 2015, Beebe 2017].

В данной статье мы рассмотрим конструктивные особенности *данбау* и технику игры на нём, сделаем попытку собрать и структурировать достоверные сведения об истории инструмента, определим место *данбау* в системе вьетнамских музыкальных инструментов в старом и современном Вьетнаме, а также рассмотрим, как *данбау* выполняет функцию этнического маркера для вьетнамских диаспор на примере сообщества *цзин*, т. е. этнических вьетнамцев, проживающих в Китае в приграничных с Вьетнамом районах. Раздел, посвящённый технике игры, подготовлен на основе опыта автора, который обучался игре на вьетнамском монохорде во время стажировки в Ханое в 2007 году.

Конструктивные особенности и техника игры на *данбау*

Однострунные инструменты, которые встречаются в музыкальной культуре многих народов, включают разнообразные виды музыкальных луков и цитр, солирующие инструменты и камертоны, однако среди этого многообразия *данбау* выделяется своей уникальной конструкцией, не имеющей аналогов в мире.

Конструкцию *данбау* при этом едва ли можно назвать сложной. Необходимых деталей всего три: корпус, струна и рычаг для изменения натяжения струны. Опциональным является резонатор, закреплённый на рычаге, который чаще всего изготавливается из тыквы, но может быть сделан и из древесины. Несмотря на необязательность этой детали, именно она дала название инструменту: *данбау* дословно означает «инструмент с тыквой». Для игры на инструменте также необходим плектр; струна закрепляется на колке. Начиная с 50-х годов XX в. *данбау* оснащается звукоусилителем.

Корпус *данбау* может быть выполнен из различных материалов. Наиболее архаичным представляется корпус из коленца бамбука (*đàn bầu thân tre*). Другим достаточно традиционным вариантом является деревянный корпус, напоминающий ящик (*đàn bầu hộp gỗ*). Именно такие ящикообразные *данбау* можно увидеть на старых фотографиях начала XX в., где изображены бродячие музыканты жанра *хатсам* (рис. 1). У инструментов такого типа, как заметно на фотографиях, тыквенный резонатор весьма рудиментарен. Полагаем, что ящик в конструкции такого типа принял на себя роль резонатора, поэтому необходимость в дополнительном резонаторе на рычаге для изменения натяжения струны отпала.

Рис.1. «Слепые музыканты», фото антикварной открытки (Тонкин, Индокитайский Союз).

Музыкант с *данбау* слева. Источник: <https://www.ebay.de/itm/184285218858>

Наиболее распространённым на сегодняшний день является *данбау* с декорированным корпусом, оформленным наподобие цитры – т.е. по аналогии с вьетнамской разновидностью *гучжэна* – *данчань*. У такого *данбау* изящно закруглены края корпуса, по бокам полированная древесина часто инкрустирована перламутром. Несмотря на «традиционный» вид, такой тип *данбау* является более поздним. Примерные размеры корпуса – 90 см в длину, 10 см в ширину и 8 см в высоту. Что касается древесины, которую считают подходящей для изготовления

данбау, то чаще всего упоминают фирмиану простую, которая традиционно считается материалом, наиболее подходящим для изготовления музыкальных инструментов.

Согласно сино-вьетнамской классификации инструментов, хордофоны относятся к «шёлковым инструментам» (кит. *си* 絲), как следует из названия, струны *данбау* раньше изготавливались из шёлка. У современных *данбау* струны металлические.

Наконец, наиболее важная, на наш взгляд, деталь *данбау* – рычаг для регулирования натяжения струны. На вьетнамском он называется «вой дан» (вьетн. *vòi đàn*), что можно перевести как «хоботок». Название связано с тем, что по форме он действительно напоминает хоботок какого-то насекомого, например, бабочки. Рычаг может быть изготовлен из бамбука или из рога буйвола.

Чаще всего струна *данбау* настроена на *до* малой октавы. Музыкант в процессе игры зажимает ребром ладони струну таким образом, чтобы она оказалась поделена в соотношении $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{5}$. Одновременно он извлекает звук из струны при помощи плектра. Сейчас плектр чаще всего представляет собой небольшую плоскую бамбуковую щепку, хотя в прошлом он по размерам напоминал карандаш, и его длина составляла около 12 см [Nguyễn Xuân Khoát 1960: 31]. Деление струны в указанных соотношениях позволяет получить следующие звуки (при настройке струны на *до* малой октавы): $\frac{1}{2}$ – *до* первой октавы, $\frac{1}{3}$ – *соль* первой октавы, $\frac{1}{4}$ – *до* второй октавы, $\frac{1}{5}$ – *ми* второй октавы, $\frac{1}{6}$ – *соль* второй октавы, $\frac{1}{8}$ – *до* третьей октавы. Обычно музыканты самостоятельно наносят на деку разметку, которая обозначает точки, в которых нужно касаться струны плектром. Настройки индивидуальны, поскольку зависят от размеров ладони.

Изменяя натяжение струны рычагом, можно повысить или понизить звук на два тона, т. е. на большую терцию. Таким образом в точке, дающей *до* первой октавы, можно извлечь *си*, *си бемоль*, *ля*, *ля бемоль* при ослаблении натяжения (потянув рычаг вправо) и *до диез*, *ре*, *ре диез*, *ми* при усилении натяжения (потянув рычаг влево).

Помимо изменения высоты звука, рычаг даёт широкие возможности для различных мелодических украшений – всевозможных мелизмов и вибрато.

Звукоусилительная аппаратура, которой инструмент был оснащён в 50-е годы XX в., сыграла важную роль в становлении *данбау* в качестве национального символа, поскольку она значительно расширила акустические возможности этого достаточно тихого инструмента.

История *данбау* и место в системе вьетнамских музыкальных инструментов

Вьетнамская культура развивалась под значительным влиянием китайской цивилизации, и традиционная музыка во всех её аспектах, включая систему ладов, мелодику и гармонию, а также систему музыкальных инструментов, является весьма китаизированной. Однако *данбау* является автохтонным вьетнамским музыкальным инструментом.

К сожалению, установить, когда именно появился *данбау*, не представляется возможным. Говоря о нём в историческом контексте, вьетнамские исследователи чаще всего ссылаются на труд Ле Куи Дона «Краткие записи об увиденном и услышанном» (Kiến văn tiểu lục, 見聞小錄), который датируется 1777 г.

В издании на вьетнамском языке можно прочитать следующее: «Книга “Анналы истории Зяоти” [вьетн. *Sử Giao tập*, кит. 使交集] гласит, что посланник двора Юань часто бывал на пиршествах во дворце Тапхиен, где девушки и юноши пели и музицировали, по 10 человек с каждой стороны, [...] среди музыкальных инструментов – *дантыба*, *данчань* и *данбау*» [Lê

Quý Đôn 2007: 78]. Цитируя эту фразу, исследователи и журналисты пишут либо о том, что первое упоминание *данбау* датируется XVIII в. (время выхода труда Ле Куи Дона), либо о том, что *данбау* был известен уже в эпоху Чан (1225–1400).

Однако в оригинале рукописи «Кратких записей об увиденном и услышанном» на ханване упоминается не *данбау*, а просто монохорд — *исяньцин* 弦琴, дословно — «цин» (т.е. цитра) с одной струной». Таким словом вполне можно обозначить и *данбау*, но никаких указаний на то, что в составе придворного оркестра времен Чан был именно вьетнамский монохорд с рычагом для регулирования натяжения струны, в рукописи не содержится [Lê Quý Đôn 1777: 32].

В статьях о *данбау* на китайском языке встречается ссылка на ещё более старую книгу — «Новую книгу Тан», в которой упоминается бывший в ходу у «южных иноземцев» однострунный музыкальный инструмент из бамбука, «похожий на кучанскую *пипу*» [Duxianpaoqin: 12.09.2020].

Упоминание бамбукового корпуса заставляет признать, что этот монохорд, очевидно, имел сходство с *данбау*, однако нельзя с уверенностью судить о том, что это тот же самый инструмент, так как в этом источнике нет указания на наличие рычага для изменения натяжения струны.

Первое достоверное и подробное описание *данбау* можно найти в выпуске «Бюллетеня друзей старого Хюэ» 1919 г., которое называется «Музыка в Хюэ. *Дангует* и *данчань*». Автор публикации Хоанг Иен описывает целый ряд хордофонов, в числе которых как инструменты, попавшие в Аннам под влиянием китайской культуры, так и автохтонные — *данбау*, восьмиструнная лютя *кэмнам* и трёхструнная лютя с удлинённым грифом *дандай*. Согласно этому источнику, *данбау*, попавший в Хюэ из Тонкина не позже 1896 г. вместе с труппой слепых певцов жанра *хатсам*, является весьма распространённым инструментом, который можно услышать даже в самых отдаленных деревнях [Hoàng Yên 1919: 251].

Мы склонны связывать современный облик *данбау* с внедрением инструмента в профессиональную и полупрофессиональную музыкальную среду — придворную музыку Хюэ и жанр *донка тайты*, которое произошло на рубеже XIX и XX вв. На иллюстрации в статье «Музыка в Хюэ» и сохранившихся фотографиях начала XX в. можно увидеть только очень простой внешне *данбау* с корпусом в виде ящика, безо всяких украшений. Полагаем, что, попав в новую среду, инструмент получил новый стилизованный облик, соответствующий духу изящной музыки.

Жанр *хатсам*: из маргинального жанра к культурному наследию

Жанр *хатсам*, который упоминает Хоанг Иен, тесно связан с бытованием *данбау*. *Хатсам* — это пение бродячих, зачастую незрячих исполнителей, которое сопровождалось игрой на музыкальных инструментах, в первую очередь *данбау*, поэтому известны такие названия инструмента, как *данбау сам* (đàn bầu hát) или даже просто *дансам* (đàn hát). Как пишет исполнительница Тхань Тэм, «кажется, что не было ни единой труппы *хатсам*, в которой бы не было *данбау*» [Thanh Tâm: 31.10.2016].

Существует несколько легенд о происхождении *данбау*, и все они связаны с жанром *хатсам*. Согласно одной из таких легенд, возникновение *хатсам* и *данбау* связано с молодой женщиной по имени Тхи Фыонг, которая вместе со своей свекровью оказалась в бедственном положении, когда её муж не вернулся из армии. Скитаясь в поисках мужа и сына по стране,

женщины столкнулись с грабителями, которые отняли всё их имущество и лишили зрения Тхи Фыонг. Небожительница, увидев страдания Тхи Фыонг, одарила её монохордом, и, таким образом, героини легенды оказались у истоков жанра *хатсам* [Le dân bầu: 18.12.2016].

Бытуют ещё несколько легенд, которые, как и изложенная выше, говорят о «божественном», сверхъестественном происхождении *данбау*. Во всех легендах есть указание на слепоту первого музыканта, получившего *данбау* в дар от небожительницы, от Будды или сделавшего *данбау* по указанию высших сил, а также на то, что этот слепой музыкант основал жанр *хатсам*.

Репертуар исполнителей *хатсам* включал различные песни. Как указывает музыковед Буй Чонг Хиен, существовало 10 мелодий и более 400 песен, положенных на эти мелодии. Многие тексты песен в жанре *хатсам* достаточно объемны и исполнялись речитативом [Bùi Trọng Hiên 2010]. Помимо эпических песен, музыканты *хатсам* также исполняли и популярные народные песни других жанров, и фрагменты песен народного музыкального театра *тео*.

XX в. внёс коррективы в бытование жанра. Помимо процессов, которые происходили со всеми без исключения фольклорными жанрами, *хатсам* подвергся специфическим изменениям, связанным с маргинальным образом жизни артистов. Как пишет Буй Чонг Хиен, многие группы *хатсам* погибли в результате голода 1945 г. [Bùi Trọng Hiên 2010]. В 1969 г. было основано Вьетнамское общество слепых, в состав которого вошли почти все оставшиеся артисты *хатсам*. Это было сделано, «чтобы помочь им отойти от бродячей жизни». В обществе слепых все артисты получили другие профессии – их обучили вязанию, изготовлению зубочисток и веников [Bùi Trọng Hiên 2010].

В это время в стране была развернута кампания по борьбе с «отсталыми практиками и обычаями», которая в том числе затронула некоторые фольклорные жанры. Представляется, что *хатсам* в то время казался как раз одной из отсталых практик, поскольку артисты вели бродячий образ жизни и жили на милостыню.

В 1998 г. была принята резолюция 5-го пленума ЦК КПВ VIII созыва «О создании и развитии передовой национальной самобытной культуры». Резолюция провозглашает, среди всего прочего, необходимость защиты культурного наследия [Về xây dựng và phát triển: 16.07.1998]. В рамках этой парадигмы происходит обратный процесс – возрождение жанров песенного фольклора, поощрение интереса к народному творчеству и присвоение различным явлениям народной культуры статуса нематериального культурного наследия человечества.

В декабре 2019 г. руководитель Департамента культуры и спорта пров. Ниньбинь сообщил, что совместно с другими северовьетнамскими провинциями Ниньбинь планирует подготовить и направить премьер-министру заявку о признании *хатсам* национальным нематериальным культурным наследием [Hát xẩm: 13.12.2019].

Полагаем, что реставрация жанра едва ли восстановит аутентичную традицию, поскольку она подразумевала как специфический образ жизни её носителей, так и потребность аудитории в подобном виде искусства. При том что исполнителей *хатсам* не осталось, официальный запрос на возрождение этого жанра может привести к появлению новой традиции, генетически связанной с *хатсам*, но соответствующей современным реалиям.

Данбау в XX в.: от инструмента бродячих артистов – к национальному символу

До начала XX в. *данбау* был тесно связан с песенным жанром *хатсам*. Сопровождала ли игра на *данбау* какие-либо другие виды народного творчества, неизвестно.

Сложно воссоздать аутентичную картину народной музыкальной культуры до XX в., поскольку деревенская культура находилась на периферии относительно элитарной китаизированной, и сведений о народной культуре сохранилось немного. Проявление снисходительного отношения к народной культуре отчасти можно заметить и в упомянутой работе Хоанг Иена «Музыка в Хюэ», опубликованной в 1919 г. Автор весьма подробно описывает китайскую систему классификации музыкальных инструментов, конфуцианские каноны, посвящённые музыке, а также в первую очередь перечисляет инструменты, заимствованные из китайского инструментария – различные цитры, лютни и скрипки, – и только потом упоминает *данбау* и две традиционные вьетнамские лютни: *дандай* – лютню с удлинённым грифом – и восьмиструнную лютню *камнам*. Хоанг Иен пишет, что «куда бы мы ни пошли, повсюду услышим звуки монохорда, поскольку этот примитивный инструмент дешёв и прост в изготовлении» [Hoàng Yên 1919: 250], и складывается впечатление, что автор не видит во вьетнамском монохорде ничего особенно выдающегося. В то же время, описывая восьмиструнную лютню *камнам*, сложный и несколько вычурный инструмент, Хоанг Иен сетует, что она вышла из обращения, и это «достойно сожаления» [Hoàng Yên 1919: 252].

Исследователи отмечают некоторое техническое несовершенство старого *данбау*: узкий диапазон, тихий звук, малую длительность звучания. Как пишет китайская исследовательница Сунь Цзинь, вследствие этих технических недостатков *данбау* почти не использовался в представлениях [Sun Jin 2015: 19]. В XX в. после включения в ансамбли профессиональных и полупрофессиональных музыкантов *данбау* был технологически усовершенствован и постепенно приобрел современный вид.

Данбау, оснащенный звукоусилителем, становится неотъемлемой частью любых мероприятий, которые сопровождаются традиционной вьетнамской музыкой. Вьетнамский монохорд включен в ансамбли всех традиционных вьетнамских музыкальных театров: *тео*, *туонг*, театра кукол на воде. Непременное участие *данбау* в театральных представлениях едва ли воспроизводит аутентичную традицию, тем не менее в современном Вьетнаме *данбау* становится узнаваемым символом вьетнамской музыки и вьетнамской культуры в целом.

Данбау сегодня называют «квинтэссенцией вьетнамской нации», «послом самобытной вьетнамской культуры», «олицетворением вьетнамской души». В ноябре 2019 г. было озвучено, что Вьетнамская государственная консерватория планирует направить в ЮНЕСКО досье для включения *данбау* в список Мирового нематериального культурного наследия [Đầu nhanh việc đưa đàn bầu: 25.11.2019].

В течение XX в. *данбау* претерпел значительные изменения: из инструмента, который изготавливался из подручных материалов и был атрибутом слепых певцов, живших на милостыню, он стал самым значимым музыкальным инструментом во Вьетнаме, который представляет не только вьетнамскую музыку, но и вьетнамскую культуру в целом.

Данбау у народности цзин

Данбау выступает в роли маркера идентичности не только для вьетов, проживающих во Вьетнаме, но и для вьетнамских диаспор за рубежом. Среди *вьеткиеу* – эмигрантов вьетнамского происхождения, проживающих в США, Канаде, Австралии и многих странах

Европы, игра на *данбау* или любовь к мелодиям вьетнамского монохорда также является важным элементом идентичности.

Например, практически мировую известность имеет музыкант-мультиинструменталист и композитор Фам Дык Тхань, проживающий в Канаде. Он не только исполняет традиционную вьетнамскую музыку на *данбау*, но и дополняет звучание инструмента современными ритмами и мотивами, а также сочетает традиционные вьетнамские мелодии с элементами других музыкальных культур. Иными словами, музыканта можно считать представителем направления *world-music*, а не блюстителем аутентичной традиции.

Л. Биби считает, что исполнение экспериментальной музыки на *данбау* можно считать особенностью использования музыкального инструмента во вьетнамской диаспоре Канады, и музыкальное творчество является важной частью её жизни. Автор указывает на то, что *данбау* позволяет музыкантам выражать причастность к вьетнамской культуре, а также создавать сообщество вокруг общего вьетнамского наследия и обеспечивать заметность этого сообщества в инокультурной среде [Beebe 2017: 137].

Отдельный интерес представляет бытование *данбау* среди *цзин* – этнических вьетов, проживающих в Китае приграничных с Вьетнамом территориях. В отличие от диаспор *вьеткиев*, которые были образованы вьетнамскими эмигрантами в течение XX в., общность *цзин* сформировалась в начале XVI в. [Григорьева, Шалимова 2020: 52].

На китайском языке *данбау* называется *дусяньцин* (独弦琴), т. е. «однострунная цитра». Во Вьетнаме тоже иногда его называют так, во вьетнамской транслитерации такой вариант названия звучит как *докхюенкам* (độc huyền cầm), однако это наименование менее распространено.

Исполнение музыки на *данбау* является неотъемлемой частью главного праздника народности *цзин* – Хацзе (哈节), или Чанха (唱哈). Хацзе включает обряды поклонения предкам и почитаемым духам, а также национальное пение, музыку и танцы. Обряды поклонения проводятся в общинном доме Ха, в котором находятся статуи божеств и таблички с именами предков [Jinzu: 10.12.2017].

В деревне Ванвэй элементом празднества является исполнение музыки *данбау* в честь Духа моря. В этой части праздника принимают участие более сотни девушек народности *цзин*, которые наряжаются в традиционное платье *аозай* и выстраиваются в линию вдоль побережья неподалеку от общинного дома Ха (рис. 2).

В 2011 г. *дусяньцин* (*данбау*) был включен в китайский национальный список нематериального культурного наследия. 1 ноября 2020 г. в Китае вступило в силу постановление о защите материального и нематериального культурного наследия народа *цзин*, включая однострунный музыкальный инструмент *дусяньцин* и традиционный праздник Хацзе [South China's Guangxi: 11.08.2020].

Рис. 2. Данбау на празднике Хацзе. Источник: China Daily

Присвоение *данбау* статуса нематериального культурного наследия в Китае и видимая за этим перспектива включения его в список мирового наследия ЮНЕСКО вызывает настороженность исследователей и музыкантов во Вьетнаме. В октябре 2016 г. сообщество музыкантов и музыковедов выступило с заявлением о том, что «*данбау* – это вьетнамское достояние, которое принадлежит исключительно Вьетнаму». Ранее один из наиболее авторитетных вьетнамских музыковедов Чан Куанг Хай заявил, что Вьетнаму нужно как можно скорее предпринять соответствующие шаги к тому, чтобы «установить право собственности» на *данбау*, в противном случае Китай может «присвоить» вьетнамское культурное наследие [Đàn bầu là của người Việt Nam: 14.10.2016].

Вопрос, может ли Китай считать *данбау* своим культурным наследием, действительно очень спорный. В китайских СМИ часто можно прочесть, что *дусяньцин* упоминается в «Новой книге Тан», что даёт возможность говорить о том, что монохорд появился именно в Китае в период Тан. Но, как мы уже упоминали, невозможно с уверенностью сказать, что в названном источнике речь идёт именно о *данбау*, и тем более проблематично утверждать, что имеются в виду *цзин*, проживающие на приграничных территориях современного Китая. С другой стороны, Чан Куанг Хай на своём сайте приводит свидетельства нескольких вьетнамских музыкантов и исследователей в пользу того, что монохорд появился в Китае совсем недавно [Trần Quang Hải: 22.10.2016].

Как указывают Н.В. Григорьева и С.В. Шалимова, анализ различных элементов культуры *цзин* показывает, что между *цзин* и вьетнамцами Вьетнама происходит постоянный культурный обмен [Григорьева, Шалимова 2020: 52]. Сложно сказать, когда именно *данбау* появился у *цзин*: возможно, переселенцы пять столетий назад располагали *данбау*, возможно, он был привнесён позже, но с уверенностью можно утверждать, что тот *данбау*, на котором сейчас музицируют представители народности *цзин*, – это современный электрифицированный *данбау*, стилизованный под сино-вьетнамскую цитру и созданный во Вьетнаме в XX в.

Полагаем, что современная форма праздника Хацзе может быть примером изобретённой традиции, которая, если следовать терминологии Э. Хобсбаума, устанавливает

и символизирует социальную связь в общине [Hobsbawm 2004: 10]. *Данбау*, единственный музыкальный инструмент вьетов, не имеющий аналогов в китайском инструментарии. Он выступает своеобразным этническим маркером народности *цзин*, позволяя ощущать самобытность её культуры и поддерживать этническую общность. В то же время практика использования *данбау* приобретает современные черты, позволяющие выразить уникальность культуры *цзин*, но при этом отличные от традиций использования *данбау* вьетами.

Заключение

Вьетнамский однострунный инструмент *данбау* является ярким и заметным символом вьетнамской традиционной культуры. Характерный внешний вид *данбау* и узнаваемый тембр делают его этническим маркером как для вьетов, проживающих во Вьетнаме, так и для вьетнамских диаспор за рубежом. Тем не менее то значимое место, которое вьетнамский монохорд занимает сейчас, он получил только в XX в.

Наряду с использованием *данбау* в традиционных музыкальных жанрах он также становится частью новых форм и творческих экспериментов. Создание современной музыки на монохорде является важной частью жизни вьетнамских диаспор в США и Канаде. Кроме того, *данбау* играет заметную роль в жизни *цзин*. Вопрос о праве китайских властей признать *данбау* достоянием народности *цзин* является спорным и острым для Вьетнама. Хотя реконструировать историю появления монохорда у *цзин* едва ли возможно, он очевидным образом является тем элементом культуры, который позволяет *цзин* маркировать свою идентичность.

Позиционирование *данбау* во Вьетнаме как самого значимого музыкального инструмента также связано с конструированием идентичности и формированием образа национальной культуры. Заметной тенденцией в современном Вьетнаме является поддержка элементов народной культуры, которые в меньшей степени подверглись китайскому влиянию по сравнению с культурой элитарной. В этом контексте *данбау* как единственный музыкальный инструмент народности вьет, не имеющий аналогов в китайском инструментарии, становится особенно важным элементом национальной культуры Вьетнама.

Список литературы

Beebe Lisa. The Vietnamese Đàn Bầu: A Cultural History of an Instrument in Diaspora, PhD dissertation, 2017. URL: <https://escholarship.org/uc/item/57b4n6wp> (дата обращения: 05.08.2020).

Bùi Trọng Hiền. Hát xẩm [Музыкальный жанр *xamcam*] // 1000 năm âm nhạc Thăng Long–Hà Nội. Hà Nội: Nxb Âm nhạc, 2010, quyển 2: Nhạc cổ truyền. URL: <https://tranquanghai1944.com/2013/03/11/bui-trong-hien-hat-xam-vietnam-2007/> (дата обращения: 23.10.2020).

Dan bau (monochord) embodies Vietnamese culture // The Voice of Vietnam, November 11, 2016. URL: <https://vovworld.vn/en-US/culture/dan-bau-monochord-embodies-vietnamese-culture-486474.vov>.

Đàn bầu là của người Việt Nam [Данбау принадлежит вьетнамскому народу] // Thanh niên, 14.10.2016. URL: <https://thanhnien.vn/van-hoa/dan-bau-la-cua-nguoi-viet-nam-754831.html>.

Đẩy nhanh việc đưa đàn bầu là di sản thế giới [Необходимо ускорить включение *данбау* в список мирового культурного наследия] // Báo Văn hóa, 25.11.2019. URL: <http://www.baovanhoa.vn/van-nghe/artmid/616/articleid/24210/day-nhanh-viec-dua-dan-bau-la-di-san-the-gioi>.

Duxianpaoqin [Инструмент *дусяньпаоцин*]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%8B%AC%E5%BC%A6%E5%8C%8F%E7%90%B4> (дата обращения: 12.09.2020).

Hát xẩm – Hành trình đến di sản (Bài cuối) [Хатсам – дорога к наследию (последняя глава)] // Bảo ảnh Dân tộc và Miền núi, 30.12.2019. URL: <https://dantociennui.vn/hat-xam-hanh-trinh-den-di-san-bai-cuoi/282098.html>.

Hoàng Yến. La musique a Huế. Đờn nguyệt et đờn tranh [Хоанг Иен. Музыка в Хюэ. Даннгуэт и данчань] // Bulletin des amis du vieux Hué, №3, 1919.

Hobsbawm E. Inventing traditions // The Invention of Tradition. Ed. by Hobsbawm, E. and Ranger, T. Cambridge University Press, 2004. P. 1–15.

Jinzu [Народность цзин] // Chuangzyuan image, 10.12.2017. URL: <http://www.chuangzyuan.com/nd.jsp?id=165>.

Le đàn bầu dans la culture vietnamienne [Данбау во вьетнамской культуре] // Le courrier du Vietnam, 18.12.2016. URL: <https://www.lecourrier.vn/le-dan-bau-dans-la-culture-vietnamienne/368399.html>.

Lê Quý Đôn. Kiến văn tiểu lục. Phạm Trọng Điềm phiên dịch và chú thích [Ле Куи Дон. Краткие записи об увиденном и услышанном. Перевод и примечания: Фам Чонг Диём). Hà Nội, Nxb Văn hóa thông tin, 2007. 547 tr.

Lê Quý Đôn. Kiến văn tiểu lục, 1777 [Ле Куи Дон. Краткие записи об увиденном и услышанном]. Maurice Durand Papers, Series I: Han Nom texts without Vietnamese. URL: <https://findit.library.yale.edu/catalog/digcoll:35882> (дата обращения: 05.08.2020).

Nguyễn Xuân Khoát. Le đàn bầu [Нгуен Суан Кхоат. Данбау] // Journal of the International Folk Music Council, 1960, Vol. 12 (1960). P. 31–33.

South China's Guangxi steps up legislation to protect Jing ethnic culture // CGTN Culture China, 11.08.2020. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-08-11/China-s-Guangxi-steps-up-legislation-to-protect-Jing-ethnic-culture-SS5SfySA8M/index.html>.

Sun Jin (Tôn Tiến). Nghệ thuật đàn bầu trong giai đoạn mới tại Việt Nam. Luận án tiến sĩ âm nhạc học [Сунь Цзинь. Искусство данбау на новом этапе во Вьетнаме. Диссертация на соискание степени доктора музыковедения]. Hà Nội, 2015. URL: <http://www.vnam.edu.vn/rs/Document/2015-SunJin-LATS.pdf> (дата обращения: 06.08.2020).

Thanh Tâm. Đàn Bầu trong dòng chảy thời gian [Тхань Там. Данбау в потоке времени] / Viện Âm nhạc, 31.10.2016. URL: <http://vienamnhac.org/bai-viet/nhac-co/%C4%91an-bau-trong-dong-chay-thoi-gian>.

Tran Van Khe. Situation de la Musique en République Socialiste du Việt-Nam [Чан Ван Кхе. Музыка в Социалистической республике Вьетнам] // Acta Musicologica, Jan.– Jun., 1977, Vol. 49, Fasc. 1. P. 121–130.

Trần Quang Hải. Đàn bầu của Việt Nam hay Trung Quốc [Чан Куанг Хай. Дан бау – вьетнамский или китайский?] // Do you know Trần Quang Hải, Việt Nam, 22.10.2016. URL: <https://tranquanghai1944.com/2016/10/22/tran-quang-hai-dan-bau-cua-viet-nam-hay-trung-quoc-2>.

Về xây dựng và phát triển nền văn hoá Việt Nam tiên tiến, đậm đà bản sắc dân tộc [О создании и развитии передовой национальной самобытной культуры]. Nghị quyết Hội nghị lần thứ năm Ban Chấp hành Trung ương Đảng (khoá VIII), 16.07.1998. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/he-thong-van-ban/van-ban-cua-dang/nghi-quyet-so-03-nqtw-ngay-1671998-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-tai-hoi-nghi-trung-uong-5-khoa-viii-ve-xay-dung-va-phat-1692>.

Григорьева Н.В., Шалимова С.В. Этнические вьетнамцы (цзин) в Китае: история изучения и актуальные социокультурные процессы // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 2. С. 47–57.

Для цитирования: Старикова Е.О. Музыкальный инструмент данбау как символ этнической культуры во Вьетнаме и за его пределами // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 4. С. 57–70.

Автор:

Старикова Екатерина Олеговна, ст. преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». ORCID: 0000-0002-7332-6250.
E-mail: estarikova@hse.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 10.11.2020

Дата поступления в переработанном виде: 24.11.2020

Принята к печати: 04.12.2020

References

Beebe, Lisa (2017). The Vietnamese Đàn Bầu: A Cultural History of an Instrument in Diaspora, PhD dissertation. Retrieved on 05.08.2020 from URL: <https://escholarship.org/uc/item/57b4n6wp>.

Bùi Trọng Hiền. Hat xẩm [Music genre hatsam], in: 1000 năm âm nhạc Thăng Long–Hà Nội. Hà Nội: Nxb Âm nhạc, 2010, quyển 2: Nhạc cổ truyền. Retrieved on 23.10.2020 from URL: <https://tranquanghai1944.com/2013/03/11/bui-trong-hien-hat-xam-vietnam-2007>.

Dan bau (monochord) embodies Vietnamese culture. The Voice of Vietnam, November 11, 2016. URL: <https://vovworld.vn/en-US/culture/dan-bau-monochord-embodies-vietnamese-culture-486474.vov>.

Duxianpaoqin [Instrument duxianpaoqin]. Retrieved on 12.09.2020 from URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%8B%AC%E5%BC%A6%E5%8C%8F%E7%90%B4>.

Đàn bầu là của người Việt Nam [Danbau belongs to the Vietnamese people]. Thanh niên, 14.10.2016. URL: <https://thanhnien.vn/van-hoa/dan-bau-la-cua-nguoi-viet-nam-754831.html>.

Đẩy nhanh việc đưa đàn bầu là di sản thế giới [It is necessary to accelerate the inclusion of danbau in the list of world cultural heritage]. Báo Văn hóa, 25.11.2019. URL: <http://www.baovanhoa.vn/van-nghe/artmid/616/articleid/24210/day-nhanh-viec-dua-dan-bau-la-di-san-the-gioi>.

Grigor'eva N.V., Shalimova S.V. (2020). Etnicheskie v'etnamcy (czin) v Kitae: istoriya izucheniya i aktual'nye sociokul'turnye process [The ethnic Vietnamese (Jing) in China: critical analysis of research literature and current socio-cultural dynamics]. V'etnamskie issledovaniya, ser. 2, № 2. S. 47–57.

Hát xẩm – Hành trình đến di sản (Bài cuối) [Hatsam – the road to heritage (final chapter)]. Bảo ảnh Dân tộc và Miền núi, 30.12.2019. URL: <https://dantocmiennui.vn/hat-xam-hanh-trinh-den-di-san-bai-cuoi/282098.html>.

Hoàng Yến (1919). La musique a Hué. Đờn nguyệt et đờn tranh [Music in Hue. Dannguet and Danchan]. Bulletin des amis du vieux Hué, №3.

Hobsbawm E. (2004). Inventing traditions, in: The Invention of Tradition, ed.by Hobsbawm, E. and Ranger, T. Cambridge University Press. P. 1–15.

Jinzu. Chuangzyuan image, 10.12.2017. URL: <http://www.chuangzyuan.com/nd.jsp?id=165>.

Le đàn bầu dans la culture vietnamienne [Danbau in Vietnamese culture]. Le courrier du Vietnam, 18.12.2016. URL: <https://www.lecourrier.vn/le-dan-bau-dans-la-culture-vietnamienne/368399.html>.

Lê Quý Đôn (1777). Kiến văn tiểu lục [Small chronicle of what he saw and heard]. Maurice Durand Papers, Series I: Han Nom texts without Vietnamese. URL: <https://findit.library.yale.edu/catalog/digcoll:35882> (дата обращения: 05.08.2020).

Lê Quý Đôn (2007). Kiến văn tiểu lục. phiên dịch và chú thích [Small chronicle of what he saw and heard. Phạm Trọng Điềm trans. and comm.] Hà Nội: Nxb Văn hóa thông tin. 547 tr.

Nguyễn Xuân Khoát (1960). Le đàn bầu [Danbau]. Journal of the International Folk Music Council, Vol. 12. P. 31–33.

South China's Guangxi steps up legislation to protect Jing ethnic culture. CGTN Culture China, 11.08.2020. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-08-11/China-s-Guangxi-steps-up-legislation-to-protect-Jing-ethnic-culture-SS5SfySA8M/index.html>.

Sun Jin (Tôn Tiến). Nghệ thuật đàn bầu trong giai đoạn mới tại Việt Nam. Luận án tiến sĩ âm nhạc học [Danbau art at a new stage in Vietnam. Dissertation for the degree of Doctor of Musicology]. Hà Nội, 2015. URL: <http://www.vnam.edu.vn/rs/Document/2015-SunJin-LATS.pdf> (дата обращения: 06.08.2020).

Thanh Tâm. Đàn Bầu trong dòng chảy thời gian [Danbau in the stream of time]. Viện Âm nhạc, 31.10.2016. URL: <http://vienamnhac.org/bai-viet/nhac-co/%C4%91an-bau-trong-dong-chay-thoi-gian>.

Tran Van Khe. Situation de la Musique en République Socialiste du Viêt-Nam [Music in the Socialist Republic of Vietnam]. Acta Musicologica, Jan.– Jun., 1977, Vol. 49, Fasc. 1. P. 121–130.

Trần Quang Hải. Đàn bầu của Việt Nam hay Trung Quốc [Dan bau – Vietnamese or Chinese?]. Do you know Trần Quang Hải, Việt Nam, 22.10.2016. URL: <https://tranquanghai1944.com/2016/10/22/tran-quang-hai-dan-bau-cua-viet-nam-hay-trung-quoc-2>.

Về xây dựng và phát triển nền văn hoá Việt Nam tiên tiến, đậm đà bản sắc dân tộc [On the creation and development of an advanced national distinctive culture]. Nghị quyết Hội nghị lần thứ năm Ban Chấp hành Trung ương Đảng (khoá VIII), 16.07.1998. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/he-thong-van-ban/van-ban-cua-dang/ngghi-quyet-so-03-nqtw-ngay-1671998-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-tai-hoi-ngghi-trung-uong-5-khoa-viii-ve-xay-dung-va-phat-1692>.

For citation: *Starikova E.O.* (2020). Musical instrument đàn bầu as a symbol of ethnic culture in Vietnam and beyond. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 4. P. 57–70.

Author:

Starikova Ekaterina O., senior lecturer, HSE University – Saint-Petersburg. ORCID: 0000-0002-7332-6250. E-mail: estarikova@hse.ru

Article history:

Received: November 10, 2020

Received in revised form: November 24, 2020

Accepted: December 4, 2020

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10035

Tran Thi Phuong Phuong

THE FIRST ENCOUNTERS OF VIETNAM WITH THE WESTERN LITERATURE IN THE 17TH CENTURY (A CASE STUDY OF JERONIMO MAIORICA'S NÔM HAGIOGRAPHIC WRITINGS)

Abstract. The article discusses the first meetings of Vietnam with the West through the Catholic literature, which partly shows the multi-dimensional nature of the relation of Vietnam with the West in the early 17th century, i.e., in the pre-colonial period of Vietnam. The activities of the first European people arriving to Vietnam in the early 17th century were related with Christian missionaries. Due to the adaptation of Christian literature and the collaboration of the European Jesuits with the Vietnamese writers in creating Catholic Nôm texts, the first steps of Vietnamese Catholic literature were made, leading to the big changes of Vietnamese literature in the succeeding centuries. Jeronimo Maiorica and some of his Nôm hagiographic works as expression of acculturation of Vietnam in the seventeenth century will be examined from a Western-Vietnamese comparative viewpoint.

Keywords: Vietnamese literature, Jesuit missionaries, Jeronimo Maiorica, hagiographies

Чан Тхи Фьонг Фьонг

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ ВЬЕТНАМА С ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ В XVII в. (ИЗУЧЕНИЕ АГИОГРАФИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ ДЖЕРОНИМО МАЙОРИКИ НА НОМЕ)

Аннотация. В статье представлены первые эпизоды знакомства Вьетнама с Западом через католическую литературу, что отчасти показывает многомерный характер их отношений в начале XVII в., т. е. в доколониальный период. Первыми европейцами, прибывшими во Вьетнам в начале XVII в., были христианские миссионеры. Благодаря адаптации христианской литературы и сотрудничеству европейских иезуитов с вьетнамскими писателями в создании католических текстов на номе появилась вьетнамская католическая литература, что привело к большим изменениям в национальной литературе Вьетнама в следующие столетия. В статье на основе сравнения западной и восточной культур рассматриваются некоторые из агнографических работ Джеронимо Майорики на номе как выражение окультивирования Вьетнама в XVII в.

Ключевые слова: вьетнамская литература, иезуитские миссионеры, Джеронимо Майорика, жития.

Introduction

The activities of the first Europeans arrived to Vietnam in the early 17th century were related with Christian mission. They marked the beginning of Vietnamese Catholic literature through adaptation of Christian literature and the collaboration of the European Jesuits with Vietnamese writers in composing the Catholic Nôm texts.

The Europeans who came to Vietnam in the 17th century also told about the openness of the Vietnamese people. For example, Borri (2014) commented on the Cochinchinese people as follows:

“This good nature and civility of the Cochinchinese, makes them so courteous to strangers, whom they allow to live according to their laws, and to wear what clothes they please; and so they praise their customs and admire their doctrine frankly preferring them before their own, quite contrary to the Chinese, who despise all but their own customs and doctrine.” [Dror & Taylor 2006: 114–115].

De Rhodes (1994) was a rather extreme, prejudicial Christian priest, who called non-Christian beliefs superstitious, disdained the Vietnamese following “Tam giáo” (three teachings, i.e., Confucianism, Taoism and Buddhism) as “dark people” and considered that honoring Confucius as a saint was unreasonable and wrong because Confucius “if he was called as a saint, he had to know there is God who created heaven and earth, if he didn’t know, how could he be a saint” [Rhodes 1994: 57–58].¹ However, describing the spiritual life of the Vietnamese people, Rhodes could not resist to show the diversity, richness and quite open nature of the 17th century Vietnamese people in cultural life, which he himself recognized as people “greatly ingenuous and of good sense” [Ibid.: 38].² He also put many lines in his book to describe how Lord Trịnh He also put many lines in his book to describe how Lord Trịnh Tráng hospitably welcomed the Jesuit priests Juliano Baldinotti and Julius Piani in Tonkin in 1626 [Ibid: 76–77].

After several attempts without too much achievements by the Dominican and Franciscan orders in the late 16th century, the missionaries of Jesuit order in the early 17th century tried to apply new methods of evangelization in Vietnam, as well as in Southeast Asia in general. Soviet scholar E.O. Berzin wrote about that in his book “Catholic Church in Southeast Asia” (1966): “There was now at the forefront a thorough study of the country, in which a given missionary should work, a fundamental knowledge of the language and local customs [...] A missionary (if permitted by the circumstances) should spend his whole life in the intended country, naturalize in it, live the same life of the indigenous people, and not stand out as much as possible. The Jesuits allowed everything — the missionary could wear the clothes of European merchants, of Vietnamese peasants, or impersonate a Buddhist monk” [Berzin 1966: 32].

The 17th century was a century of fierce conflicts between ruling powers, leading to a civil war and division of the country into Tonkin [Đàng Ngoài] ruled by Trịnh’s House and Cochinchina [Đàng Trong] ruled by Nguyễn’s House, which had continued until the second half of the 18th century

¹ Vietnamese translation by Hồng Nhuệ: “Người Đàng Ngoài tôn ông là thánh nhân, nhưng vô lý và trái lẽ, [...] Bởi vì theo tôi, nếu ngài được gọi là thánh nhân, thì ngài phải biết có một Đức Chúa Trời dựng nên trời và đất, nếu ngài không biết thì sao là thánh nhân được”; French translation by Henri Albi (1590–1658): “Et ce Confucius est appelé des Tunquinois par excellence, et sans queue, Le Saint, mais en vain, et contre toute raison, [...] Car, je le disais, ou cet homme, que vous appelez le Saint, avoir quelque connaissance du grand Dieu, Créateur du Ciel et de la Terre, ou non: s’il ne la point connu, il n’a pu être Saint” [Rhodes 1651: 61–62].

² Vietnamese translation: “rất chất phác và rất có lương tri”; French translation: “grandement ingénu et de bon sens” (Rhodes 1651: 61).

with the establishment of Tây Sơn dynasty. Wars, political conflicts, social unrest affected the spiritual life of Vietnamese people, especially peasants. Berzin in another work “Southeast Asia and the Expansion of the West in the 17th and Early 18th Century” (1987) suggested that in the mind of the Vietnamese exploited peasants, the injustices of the current government related with the injustices of the current mainstream religion (i.e. Confucianism in this case). So, “Christianity could offer the Vietnamese peasant a spiritual alternative, and it was Vietnam that became the first independent country in the East where Catholic missionaries managed to create a mass church” [Berzin 1987: 166].

The Vietnamese reception of European Catholic literature in particular, as well as the Western culture in general, began in such context, when the French invasion and colonization of the country had not taken place yet.

Jeronimo Maiorica and his Hagiographical Writings

Jeronimo Maiorica, an Italian priest, was born about 1581 or 1591 in Naples. He entered the Jesuit order in 1605 and was sent for mission to Asia. In the 16th and 17th centuries Rome of Italy and Lisbon of Portugal were centers of Catholicism, where all missionaries had to gather before leaving for the Far East Asian regions. Initially Maiorica was sent to Japan; however, the persecution of Christianity by the Japanese authorities forced him to change his route to the Southeast Asian countries, first to Makassar of Indonesia, then to Macau, and later, in 1624, he arrived to Vietnam along with other several Jesuits including Alexandre de Rhodes. Maiorica learned Vietnamese in the Jesuit communes in Nước Mặn of Bình Định province in Cochinchina. He tried to go to Japan again, but failed due to the bad weather. For two years, he had been prisoned in Champa, then was ransomed by a Portuguese merchant. He went to Đà Nẵng through Cambodia, and finally in 1631 arrived to Tonkin, where he began his missionary activities. Primarily Maiorica evangelized in Nghệ An province, but had continuously moved forth and back between Nghệ An and the capital Thăng Long until his death in 1656.

According to the Jesuit archives, Maiorica was an erudite person, very fluent in Vietnamese and skillful in rhetorical art. In *Truyện nước Annam Đàng Ngoài chỉ Đàng Trong* (*The Tale of Annam from Tonkin to Cochinchina*), the earliest Vietnamese document where Maiorica was mentioned, Philipphê Bình recited a story about the dispute between Maiorica and ten Buddhist monks in Trịnh Tráng's Palace, the result of which was that “ten Buddhist monks could not win him”, and among them there was a monk of Thành Pháo pagoda, who, admiring Maiorica decided to convert to Christianity and became a supportive assistant of Maiorica in creating the Nôm liturgical and hagiographical works [Cao Thế Dung 2002: 470; Ostrowski 2010: 27].

During his staying in Tonkin Maiorica wrote some Catholic works serving his mission. He wrote totally about 45 works in Nôm script, 15 of which have survived and are preserved in the National Library of France in Paris [Nguyễn Hưng 2000: 23]. Those books belonged to different genres of Christian literature, including theological, dramatic and hagiographical compositions. Maiorica's hagiographical works made up the largest part of his writings and played an important role in the development of Vietnamese prose.

Catholic hagiography was a literary genre which consisted of new elements for Vietnamese literature in the 17th century, marking a new point of the development of Nôm narrative prose, which had been unpopular in Vietnam until then in comparison with narrative prose written in Chinese and poetry written in Nôm. Catholic Nôm works, on the contrary, were often written in prose, including

primarily the *Bible* adaptations, the catechetical and the hagiographical texts, which were results of collaboration between the European Jesuit priests and the Vietnamese former Confucians converted to Christianity. Maiorica along with the other missionaries such as Francisco de Pina, Christophoro Borri, Alexandre de Rhodes introduced in their writings not only the Christian ideas but also Western literary styles and genres, which were still unfamiliar with Vietnamese readers at that time.

Although fluent in Vietnamese, Maiorica still needed the help of Vietnamese Confucians in order to create a large number of Nôm texts. In the manuscript of the two-volume book *Truyện Thiên Chúa Thánh Mẫu* (*Tale of Holy Virgin Mother*), alongside Maiorica's name, there was a Vietnamese name "Văn Nghiêm" in the last pages: "Cầu cho Văn Nghiêm cùng" (Please pray also for Văn Nghiêm) [Maiorica 2003c, 1: 123]; "Ai được sách này xin cầu cho Văn Nghiêm cùng nhứt sách này bằng hai đồng tiền bà goá" (Who get this book please pray for Văn Nghiêm and put two widow's mites) [Maiorica 2003c, 2: 191].³ Văn Nghiêm might be a certain Maiorica's Vietnamese catechist or an acquaintance, who helped him in writing the books.

Another name was Francisco (thầy giảng Phanchicô) of the former Buddhist monk from Thành Phao pagoda after converting to Christianity, whom Philiphê Bình mentioned in his book as a catechist and the most supportive assistant of Maiorica in composing Nôm texts. Francisco himself credited as the author of *Phục dĩ chí tôn* (伏以至尊 *Prostating to Give Honor*) written in classical Chinese and later translated by Phạm Trạch Thiện (1818–1903?) into Nôm and circulated among Vietnamese Christian communities as a prayer for the deceased. So far, it has not been possible to identify whether Văn Nghiêm and catechist Francisco were the same person or not, but Maiorica's works were certainly products of his collaboration with Vietnamese people.

In addition, the biography of Maiorica said that he was very busy with his missionary works, often in travelling, so it was possible that he only recited the stories orally, even during a boat trip on the river to visit his pastoral parishes [Ostrowski 2010: 25], and the Vietnamese assistants recorded his words in Nôm writing. Such kind of composing texts was quite common among the Jesuits. The autobiography of Ignatius de Loyola was also created in that way, so its original version before being translated into Latin had been written in both Italian and Spanish because Ignatius told and read to different scribes. This had a significant impact on the characteristics of the tales: they had elements of both written and oral literature, and were quite similar with the Vietnamese folktales as well as such classical narrative genres as *ký* (記 record) or *lục* (錄 chronicle).

Maiorica's hagiographies could be classified into two types: long-scale and short-scale tales of the saints' lives. *Truyện Ông Thánh Inaxu* (*The Tale of St. Ignatius*; hereafter *Thánh Inaxu*) and *Truyện Ông Thánh Phanxicô Xavie* (*The Tale of St. Francis Xavier*; hereafter *Thánh Xavie*), along with *Truyện Đức Chúa Chi-thu* (*The Tale of Jesus*), *Truyện Thiên Chúa Thánh Mẫu* (*The Tale of Holy Virgin Mother*), *Truyện Bà Thánh Y-sa-ve* (*The Tale of St. Elizabeth*) and many others were long-scale hagiographies with the amount from 113 to 653 pages.

The synaxarion type were 12-volumes collection of short-scale biographies of Jesus, Mary and nearly 500 Christian saints, arranged by the days of twelve months of the year. They reminded of the tales about Zen masters in *Thiền uyển tập anh* (禪苑集英 *Collection of Outstanding Figures of*

³ There was in this sentence the reference to *Gospel* [Mark 12:41-44; Luca 21:1-4] about a poor widow giving only two small coins (mites) to the Church's treasury but being praised by Jesus as greatest contributor because she donated her whole livelihood, that proved the writer's knowledge of Catholic literature as well as his ability in using Christian allusions.

the Zen Garden) compiled in the 14th century. The miraculous, mythical elements in the narrative structure made them not much different from the legends of the village guardian deities or Vietnamese historical heroes, as the episodes of *Lĩnh Nam chích quái* (嶺南摭怪 *Selection of Strange Tales in Lĩnh Nam*) by Trần Thế Pháp, *Việt điện u linh tập* (越甸幽靈集 *Collection of Ghost Stories in Việt Realm*) by Lý Tế Xuyên, *Truyện kỳ mạn lục* (傳奇漫錄 *Collection of Strange Stories*) by Nguyễn Dữ, or *Thánh Tông di thảo* (聖宗遺草 *Thánh Tông's Posthumous Manuscript*) credited to king Lê Thánh Tông and so on.

Cultural Interference in *Thánh Inaxu* and *Thánh Xavie*

Composed in 1634, Maiorica's *Thánh Inaxu* was obviously an adaption of *The Autobiography of Ignatius de Loyola*, "the groundwork of all the great lives of him that have been written" [O'Connor 1900: 6].⁴

Since the number of pages were almost the same as that of the original, Maiorica's work retained the major episodes of *The Autobiography* and placed them in chronological order and chapters. The chaptered structure fictionalizing accounts of Ignatius' travels across the cities alongside with the adventure characteristics of the protagonist's activities made *The Tale* similar with adventure novel which were very popular in European literature of the Late Middle Ages and of the Renaissance. It was also not much different from "chương hồi tiểu thuyết" (章回小說) written in vernacular Chinese and familiar with Vietnamese readers at that time.

However, being as a hagiographic work, it also had the typical structure of that genre: the tale began with a short introduction of Ignatius' family and his marvelous childhood, and finished with the saint's death and the miracles which happened after his death, that were not mentioned in *The Autobiography*. While *The Autobiography* much concentrated on the account of the author's internal struggle in his journey towards God, *Thánh Inaxu* paid more attention on the magic elements for mythicizing the protagonist's image to achieve the effective propagation of Christian thoughts to the masses.

Thánh Xavie was also a long-scale narration with nine chapters, describing Xavier's missionary activities in Asia. Life and legends of Xavier were famous in Far Eastern countries including Vietnam. For example, the Vietnamese Jesuit authors of *Tây Dương Gia tô bí lục* (西洋耶穌祕錄 *The Secret Accounts of Jesus' Religion from the West Ocean*) in the late 18th and early 19th centuries mentioned a legend that had been widespread among "tả đạo" (unofficial religious sects) in Vietnam from the earlier time about "a bishop with the holy name of Francis", who was sent by the

⁴ *The Autobiography* was recorded by Ignatius' disciple Luis Gonçalves da Câmara (1520?–1575), who was the person sent by the Society of Jesus to meet Ignatius for getting information of his life. Ignatius told his stories in Spanish to Gonçalves da Câmara, then, according to the notes based on Ignatius' narration, Gonçalves da Câmara's dictated them to the Italian and Spanish scribes. The original text written in both Spanish and Italian languages was lost, only its copies remained and were preserved in the Jesuit monasteries. The Latin translation was made by the French father Annibal du Coudret during his serving in Rome in the years 1558–1561. The hagiographic collection was compiled by Heibert Rosweyde (1569–1629) and then by Jean Bolland (1596–1665). Its Latin translations were published later entitled *Acta Sanctorum*, which consisted of 68 episodes arranged by month and memorial day for saints, and *The Autobiography* which was put in the 34th volume of July, part 7 (Retrieved from: <https://archive.org/details/actasanctorum34unse/page/n9>). Although the compilation of *Acta* might have taken place after Maiorica had written *The Tale of St. Ignatius*, this proved that the stories of Ignatius, as well as those of Francis Xavier had been broadly circulated in the communities of Jesuit priests as catechetical tools.

Pope to bring gold and silver into China in order to buy land for establishing the Christian parish there. For gaining that goal, Francis cut a buffalo skin into small strips to measure the land [Phạm Ngô Hiền et al. 1981: 290]. This legend, obviously related with the motifs of talented and deceptive heroes in Vietnamese folklore, did not correspond to reality, because Xavier had never been in mainland of China. However, it was a fact of legendizing and popularizing Xavier's image in Vietnam, which might have been thanks to the merits of Maiorica and his Jesuit contemporaries. *Thánh Xavie*, similar to *Thánh Inaxu*, was primarily based on real historical facts, however, in order to exalt Xavier's image, Maiorica did not refuse to use such folk motifs familiar to Vietnamese readers as the dead going back to life, or the God appearing in the protagonist's dream to predict his fate or to guide him in doing something. He also used the pattern of fairytale's beginning as "A long time ago in the country of Navara there was a man..." (Đời xưa ở nước Na-va-ra có một người tên...) [Maiorica 2003b: 130] to indicate Xavier's family origin.

Besides, the introduction of the protagonist could also remind some fantastic tales in medieval Vietnamese collections as seen in the following comparison:

<i>Thánh Xavie</i>	<i>Tale of Hà Ô Lô</i> (<i>Lĩnh Nam chích quái</i>)	<i>Tale of Từ Thức</i> (<i>Truyện kỳ mạn lục</i>)	<i>Tale of a Female</i> <i>Ghost of Mai Châu</i> <i>Thánh Tông di thảo</i>
Under the Jiajing reign of Great Ming there was a holy man named Francis Xavier (Đời vua trị nước Đại Minh tên là Gia Tĩnh có một người Thánh tên là Phanxicô Xavie) [Maiorica 2003b: 129]	In Thiệu Phong year of Trần Dụ Tông reign there was a man from Ma La village named Đặng Sĩ Doanh (Năm Thiệu Phong đời Trần Dụ Tông có một người làng Ma La tên là Đặng Sĩ Doanh [Trần Thế Pháp 2016: 116])	In Quang Thái year of the Tran dynasty, there was a man from Hóa Châu named Từ Thức. (Trong năm Quang Thái đời nhà Trần, người ở Hóa Châu tên là Từ Thức) [Nguyễn Dữ 1999: 304]	By the end of Nguyên Phong year of the Trần dynasty, there was a female ghost in Mai Châu (Cuối niên hiệu Nguyên Phong đời nhà Trần ở Mai Châu có một nữ yêu tinh) [Nguyễn Bích Ngô 2017: 21]

Both *Thánh Inaxu* and *Thánh Xavie* provided the Vietnamese readers with not only knowledge of the new religion in the early 17th century, but also with geographical, historical and ethnical knowledge of the countries and peoples around the world. For example, to describe Xavier's journey from Portugal to India, Maiorica wrote:

"Ông Thánh Xi-cô bởi nước Phô-tu-ga cho đến nước Thiên Trúc khỏi một năm ba tháng mới đến nơi, vì chưng đến giữa biển hết gió phải vào nước mờ hóng tên là Mô-sa-bi-ghê" (It took a year and three months to arrive because the wind stopped blowing in the middle of the sea, and he had to come to the soot country called Mozambique) [Maiorica, 2003b: 139].

This phrase gave information of the voyage direction, the method of sailing operation and the image of African people in Mozambique (black as soot). The names of the famous people such as Ferdinand Catholicus or Martin Luther were introduced with the historical events related by them. For example, Maiorica wrote about Martin Luther as follows:

"Từ Đức Chúa Giê-su ra đời được một nghìn năm trăm hai mươi một năm thì quỷ giục lòng một thằng kia tên là Mat-ti-nho Lu-tê-rô xưa đã làm thầy cả mà bỏ, lại làm ngụy cùng Đức Chúa

Trời”(In the year of 1521 from the Birth of Jesus, Satan incited a man named Martin Luther who used to be a father but quitted to revolt against Almighty God) [Maiorica 2003b: 14].

The toponymes of the world in Maiorica’s stories were phonetically transcribed in both traditional Sino-Vietnamese (âm Hán Việt) way, e.g., Thiên Trúc (India), Đại Minh (Great Ming i.e. China), etc. (In the text, those words were written in Chinese characters) and Western way (e.g., Phô-tu-ga (Portugal), Pha-lang-sa (France), I-xi-pha-nia (Spain), Pha-ri (Paris), Sê-lo-na (Barcelona), Vê-ni-sa (Venice), etc.) which were novation for Vietnamese. The numbering of the years in Maiorica’s books were a mix of Christian calendar and traditional Chinese regnal years calculation. For example, the date of Xavier’s death was informed as follows:

“Từ Đức chúa Giê su cho đến ông thánh Xi cô sinh thì được một nghìn năm trăm năm mươi hai năm, mà ông thánh Xi cô sống được năm mươi lăm tuổi, đời vua Gia Tĩnh tam thập nhất niên” (It took 1552 years from Jesus’s Birthday to the day that Saint Francis passed away, at the 31st year of Jiajing Emperor’s reign, he had lived for 55 years) [Maiorica 2003b: 171].

Maiorica, or rather his Vietnamese assistants, whether intentionally or not, had brought elements of Vietnamese medieval narrative into Christian hagiographies, and that made them familiar and more suitable to Vietnamese “horizon of expectation”.

Cultural Interference in *Truyện Bà Thánh Tiêudola*

One of the interesting examples of the encounter of medieval Vietnamese literature and Maiorica’s hagiographies as “messengers” of Western Catholic literature in Vietnam is the case of *Truyện Bà Thánh Tiêudôla* [*The Tale of St. Theodora*] (Book of September, 2nd Day). The prototype of Maiorica’s St. Theodora was probably Theodora of Alexandria due to the similarities in her biography: she was born in Alexandria of Egypt, married to a mandarin but betrayed him, then disguised as a man to be a monk, her female identity was revealed only after her death. However, Maiorica’s story is at the same time a fictional work with the details of her being accused of a bastard child’s fathering, her enduring the people’s humiliation and mockery and material hardships to raise the child, the relationship with her husband. Those narrative elements could have been influenced by the image popular in European culture of the ascetic Christian nuns, also known as “Desert Mothers” living in the deserts of Egypt, Syria and Israel in the 4th and 5th centuries. There could have been also the influence of or similarity with the painting of St. Theodora and a child at her side, created by Maiorica’s contemporary Italian painter Bernardino Capitelli (1589–1639).

Bà Thánh Tiêudôla was similar to the story about Quan Âm Thị Kính (Thị Kính Guan Yin) in Vietnam. Thị Kính was accused falsely of trying to kill her husband; she disguised herself as a man to be a Buddhist monk, was again falsely accused of impregnating a skittish girl named Thị Mầu. However, thanks to her endurance of all indignities and her spirit of self-sacrifice, she could enter into Nirvana and became Guan Yin (Goddess of Mercy). Although the Nôm anonymous novel in verse *Quan Âm Thị Kính* might have been composed in the 19th century, the folktale of Thị Kính originated from ancient Buddhist legends, had circulated in Vietnamese folklore for centuries before. The image of “Quan Âm tống tử” (Guan Yin giving child) had been worshipped and become inspiration for traditional Vietnamese literature and folk arts.⁵ In the 17th century Vietnamese Catholic people’s perception, it could be easily identified with the image of Mary with Jesus.

⁵ Sometimes in Vietnamese folklore, Thị Kính and her adopted child were identified with Guan Yin (Bodhisattva Avalokitesvara) and Shencai Tongzi (Sudhana) worshipped in many communities in Vietnam. For example, Sùng Nghiêm

The comparison of *Bà Thánh Tiêudôla* with the story of Thị Kính Guan Yin can offer some ideas about the motif of woman disguising herself to be a monk as an interferential phenomenon between the Buddhist spiritual tradition long-established in Vietnam and the Christianity as a new religion just introduced to Vietnamese in the early 17th century. From a gender perspective the disguise in both cases of Theodora and Thị Kính could be considered as a variation of androgynous theme, which was popular in world literature as embodiment of the aspiration towards ideal unity.

The Chinese have the Yin-Yang principle; Brahma of Hinduism is formless and genderless; the Buddhist *tantra* looks forwards overcoming dichotomies including gender dichotomy; Judo-Christian God created both man and woman after a special model, so “God transcends gender: not male not female, but God” (Catechismus Catholicae Ecclesiae). Disguising as a man to enter the monastery, accepting to adopt an illegitimate child and suffering misery to raise the child for human salvation were acts that made both Theodora and Thị Kính to be similar to Virgin Mary and Guan Yin, i.e., to be similar to absolute integrity.

The comparison of St Theodora story with Thi Kinh story might be one of the examples expressing the idea of transcending the male – female dichotomy as well as the dichotomies of the East and the West or Vietnam and the West in the context of the 17th century globalization.

Conclusion

Vietnam's first contacts with Western literature took place in the early 17th century, associated with the activities of evangelization of Christianity by the Jesuits.

Jeronimo Maiorica's hagiographies were among the earliest works of Vietnamese Catholic literature. As an Italian writer and missionary in Vietnam, Maiorica himself as well as his works embodied the representative of “the West”, which brought to Vietnam not only the Christianity as new religious ideas and beliefs, but also new knowledge of the world and new style of its narration, which continued to develop in the succeeding centuries. At the same time, Maiorica and his *Nôm* works reflected the cultural exchange between Vietnam and the West, the process of acculturation in which the elements of the Western newcomers' culture found the way for themselves to assimilate with the native traditional culture. It was not one-way, but interpenetrative process, which became historical necessity for modernization of Vietnamese culture.

References

- Berzin, E.O.* (1966). *Katolicheskaya cerkov' v Yugo-Vostochnoj Azii* [Catholic Church in Southeast Asia]. Moscow: Nauka.
- Berzin, E.O.* (1987). *Yugo-Vostochnaya Aziya i ekspansiya Zapada v XVII – nachale XVIII veka* [Southeast Asia and the Expansion of the West in the 17th and Early 18th Centuries]. Moscow: Nauka.
- Cao Thế Dung* (2002). *Việt Nam Công giáo sử tân biên (1553–2000)* [A New History of Vietnamese Catholicism 1553–2000], Vol. 1. Gretna, LA: Cơ sở Truyền thông Dân Chúa.
- Dror, O., & Taylor, K.W.* (eds.) (2006). *Views of Seventeenth-Century Vietnam: Christoforo Borri on Cochinchina and Samuel Baron on Tonkin*. Ithaca: Cornell Southeast Asia Program Publications.
- Lê Quý Đôn* (1972). *Văn đài loại ngữ* [Classified Discourse from the Library]. Saigon: Nhà sách Tự Lực.
- Maiorica, J.* (2003a). *Truyện Bà Thánh Tiêudôla* [Tale of Theodora], in: *Các Thánh truyện*, Book of September, 2nd Day. In *Nôm* and in Romanized script. For internal circulation only.

Pagoda (with popular name “chùa Mía”) in Hanoi suburb preserves many statues from the 17th century, including a statue of Guan Yin holding a child, also known as “Statue of Lady Thị Kính”.

Maiorica, J. (2003b). Truyện Ông Thánh Inaxu & Ông Thánh Phanchico Xavie [Tale of St. Ignatius & Tale of St. Francisco Xavier] in Nôm and in Romanized script. For internal circulation only.

Maiorica, J. (2003c). Truyện Thiên Chúa Thánh Mẫu [Tale of Holy Virgin Mother], Vol. 1–2. In Nôm and in Romanized script. For internal circulation only.

Nguyễn Dữ (1999). Truyện kỳ mạn lục [Collection of Strange Stories]. Hanoi: Văn học & TT Văn hoá và ngôn ngữ Đông Tây.

Nguyễn Hưng (2000). Sơ thảo thư mục Hán Nôm công giáo Việt Nam [An Outline of Vietnam's Chinese and Nôm Catholic Bibliography]. For internal circulation only.

O'Connor, J.F.X. (ed.) (1900). The Autobiography of St. Ignatius. New York, Cincinnati, Chicago: Benziger Brothers. Retrieved from <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=hvd.32044024507584;view=1up;seq=7>

Ostrowski, B. (2010). The Rise of Christian Nôm Literature in Seventeenth-Century Vietnam: Fusing European Content and Local Expression, in: *W. Wilcox* (ed.). Vietnam and the West: New Approaches. Ithaca, NY: Southeast Asia Program Publications, Cornell University.

Phạm Ngô Hiến, Nguyễn, H. Đ., Nguyễn, B. A. et al. (1981). Tây Dương Gia tô bí lục [The Secret Accounts of Jesus' Religion from the West Ocean]. Hà Nội: Social Sciences Publishing House.

Rhodes, A. (1651). Histoire du royaume de Tunquin, et des grands progres que la prédication de l'Évangile y a faits en la conversion des infidelles. Depuis l'année 1627 jusques à l'année 1646 [History of the kingdom of Tunquin, and of the great progress that the preaching of the Gospel has made there in the conversion of the infidels. From the year 1627 until the year 1646]. Lyon. Retrieve from: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k54392965/f2.item#>

Rhodes, A. (1994). Lịch sử vương quốc Đàng Ngoài [History of Tonkin Kingdom]. Thành phố Hồ Chí Minh: Ủy ban Đoàn kết Công giáo Việt Nam.

Thánh Tông di thảo [Thánh Tông's Posthumous Manuscript] (2017). Hà Nội: Hồng Đức.

Trần Thế Pháp (2016). Lĩnh Nam chích quái [Collection of Ghost Stories in Việt Realm]. TPHCM: Trẻ.

For citation: *Tran Thi Phuong Phuong* (2020). The first encounters of Vietnam with the Western literature in the 17th century (a case study of Jeronimo Maiorica's Nôm hagiographic writings). Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 4. P. 71–80.

Author:

Trần Thị Phương Phương, Ph.D. (Philology), Assistant Professor, Faculty of Literature, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University – HCMC. Email: phuongphuongtt@hcmussh.edu.vn

Article history:

Received: August 7, 2020

Received in revised form: November 17, 2020

Accepted: December 4, 2020

Для цитирования: *Чан Тхи Фьонг Фьонг*. Первые встречи Вьетнама с западной литературой в XVII в. (изучение агиографических сочинений Джеронимо Майорики на номе). (англ. яз) // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 4. С. 71–80.

Автор:

Чан Тхи Фыонг Фыонг, к.филол.н., доцент, фак-т литературы, Университет общественных и гуманитарных наук, Хошиминский государственный университет. E-mail: phuongphuongtt@hcmussh.edu.vn

Продвижение статьи:

Дата поступления: 07.08.2020

Дата поступления в переработанном виде: 17.11.2020

Принята к печати: 04.12.2020

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10036

Е.С. Бурова, В. М. Мазырин

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР О ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ ВЬЕТНАМА

(обзор международной онлайн-конференции в ИДВ РАН, посвященной 75-летию ДРВ)

Аннотация. В статье дан обзор оценок ведущими российскими и вьетнамскими экспертами отдельных аспектов истории Августовской революции, современного международного и социально-экономического положения Вьетнама, а также процессов в сфере культуры и искусства. Отмечены большие успехи Вьетнама в деле интеграции в мировое сообщество, общественного прогресса, а также проблемы, вызываемые этим процессом, для экономики и культуры страны.

Ключевые слова: ДРВ, СРВ, Августовская революция, Хо Ши Мин, США, Китай, международная интеграция, социализм, капитализм, экономика, культура, образование, коронавирус.

E.S. Burova, V. M. Mazyrin

FRANK TALK ABOUT VIETNAM'S PAST AND PRESENT

(overview of the international online conference at the IFES RAS on the 75th anniversary of the DRV)

Abstract. The article reviews the leading Russian and Vietnamese experts' evaluations on some aspects of the August revolution history, the current international and socio-economic situation in Vietnam, as well as processes in cultural and artistic realm. The experts noted that Vietnam has had great achievements in its integration into the world community, social progress and development, though this process has posed the challenges to its economy and culture.

Keywords: DRV, SRV, August Revolution, Ho Chi Minh, US, China, international integration, socialism, capitalism, economy, culture, education, coronavirus.

21–22 октября 2020 г. Центр изучения Вьетнама и АСЕАН (ЦИВАС) ИДВ РАН совместно с Институтом европейских исследований Академии общественных наук Вьетнама провёл в онлайн-режиме международную конференцию на тему «75 лет ДРВ: историческая ретроспектива», посвящённую победе Августовской революции, завоеванию Вьетнамом независимости, последующему строительству нового государства во всех сферах и защите его завоеваний (1945–2020).

В онлайн-режиме доклады участников слушали и обсуждали научные и практические работники, преподаватели и студенты российских вузов, представители Посольства СРВ в РФ и вьетнамских общественных организаций, а также российских и вьетнамских СМИ (фото 1).

Фото 1. Участники конференции из СПбГУ

Это мероприятие стало продолжением ежегодной серии тематических конференций, которые проводит ЦИВАС с участием и при поддержке вьетнамских партнёров. Значение подобных обменов мнениями, в которых рождается научная истина и которым не могут помешать никакие вирусы и изоляции, подчеркнули на открытии конференции руководители двух институтов – организаторов конференции: профессор А.А. Маслов и доцент Нгуен Тиен Тханг, а также чрезвычайный и полномочный посол СРВ в РФ Нго Дык Мань.

На конференции было представлено около 30 докладов, подготовленных учёными ведущих вьетнамоведческих центров России – Москвы, Санкт-Петербурга и Владивостока – и вьетнамских научных и учебных учреждений. Они были посвящены трем важнейшим темам: история Августовской революции, современное международное и социально-экономическое положение Вьетнама и развитие национальной культуры и искусства.

Среди основных предпосылок, обеспечивших победу Августовской революции, один из старейшин российской вьетнамистики в.н.с. ЦИВАС Е.В. Кобелев назвал стратегию широкого национального фронта, реализацию принципа свободы вероисповедания и гуманное отношение к бывшему монарху. Другой ветеран вьетнамоведения в.н.с. ЦИВАС Г.М. Локшин отметил благоприятную для вьетнамских патриотов международную обстановку, сложившуюся в августе 1945 г., и привёл ряд не освещавшихся ранее исторических фактов о вьетнамо-американских отношениях того периода. Зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока СПбГУ В.Н. Колотов рассказал о разработке Хо Ши Мином стратегии Августовской революции и роли в этом переведённого им трактата китайского мыслителя Сунь-цзы «Искусство войны», а вьетнамская исследовательница Чан Тхи Минь Тует посвятила свой доклад гуманистическому характеру Августовской революции. Активную дискуссию вызвало

выступление научного сотрудника ЦИВАС В.П. Ларина относительно того, правомерно ли считать войну во Вьетнаме в период сопротивления Франции и США гражданской по сути.

В большей части докладов рассматривались международное положение и социально-экономическое развитие Вьетнама в наши дни. Выступавшие осветили отношения Вьетнама с США и Китаем, Россией и Францией, АСЕАН и Таиландом. Директор Института европейских исследований ВАОН доктор Нгуен Тиен Тханг обозначил главные вехи международной экономической интеграции Вьетнама в 2000–2019 гг., а профессор Ханойского государственного университета общественных наук Хоанг Кхак Нам выделил основные вызовы процесса международной политической интеграции страны, начиная с 1995 г. Директор Центра изучения России и СНГ Института европейских исследований ВАОН Ву Тхюи Чанг осветила важную составляющую современной внешней политики Вьетнама – соблюдение баланса в отношениях с крупными державами, для которой характерно выдвижение на первый план национальных интересов СРВ (фото 2).

Фото 2. Директор Центра изучения России и СНГ Института европейских исследований ВАОН Ву Тхюи Чанг

Руководитель ЦИВАС профессор В.М. Мазырин связал экономические успехи СРВ в период «Дой мой» (преимущественно с 1995 г.) со сменой формации с социалистической на капиталистическую (фото 3). Вместе с тем, он подчеркнул успехи социалистического строя в годы войны. Н.с. ЦИВАС Е.С. Бурова раскрыла активный процесс интенсификации сельскохозяйственного производства во Вьетнаме и подняла вопрос о необходимости переосмысления его аграрной модели. Подробное и богато иллюстрированное сообщение об участии СРВ в Программе развития субрегиона Большого Меконга сделал студент 3-го курса ДВФУ С.А. Войтов. Зам. начальника управления Минздрава СРВ Динь Нгуен Ан обозначила современные вызовы для экологии морской среды во Вьетнаме. Доклад доцента ИСАА МГУ О.В. Новаковой раскрыл возрастание роли национальных традиций во Вьетнаме в условиях модернизации, а научный сотрудник ЦИВАС Е.В. Никулина рассмотрела успешную борьбу с COVID-19 как доказательство эффективности государственной системы СРВ.

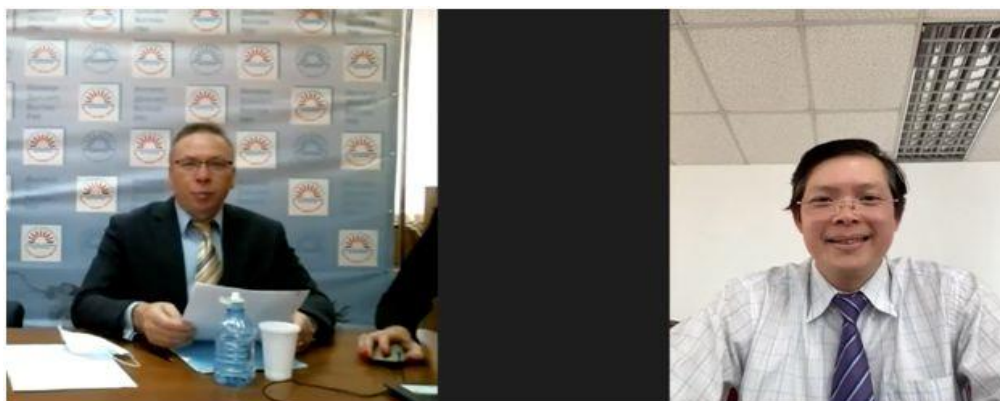

Фото 3. Руководитель ЦИВАС проф. В.М. Мазырин и директор Института европейских исследований ВАОН доктор Нгуен Тиен Тханг.

Очень интересными были доклады о современном состоянии и проблемах вьетнамской культуры. Профессор Ты Тхи Лоан из Государственного института культуры и искусств Вьетнама обрисовала ситуацию, сложившуюся во вьетнамском исполнительском искусстве, когда в условиях глобализации культуры и господства рыночной экономики происходит угасание национальной идентичности, искусство становится коммерческим и теряет свою творческую сущность. Профессор ДВФУ А.Я. Соколовский рассказал о вкладе потомка легендарной династии Ле г-жи Ле Тхи Минь в сохранение и развитие традиционного вьетнамского танцевально-песенного искусства, а доцент Ханойского государственного университета Н.М. Краевская познакомила со своими исследованиями отражения традиционных реалий в образах и текстах одного из малочисленных народов Вьетнама – народа тхай. Большой интерес слушателей вызвал богато иллюстрированный доклад научного сотрудника Института языкознания РАН В.А. Андреевой о фразеологизмах дотационно-распределительного периода во Вьетнаме. В обстоятельном и аргументированном докладе директора Института демографии РАН, члена-корреспондента РАН С.В. Рязанцева была ярко выделена тенденция изменения установок молодых вьетнамцев на обучение в США, Австралии, Японии и Корее и снижение роли России как направления образовательной миграции (фото 4).

Фото 4. Член-корреспондент РАН, директор Института демографии РАН С.В.Рязанцев

На основе прозвучавших на конференции, а также представленных заочно докладов будут написаны статьи, которые войдут в новый сборник ЦИВАС «Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности», выход которого планируется в первом квартале 2021 г. Как и другие издания Центра, он станет серьёзным подспорьем для учёных и практиков, занимающихся Социалистической Республикой Вьетнам.

Для цитирования: *Е.С. Бурова, Мазырин В.М.* Откровенный разговор о прошлом и настоящем Вьетнама // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 4. С. 81–85.

Авторы:

Бурова Елена Сергеевна, н.с., Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: epylcina@yandex.ru

Мазырин Владимир Моисеевич, д.э.н., г.н.с., руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, профессор ИСАА МГУ. ORCID: 0000-0001-6988-0139. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 28.11.2020

Принята к печати: 12.12.2020

For citation: *Burova E.S., Mazyrin V.M.* (2020). Frank talk about Vietnam's past and present. Russian Journal of Vietnamese Studies, series 2, No 4. P. 81–85.

Authors:

Burova Elena S., Researcher, Centre for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: epylcina@yandex.ru

Mazyrin Vladimir M., DSc (Economy), Chair in Centre for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0000-0001-6988-0139. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

Article history:

Received: November 28, 2020

Accepted: December 12, 2020

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10037

Е.В. Никулина

ВЬЕТНАМ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

(вьетнамская тематика на научных онлайн-конференциях конца 2020 г.)

Аннотация. В обзоре рассказывается о докладах, посвященных Вьетнаму, на международных конференциях «Языки и культуры стран Азии и Африки», «70-летие вьетнамско-российских отношений в области науки и образования», Маклаевские чтения 2020 и «Взаимодействие христианства с традиционными духовными ценностями стран Южной и Восточной Азии. История и современность».

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, наука, образование, вьетнамский язык, традиции, католицизм, буддизм, конфуцианство, культ предков.

E.V. Nukulina

RUSSIAN SCIENTISTS FOCUS ON VIETNAM

(Vietnamese discourse at online scientific conferences in the late 2020)

Abstract. The review describes reports on Vietnam at international conferences “Languages and Cultures of Asian and African Countries”, “70th Anniversary of Vietnam-Russia Relationship in the Science and Education”, Maklay Readings 2020 and “The Interaction of Christianity with the Traditional Spiritual Values of the South and East Asian countries. History and Modernity».

Keywords: Vietnam, Russia, science, education, Vietnamese language, traditions, Catholicism, Buddhism, Confucianism, ancestral cult.

Пандемия коронавируса не могла помешать активной научной жизни российских учёных, а онлайн-режим способствовал расширению круга иностранных участников международных встреч. В последние три месяца 2020 г. прошел целый ряд российских и международных востоковедческих конференций, включавших вьетнамскую тематику. В данном обзоре мы остановимся на четырёх из них.

15–17 октября в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ) прошла международная научно-практическая конференция «Языки и культуры стран Азии и Африки». Конференция была организована в рамках юбилейных мероприятий, посвящённых 90-летию переводческого факультета, 30-летию кафедры восточных языков и корейского отделения МГЛУ. На конференции было представлено около 100 докладов по проблемам литературоведения и языкознания, перевода и лингводидактики, лингвострановедения и культурологии, литературы и культуры Азии и Африки. В конференции приняли участие преподаватели, научные сотрудники, аспиранты образовательных и научных центров из России и Израиля, Азербайджана и Польши, Словении и Армении, Чехии и Белоруссии, Франции и Южной Кореи.

Вьетнамскому языку и литературе было посвящено семь докладов российских специалистов. Кандидат фил. наук, доцент ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова Т.Н. Филимонова представила традиционный восточный жанр «рассказа об удивительном» и

его отражение в творчестве известного вьетнамского писателя XX в. Нят Линя. Остальные доклады касались различных вопросов изучения вьетнамского языка. История и сегодняшний день преподавания вьетнамского языка в России и русского во Вьетнаме стали темой сообщения к. фил. н., доцента МГЛУ Е.Р. Зубцовой. Зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока, директор Института Хо Ши Мина СПбГУ В.Н. Колотов на примере некачественного перевода на вьетнамский язык православного катехизиса показал пагубные последствия российского «поворота на Восток» без востоковедов. Тонкостям перевода на русский язык вьетнамских общественно-политических текстов посвятила своё эмоциональное выступление ст. преподаватель МГИМО МИД РФ С.Е. Глазунова (фото 1). Многих заинтересовало сообщение н.с. ИДВ РАН Е.В. Никулиной об использовании англицизмов в языке вьетнамских соцсетей. Старший преподаватель НИУ «Высшая школа экономики» И.В. Бритов рассмотрел местоимения во вьетнамском языке как феномен не только лингвистики, но и философии, психологии и культуры. А преподаватель Военного университета МО РФ В.А. Сербин поделился результатами своих исследований процесса образования терминов во вьетнамском языке на примере военной лексики.

Фото 1. Доклад С.Е. Глазуновой. *Источник:* URL:

<https://mgimo.ru/about/news/departments/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-yazyki-i-kultury-stran-azii-i-afriki/>

Хотя пандемия коронавируса и внесла коррективы в проведение Перекрёстного года России во Вьетнаме и Вьетнама в России, многие пункты в его программе удалось выполнить. Одним из таких пунктов стала онлайн-конференция, организованная Ханойским государственным университетом на тему «70-летие вьетнамско-российских отношений в области науки и образования», в которой приняли участие учёные и преподаватели из ведущих российских и вьетнамских научных и учебных учреждений. На конференции было представлено 65 докладов, с разных ракурсов отразивших историю и сегодняшний день сотрудничества СССР/России и Вьетнама в науке и образовании, опыт преподавания русского языка вьетнамским студентам и вьетнамского языка российским, а также вопросы перевода русской прозы и поэзии на вьетнамский язык. Красной нитью в выступлениях вьетнамских участников проходила мысль о том, что помощь Советского Союза сыграла решающую роль

в становлении науки и образования в молодом независимом вьетнамском государстве. 50 тысяч выпускников советских вузов из Вьетнама стали высококвалифицированными специалистами, заняли руководящие посты во всех отраслях экономики, науки и культуры своей родины. Советская система образования не только повысила образовательный уровень вьетнамцев, но и ускорила экономическое развитие, сыграла большую роль в победе над американцами и подготовила почву для послевоенного восстановления и развития страны. Сейчас перед Вьетнамом стоит задача модернизировать эту систему, сделать её более гибкой и прагматичной, сблизить теорию с практикой (фото 2).

Фото 2. Участники конференции. Источник: <https://www.facebook.com/rcnkvu>

Участники конференции вспомнили разные этапы сотрудничества между двумя странами в области образования, начиная с приезда в Советский Союз первой группы вьетнамских студентов из 21 человека в 1950 г., оценили вклад первых советских вьетнамистов. А зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока СПбГУ проф. В.Н. Колотов рассказал о первых учебниках аннамитского языка, созданных в Ленинграде (бывшем Санкт-Петербурге) в 30-х годах XX в. профессором Ю.К. Щуцким, о жизни Хо Ши Мина в Ленинграде и создании ленинградской школы преподавания вьетнамского языка профессором Нгуен Тай Каном. Доклад профессора В.Н. Колотова сопровождался демонстрацией редких архивных документов и вызвал большой интерес.

Очень информативными были доклады о сотрудничестве российских и вьетнамских вузов и научных организаций. Зам. проректора по международным отношениям ДВФУ Е.Е. Власов рассказал о сорокалетнем опыте изучения Вьетнама во Владивостоке, о широких контактах университета со многими вьетнамскими вузами и научно-исследовательскими учреждениями. Любопытными данными исследования мнений вьетнамских студентов российских вузов об их альма-матер поделился магистр До Хьонг Куен. Наиболее высокие оценки получили не столичные вузы, а университеты Томска, Воронежа, Владивостока и других городов России. Высший балл качеству своего обучения поставили строители, медики и представители технических специальностей, которым российское образование помогло получить хорошо оплачиваемую работу. Прекрасным образцом сотрудничества учёных двух

стран служит многолетний совместный проект Института языкознания РАН и ВАОН по изучению бесписьменных языков малочисленных народов Вьетнама, представленный доцентом международного факультета ХГУ Н.М. Краевской. Этот проект не только приносит бесценные сведения для науки, но и помогает сохранению редких языков и адаптации этнических меньшинств СРВ к новой жизни.

На конференции преобладали и отличались разнообразной тематикой доклады, посвящённые вопросам преподавания русского и вьетнамского языков и перевода художественных произведений. Известный вьетнамский русист Нгуен Тует Минь, награжденная медалью Пушкина, рассказала о двух совместных больших проектах российских и вьетнамских филологов, внесших значительный вклад в науку и образование двух стран. Это создание в 1982–1990 гг. учебного комплекса «Русский язык» для языковых факультетов вузов СРВ и составление Нового большого вьетнамско-русского словаря, охватывающего почти всю лексику основного словарного фонда современного литературного вьетнамского языка (фото 3). Доцент МГЛУ Е.Р. Зубцова поделилась размышлениями о состоянии вьетнамоведения и преподавания вьетнамского языка в современной России и рассказала о работе над новым учебником вьетнамского языка для младших курсов. Были представлены доклады об истории преподавания русского языка во Вьетнаме, о современных методах обучения русскому языку вьетнамских студентов, о вьетнамских монографиях по русской литературе, об образах различных героев в произведениях русских классиков, о создании и переводе на русский язык «Тюремного дневника» Хо Ши Мина и даже о создании специального сайта на русском языке, посвящённого вьетнамской кухне, высоко ценимой во всем мире.

Фото 3. Доклад Нгуен Тует Минь. *Источник:* <https://www.facebook.com/rcnkvn>

11 и 13 ноября 2020 г. в Санкт-Петербурге, в Музее антропологии и этнографии РАН (Кунсткамере) в онлайн-режиме прошли традиционные Маклаевские чтения. Они были посвящены памяти ушедшего из жизни весной этого года известного лингвиста, специалиста по языкам Индонезии и Малайзии А.К. Оглоблина. На конференции прозвучали 30 докладов учёных из России, Индонезии и Малайзии.

Последняя секция конференции была полностью посвящена Вьетнаму. Доцент ХГУ Н.М. Краевская в прекрасно иллюстрированном докладе на примере изделий народа тхай

показала, как реалии материальной культуры отражаются в ткачестве малочисленных народов Вьетнама, а научный сотрудник ИЯ РАН И.В. Самарина рассмотрела эти реалии на примере традиционных построек вьетов. Преподаватель НИУ ВШЭ Ю.Д. Минина познакомила с представлениями вьетнамских путешественников о традиционном и европейском костюме в XVIII – начале XX в. Её доклад сопровождался демонстрацией обширного иллюстративного материала. Большой интерес вызвало выступление соискателя кандидатской степени в Центре изучения религий РГГУ Е.В. Гордиенко об отправлении культа духов-покровителей деревенских общин в условиях современного города, подготовленное по материалам её полевых исследований в г. Вунгтау.

Наш обзор мы завершаем рассказом о Третьей научной межинститутской конференции на тему «Взаимодействие христианства с традиционными духовными ценностями стран Южной и Восточной Азии. История и современность», прошедшей в онлайн-режиме 25 ноября 2020 г. Из 20 докладов, подготовленных преподавателями и сотрудниками ведущих российских вузов, пять были посвящены Вьетнаму. Д. филос. н., проф. РУДН С.А. Нижников прочитал доклад, написанный совместно с двумя вьетнамскими исследователями, в котором представил общую картину взаимоотношений христианства и буддизма во Вьетнаме в исторической ретроспективе и в настоящее время. Автор сделал вывод о высоком уровне веротерпимости во вьетнамском обществе. Магистрант ИСАА МГУ А. Зайков рассказал о непростой судьбе последователей протестантизма в условиях французского колониального режима во Вьетнаме 1884–1945 гг. Профессор СПбГУ В.Н. Колотов продемонстрировал, как неточный перевод на вьетнамский язык религиозного произведения может изменить его конфессиональную принадлежность. Соискатель РГГУ Е.В. Гордиенко рассказала о первом православном приходе во Вьетнаме – приходе Казанской иконы Божьей Матери в русском микрорайоне СП «Вьетсовпетро» в г. Вунгтау (фото 4). Организатор конференции к.и.н., доцент ИСАА МГУ О.В. Новакова познакомила слушателей с драматической историей жизни одного из самых известных вьетнамских католиков Марсея Вана, которого католическая церковь собирается приобщить к лику блаженных.

Фото 4. Доклад Е.В. Гордиенко

Обзор показывает, что российские учёные исследуют самые разные стороны жизни вьетнамского общества и активно участвуют в обмене мнениями со своими вьетнамскими и зарубежными коллегами.

Для цитирования: Никулина Е.В. Вьетнам в центре внимания российских ученых // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 4. С. 86–91.

Автор:

Никулина Елена Вадимовна, научный сотрудник, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. ORCID: 0000-0003-2640-6634. E-mail: elenavtn@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 30.11.2020

Принята к печати: 14.12.2020

For citation: *Nikulina E.V.* (2020). Russian scientists focus on Vietnam. Russian Journal of Vietnamese Studies, series 2, No 4. P. 86–91.

Author:

Nikulina Elena V., Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-2640-6634. E-mail: elenavtn@mail.ru

Article history:

Received: November 30, 2020

Accepted: December 14, 2020

**О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук
Нгуен Ван Хиепом (ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет») на тему «Развитие производственного
потенциала строительной отрасли Вьетнама в условиях активизации иностранных
инвестиций»**

Защита диссертации по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством состоялась 30.11.2020 на заседании диссертационного совета Д 212.138.05 на базе ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет».

Диссертация посвящена развитию строительного комплекса Вьетнама. Актуальность исследования обусловлена тем, что он, согласно оценкам автора, еще не в полной мере выполняет роль драйвера экономического роста, поскольку производственный потенциал отрасли из-за низкого качества отечественной техники, устаревших технологий производства, недостаточной квалификации рабочих, инженерно-технического и управленческого персонала значительно отстаёт от развитых стран. Динамично меняющиеся внешние и внутренние условия инвестиционно-строительной деятельности во Вьетнаме, а также возникшие проблемы с реализацией целевой комплексной программы социально-экономического развития страны на период с 2020 по 2030 г. требуют совершенствования системы управления и планирования в строительной отрасли, модернизации строительного производства и создания новых механизмов привлечения инвестиций в национальные проекты. Несмотря на имеющиеся научные труды по вопросам обеспечения привлекательности инвестиционного климата и развития производственного потенциала строительной отрасли, проблема сбалансированности и синхронизации развития инвестиционного и производственного направлений в строительной отрасли не рассматривалась.

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор Лукманова Инесса Галеевна.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет».

Основные публикации по теме диссертации

1. Нгуен Ван Хиеп. Разработка механизма развития производственного потенциала строительной отрасли Вьетнама // *Экономика и предпринимательство*, 2020, № 7 (120). С. 22–25.
2. Нгуен Ван Хиеп. Анализ состояния и основные направления развития производственного потенциала строительной отрасли Вьетнама / Нгуен Ван Хиеп, И.Г. Лукманова // *Экономика строительства*, 2020, № 4 (64). С. 12–20.
3. Нгуен Ван Хиеп. Выявление и систематизация путей влияния привлечения иностранных инвестиций на инновационное развитие строительного комплекса и экономики Вьетнама в целом / Нгуен Ван Хиеп, О.В. Васильева // *Экономика и предпринимательство*, 2016. № 4–2 (69). С. 427–430.
4. Нгуен Ван Хиеп. Иностранные инвестиции как важнейший фактор формирования инновационной экономики и экономического роста Вьетнама / Нгуен Ван Хиеп, О.В. Васильева // *Экономика и предпринимательство*, 2016, № 11 (Ч. 2). С. 579–583.
5. Нгуен Ван Хиеп. Оценка инвестиционного климата Вьетнама / Нгуен Ван Хиеп, О.В. Васильева // *Экономика и предпринимательство*, 2017, № 11 (88). С. 83–86.

6. Нгуен Ван Хиеп. Перспективные направления инновационного обновления строительного комплекса и экономики Вьетнама / Нгуен Ван Хиеп, О.В. Васильева // *Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова*, 2016, № 10. С. 226–229.

The PhD (Econ.) thesis on “The Development of the Productive Capacity of Vietnam’s Construction Industry in the Face of Increased Foreign Investments” (specialty 08.00.05 - Economics and National Economy Management) was defended by Nguyen Van Hiep at the National Research Moscow State University of Civil Engineering, on November 30, 2020

The dissertation deals with the development of the construction industry in Vietnam. The relevance of the study stems from the fact that the construction complex of Vietnam, according to the author's estimations, still does not fully play the role as a driver of economic growth, since the production potential of the industry, due to the low level of domestic equipment, outdated production technologies, insufficient qualifications of workers, engineering and technical and managerial personnel, lags far behind modern foreign analogues of developed countries. The dynamically changing external and internal conditions of investment and construction activities in Vietnam, as well as a need for implementation of the goals of comprehensive program of the country's socio-economic development for the period from 2020 to 2030 require improvement of the management and planning system in the construction industry, modernization of construction production and the creation of new mechanisms for attracting investments of national projects. Despite the available scientific works on ensuring the attractiveness of the investment climate and the development of the production potential of the construction industry, the problem of balancing and synchronizing the development of investment and production areas in the construction industry has not been yet considered.

Scientific supervisor: Lukmanova Inessa Gallevna, DSc (Economy), Professor.

Leading organization: Kazan State University of Architecture and Engineering.

О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата географических наук Тон Шоном (ФГБУН Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН) по теме «Динамика мангров дельты Меконга за 30 лет (1988–2018 гг.) по данным спутниковых снимков»

Защита диссертации по специальности 25.00.28 – Океанология состоялась 11 декабря 2020 г. на заседании диссертационного совета Д 002.239.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте океанологии им. П.П. Ширшова РАН.

Диссертация посвящена исследованию процессов, происходящих в зоне взаимодействия океанических систем с сушей и речным стоком, что является одной из актуальных задач современной океанологии. Во Вьетнаме мангровые леса сосредоточены в двух районах – на севере, в дельте р. Красной, и на юге, в дельте Меконга. Экосистемы мангров защищают побережье от разрушительных штормовых волн и важны для экономики прибрежных зон. Мангровые леса дельты Меконга расположены в прибрежных районах, на

территории семи провинций: Тиензанг, Бенче, Чавинь, Сокчанг, Баклиеу, Камау и Киензанг. Площадь исследуемого района составляет 435 728 га. По некоторым оценкам, скорость исчезновения мангровых лесов в мире максимальна среди всех типов экосистем. С научной точки зрения наибольший интерес вызывает выявление стабильных контуров мангровой растительности, представляющих надёжный эталон для дальнейшего сравнительного анализа структурных и функциональных характеристик мангровых лесов. В практическом отношении результаты работы дают возможность оценить эффективность мер по охране и восстановлению мангровой растительности как для всего региона, так и для отдельных провинций и уездов.

Научный руководитель: доктор биологических наук Мокиевский Вадим Олегович.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Основные публикации по теме диссертации

1. Тон Шон, Добрынин Д.В., Мокиевский В.О. Мангровые леса дельты Меконга (Вьетнам): изменения площади и пространственного распределения за 10–30 лет // *Известия РАН. Серия географическая*, 2020, т. 84, № 4. С. 530–540.

2. Мокиевский В.О., Тон Шон, Добрынин Д.В. Динамика мангров дельты Меконга (Вьетнам): от деградации к восстановлению // *Доклады Академии наук. Науки о Земле*, 2020, т. 94, № 1. С. 83–86.

3. Тон Шон, Добрынин Д.В., Мокиевский В.О. Изменение пространственной структуры мангрового леса полуострова Камау (Южный Вьетнам) за 30 лет по данным спутниковой съемки // *Экосистемы: экология и динамика*, 2020, т. 4, № 2. С. 82–95.

4. Tôn Sơn, Trịnh Phi Hoàng, Dobrynin D.V., Mokievsky V.O. Ứng dụng ảnh viễn thám Landsat và công nghệ GIS đánh giá biến động diện tích rừng ngập mặn tỉnh Trà Vinh giai đoạn 1988–2018 [Тон Шон, Чинь Фи Хоань, Добрынин Д.В., Мокиевский В.О. Применение ГИС и спутниковых снимков для оценки изменений площади мангровых лесов в провинции Чавинь в период 1988–2018 гг.] // *Tạp chí khoa học Trường ĐHQG TP. HCM [Научный журнал Хошиминского городского педагогического университета]*, 2020, т. 17, № 6. Tr. 562–574 (на вьет. яз.).

5. Phùng Thái Dương, Tôn Sơn. Đánh giá biến động rừng ngập mặn tỉnh Kiên Giang trên cơ sở ảnh vệ tinh giai đoạn 1988–2018 [Фунг Тхай Зыонг, Тон Шон. Оценка изменений в мангровых лесах в провинции Кьензанг по спутниковым снимкам в период 1988–2018 гг.] // *Tạp chí khoa học và công nghệ Trường ĐH Thái Nguyên [Научно-технический журнал университета Тхайнгуен]*, 2020, т. 225, № 06. Tr. 141–148. URL: <http://jst.tnu.edu.vn/jst/article/view/2937/pdf> (на вьет. яз.).

The PhD thesis on “Dynamics of the mangroves of the Mecong Delta for 30 years (1988–2018) according to “satellite images” (specialty 25.00.28 – Oceanology) was defended by Tam Shon at the P.P. Shirshov Institute of Oceanology RAS, on December 11, 2020

The thesis deals with the study of the processes occurring in the zone of interaction of oceanic systems with land and river flow, which is one of the urgent problems of modern oceanology. In Vietnam, mangroves are concentrated in the two areas – in the north, in the Red River Delta, and in the south, in the Mekong Delta. Mangroves ecosystems protect coastlines from devastating storm surges and are important to coastal economies. The mangroves of the Mekong Delta are located in coastal areas, in the following 7 provinces: Tien Giang, Ben Tre, Tra Vinh, Soc Trang, Bac Lieu, Ca Mau and Kien Giang. The area under study constitutes 435,728 ha. According to some estimations,

the rate of extinction of mangroves in the world is the highest among all types of ecosystems. The most interesting scientific aspect is the identification of stable contours of mangroves vegetation, which is a reliable benchmark for further comparative analysis of the structural and functional characteristics of mangroves. In practical terms, the results of the work make it possible to assess the effectiveness of measures for the protection and restoration of mangroves vegetation both for the entire region and for individual provinces and counties.

Scientific supervisor: Mokievsky Vadim Olegovich, DSc (Biology).

Leading organization: Lomonosov Moscow State University.

**О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук Тью Ван Хунгом (ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет») по теме
«Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в
Социалистической Республике Вьетнам (СРВ)»**

Защита диссертации по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность состоялась 25 декабря 2020 г. на заседании объединённого диссертационного совета Д 999.017.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», г. Калининград.

Автором впервые на монографическом уровне проведён криминалистический анализ механизма и динамики преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков в СРВ, и на его основе разработаны научные и практические положения, направленные на повышение эффективности расследования преступлений. Автор называет следующие социально-экономические факторы, способствующие совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: значительная часть населения, живущего за чертой бедности в ареале обитания национальных меньшинств, в некоторых районах культивирование мака остается основным источником дохода; коррупция в правоохранительных органах, а также недостаточно высокая квалификация сотрудников и катастрофическая нехватка судебных экспертов в структуре Министерства общественной безопасности СРВ (один-два эксперта на провинцию); существенные различия в уголовно-правовых системах СРВ, Китая, Лаоса и Камбоджи в квалификации преступлений и наказаний за незаконный оборот наркотиков; внешнеэкономическая политика свободной торговли и визовая политика СРВ (для граждан некоторых стран, например Лаоса и Камбоджи, не требуется виз для въезда в СРВ); недостаточное сотрудничество с правоохранительными органами зарубежных стран.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Толстухина Татьяна Викторовна.

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Основные публикации по теме диссертации

1. Тью В.Х. К вопросу о классификации наркотиков в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*, 2019, вып. 1, ч. II. С. 155–160
2. Тью В.Х. К вопросу об обстановке совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Социалистической Республике Вьетнам // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2019, № 3. С. 15–25.
3. Тью В.Х. Уголовный жаргон как способ сокрытия незаконного оборота наркотиков в Социалистической Республике Вьетнам // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*, 2019, №3 (90). С. 201–213.
4. Тью В.Х. История становления и развития антинаркотического законодательства в Социалистической Республике Вьетнам // *Юридическое образование и наука*, 2019, № 10. С. 37– 42.
5. Тью В.Х. К вопросу о тактическом назначении судебных экспертиз при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) // *Эксперт-криминалист*, 2020, № 1. С. 36– 38.
6. Тью В.Х., Фан Д.Л. Актуальные проблемы, связанные с противодействием незаконному обороту наркотиков в Социалистической Республике Вьетнам // *Юридическое образование и наука*, 2020, № 4. С. 41– 44.

The PhD (Law) thesis on the theme “Investigation of Drug-Related Crimes in the Socialist Republic of Vietnam (SRV)” (specialty 12.00.12 – Forensic science; forensic activity; operational search activity) was defended by Chu Van Hung at Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, on December 25, 2020

The author, for the first time at the monographic level, has carried out a scientific analysis of the mechanism and dynamics of criminal activity related to drug trafficking in the SRV for the purpose to increase the efficiency of crime investigation. The author accesses the following socio-economic factors contributing to the crimes growth in the sphere of drug trafficking: a significant part of the population living below the poverty line in the habitat of national minorities, in some regions poppy cultivation is the main source of income; corruption in law enforcement agencies, as well as insufficiently high qualifications of employees and a catastrophic shortage of forensic experts in the structure of the Ministry of Public Security of the Socialist Republic of Vietnam (1–2 experts per province); significant differences in the criminal-legal systems of the SRV, China, Laos and Cambodia in the classification of crimes and punishments for drug trafficking; foreign economic policy of free trade and visa policy of the SRV (no visas are required for citizens of Laos and Cambodia); insufficient cooperation with law enforcement agencies of foreign countries.

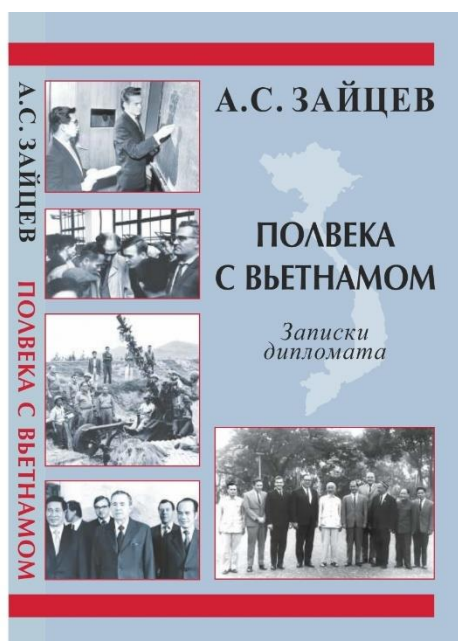
Scientific supervisor: Tolstukhina Tatiana Victorovna, DSc (Law), Professor.

Leading organization: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10038

А.А. Соколов
ВСПОМИНАЯ ВЬЕТНАМ

Зайцев А.С. Полвека с Вьетнамом. Записки дипломата.
М.: Человек, 2020. 196 с., илл. ISBN 978-5-906132-43-7

Аннотация. Рецензия посвящена книге «Полвека с Вьетнамом. Записки дипломата», в которой один из первых советских вьетнамистов А.С. Зайцев делится своими воспоминаниями о работе во Вьетнаме в 1960–70-х годах, о поездках в эту страну в 1980-е годы, о встречах с известными вьетнамскими и советскими деятелями. Читатели узнают много интересного и полезного не только о Вьетнаме, но и о важнейших событиях мировой истории второй половины XX в., частью которой стал Вьетнам.

Ключевые слова: Вьетнам, российско-вьетнамские отношения, мировая политика, мемуары, дипломатическая служба.

A.A. Sokolov
THINKING ABOUT VIETNAM

Abstract. The article reviews the book “Half a Century with Vietnam. Notes by a Diplomat”, in which A.S. Zaitsev, one of the first Soviet scholars on Vietnam, shares his memories of working in Vietnam in the 60s-70s, of travelling to this country in the 80s, of meetings with famous Vietnamese and Soviet eminent figures. Readers will learn a lot of interesting and useful information not only about Vietnam, but also about the most important events in the world history in the second half of the 20th century, of which Vietnam became a part.

Keywords: Vietnam, Vietnam, Russia-Vietnam relations, world politics, memories, diplomatic service.

Мемуары профессиональных дипломатов, журналистов и военных – непосредственных очевидцев важных событий в стране их пребывания, всегда представляют большой интерес, и особенно те книги, которые написаны людьми, владеющими языком этой страны и хорошо знающими её историю и культуру.

Мемуарный дебют в отечественной литературе о Вьетнаме принадлежит И.А. Огнетову, выпустившему в 2007 г. книгу «На вьетнамском направлении». Большой фактический и интересный материал об этой азиатской стране с богатой и героической историей, о советско/российско-вьетнамских отношениях присутствует в воспоминаниях журналиста С.Н. Афонина «Жаркие годы» (2007), дипломата и общественного деятеля Е.П. Глазунова «В дни войны и мира (из записных книжек)» (2010).

Эту традицию достойно продолжил и дипломат Анатолий Сафронович Зайцев публикацией своих мемуаров «Полвека с Вьетнамом». Ранее его отдельные очерки были напечатаны в журналах «Международная жизнь» и «Азия и Африка сегодня», в небольшой книге «Вспоминая Вьетнам»¹ и помещены на сайте Межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме². Своей новой книге он дал подзаголовок «Записки дипломата (1961–2011)», тем самым определив жанр повествования и хронологические рамки тех событий, очевидцем и участником которых ему довелось стать.

Традиционно считается, что записки – более сложная и частая форма мемуарной литературы. Здесь автор получает возможность ретроспективного взгляда назад, охвата большего промежутка времени и анализа его событий под определённым углом зрения. В воспоминаниях меньше случайного, в них гораздо больше присутствуют элементы отбора, отсева событий. Всеми этими качествами обладает и книга А.С. Зайцева и, прежде всего, его личные впечатления о командировках во Вьетнам (1961–1962, 1962–1964, 1966–1969) и последующих поездках в эту страну в 1983–1987 гг. в качестве заведующего Отделом Юго-Восточной Азии МИД СССР.

А.С. Зайцев, как и упомянутые выше авторы, принадлежит к легендарному поколению первых вьетнамистов в нашей стране. Вот как, по его словам, пришло решение изучать далекий Вьетнам: «В августе 1956 г., находясь под впечатлением известий о героической борьбе вьетнамского народа против колонизаторов и первого официального визита в нашу страну правительственной делегации молодой Демократической Республики Вьетнам во главе с президентом Хо Ши Мином, я поступил на вьетнамское отделение только что открытого Института восточных языков при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и увлеченно занялся изучением истории, литературы и языка тогда еще мало знакомой далекой страны»³.

Впервые во Вьетнам студент Анатолий Зайцев отправился в 1961 г. Восемь месяцев преддипломной практики он был переводчиком группы специалистов Министерства морского флота СССР, проектирующей причалы в порту Хайфон. За свою работу был награжден вьетнамской медалью «Дружба». А после сдачи выпускных экзаменов и окончания института в сентябре 1962 г. он снова отправился в Ханой, теперь уже в качестве старшего переводчика Аппарата советника по экономическим вопросам Посольства СССР в ДРВ (Представительства ГКЭС в ДРВ). Проведенные там два года открыли молодому востоковеду «широкую

¹ Зайцев А.С. Вспоминая Вьетнам. М.: РФК-Имидж Лаб, 2010. 61 с.

² Зайцев А.С. Очерки о Вьетнаме. URL: <http://www.nhat-nam.ru/vietnamwar/memory.html>

³ Здесь и далее цитаты даются по изданию: Зайцев А.С. Полвека с Вьетнамом.

возможность изучить экономику Вьетнама, получить конкретное представление об осуществляемом при материально-техническом содействии нашей страны восстановлении, реконструкции и строительстве промышленных и других экономических объектов». Он постоянно наблюдал за ходом их строительства, присутствуя при вводе в строй 1-й очереди ТЭС Уонгби (там А.С. Зайцеву довелось впервые переводить беседу с премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом), суперфосфатного завода в Ламтхао, горно-обогатительного комбината Тиньтук, шахт Лангкам и Вангзань, смог основательно познакомиться со страной, побывав в её отдаленных уголках. Многие поездки и встречи запечатлел в своих записках. Позднее полученный практический опыт он воплотил в научной работе, защитил диссертацию и получил степень кандидата экономических наук.

В феврале 1964 г. А.С. Зайцев вместе с известным журналистом-международником, спецкором газеты «Правда» в странах Индокитая Иваном Михайловичем Щедровым совершил недельную поездку на юг ДРВ до самой демаркационной линии, временно разделяющей по Женевским соглашениям 1954 г. Север и Юг Вьетнама. Тогда он побывал на построенной при техническом содействии Советского Союза теплоэлектростанции в г. Винь, которую вновь посетил в ноябре 1965 г. и увидел уже разрушенной американскими бомбардировками. Будучи сотрудником советского посольства в ДРВ в 1966–1969 гг., он видел войну воочию и об этом подробно рассказал в главе «В сражающемся Вьетнаме».

И таких записок-эпизодов, связанных с Вьетнамом, в книге большинство, и это понятно, ведь до середины 1970-х годов вся мировая политика была тесно связана с событиями в этой стране Юго-Восточной Азии. За прошедшие полвека дипломатической службы А.С. Зайцев побывал во многих зарубежных государствах, был послом нашей страны в Конго и Исландии, работал в различных международных организациях, принимал участие в важных международных конференциях и форумах.

Отдельно следует сказать и о встречах автора книги с различными людьми, с которыми ему довелось общаться за прошедшие полвека. Это – известные политические деятели Хо Ши Мин, Фам Ван Донг, К.Е. Ворошилов, космонавт и председатель Общества советско-вьетнамской дружбы Г.С. Титов, писатель Юлиан Семёнов, художник Илья Глазунов. Большое эмоциональное впечатление производит очерк «Незабываемый Михстеп», посвященный известному советскому дипломату, историку-востоковеду Михаилу Степановичу Капице, который, по признанию автора книги, сыграл важную роль в его профессиональном становлении во время работы в Министерстве иностранных дел СССР.

Завершает книгу глава «Уверенная поступь Вьетнама», в которой А.С. Зайцев подводит своеобразный итог своей дипломатической деятельности через призму практического освоения и научного познания этой страны Юго-Восточной Азии. В марте 2011 г. он вновь посетил Вьетнам, и, как пишет сам автор, «произошедшие изменения, особенно заметные после долгого отсутствия, произвели на меня сильное впечатление». Но особенно его порадовало, что там с годами не изменилось отношение к *Лиенсо* – так вьетнамцы называли нашу страну и советских людей ещё с далеких 1960–1970-х годов. И это слово «прочно вошло в лексикон не одного поколения вьетнамцев, надолго сохранив свою первоначальную дружескую теплоту и доверительность», подтвердив верность известной вьетнамской пословицы «Когда пьешь воду, помни об источнике».

Рецензию на мемуары А.С. Зайцева справедливо завершить его же словами: «Эта книга – скромная дань любви и уважения героическому, трудолюбивому и талантливому народу

Вьетнама, с которым судьба связала меня на протяжении более полувека». К этому можно добавить, что её читатели узнают много интересного и полезного не только об этой удивительной стране, но и о важнейших событиях мировой истории второй половины XX в., частью которой стал Вьетнам, и о людях, живших в то бурное и незабываемое время.

Для цитирования: *А.А. Соколов. Вспоминая Вьетнам // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 4. С. 97–100.*

Автор:

Соколов Анатолий Алексеевич, к.филол.н., с.н.с. Института востоковедения РАН.
ORCID: 0000-0001-5910-9877. E-mail: ansokolov@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 01.12.2020

Принята к печати: 15.12.2020

For citation: *Sokolov A.A. (2020) Thinking about Vietnam. Russian Journal of Vietnamese Studies, series 2, No. 4. P. 97–100.*

Author:

Sokolov Anatoly A., PhD (Philology), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-5910-9877. E-mail: ansokolov@mail.ru

Article history:

Received: December 1, 2020

Accepted: December 15, 2020

Научное издание

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СЕРИЯ 2. 2020, № 4

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.

Редактор: Иванова Н.И.

Дата публикации: 28.12.2020 г.

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.ifes-ras.ru>